

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ**

Л.И. АБАЛКИН

**ЛОГИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА**

МОСКВА - 2002

ББК 65.9(2)
А 13

Л.И. Абалкин
А 13 Логика экономического роста
М.: Институт экономики РАН. 2002 - 228 с.
ISBN 5-201-03286-9

В предлагаемой читателю книге ее автор - академик Л.И. Абалкин - рассматривает динамику и противоречия экономического роста, начавшегося в России после десяти лет тяжелейших испытаний. Он анализирует истоки, обусловившие подъем, его внутренние и внешние факторы.

В сборник вошли доклады, статьи, выступления на международных конференциях и интервью автора за 2001 год. Включены также материалы по истории российской экономической мысли и прежние публикации, созвучные современным проблемам.

Книга адресована широкому кругу читателей.

Подписано в печать 22 января 2002 года.
Зак. 2. Тир. 1000 экз. Объем 14,4 п.л.
Участок оперативной печати ИЭ РАН

ISBN 5-201-03286-9

ББК 65.9(2)
Научное издание
© Л.И. Абалкин

РАЗДЕЛ I

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

ЛОГИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Противоречия в оценке итогов

Экономический подъем России в 2000 г. существенно превзошел оценки, которые делались правительством и его ведомствами. Прирост ВВП на 7,7% оказался одним из самых высоких среди быстро развивающихся стран. Вместо дефицита федерального бюджета в размере 57,9 млрд. руб. был получен профицит (превышение доходов над расходами) в сумме 173,5 млрд. рублей. Потребительские цены в декабре 2000 г. были всего на 20,2% выше, чем год назад. Причем все это произошло без какой-либо поддержки извне, при отказе МВФ от выполнения им принятых на себя обязательств.

Вопрос о причинах начавшегося подъема, о его продолжительности стал, естественно, одной из ведущих тем экономических дискуссий. Если говорить обобщенно, то основные разногласия выявили два совершенно разных подхода.

Первый из них объясняет подъем широко вошедшими в массовое сознание стереотипами. Главной причиной экономического роста объявляется повышение цен на традиционно экспортируемые Россией товары - энергоресурсы, черные и цветные металлы. Одновременно с ним называются более благоприятные условия для импортозамещения, то есть для производства товаров отечественного производства, пользующихся спросом населения.

Рост внешнеторговых цен был, разумеется, весьма полезен для страны. Золотовалютные резервы Центрального банка выросли в два с лишним раза и превысили 30 млрд. долларов. Они позволяли, не меняя бюджета на нынешний год, легко рассчитаться с внешними долгами. Однако никакого существенного влияния на рост ВВП они не оказали! Его динамика считается в неизменных ценах, и поэтому рост цен не ведет к повышению

* Статья, опубликованная в ж. «Элита России». Май 2001.

ВВП. Этот факт игнорируется как специалистами, так и публицистами, пишущими об экономической динамике. Стереотипы оказываются сильнее логики жизни.

Возможности импортозамещения сыграли более существенную роль и требуют анализа с учетом влияния на развитие отдельных отраслей. Об этом речь пойдет чуть позже.

Второй подход потребовал обращения к глобальным факторам экономического роста. После многолетнего увлечения монетаризмом мы начали возвращаться к таким принципиальным вопросам, как рост производительности труда (в 2000 г. она выросла в реальном секторе примерно на 8%), научно-технический прогресс, экономия ресурсов, повышение конкурентоспособности продукции.

В таком случае объектом анализа становится профессиональное изучение общественного воспроизводства в целом: его структуры, сочетания материально-вещественных и стоимостных пропорций, инновационной активности. Народнохозяйственный взгляд позволяет подняться над текучкой, выявить долгосрочно действующие тенденции. О некоторых особенностях такого подхода мы и будем говорить в дальнейшем изложении.

Элита российского предпринимательства, выдающиеся менеджеры всегда - в годы застоя и в период осуществления «вашингтонского консенсуса», а также в другие драматические для страны эпохи - находили возможности для риска, для обновления техники и прорыва к высшим технологиям, для умножения славы своего Отечества. Они были и остаются героями.

Однако нас интересуют не только они, но и те условия, которые делают предпринимательскую активность не делом героев, но массовым, устойчивым и долговременным фактором. Эти проблемы концентрируются в ускорении научно-технического прогресса в самом широком его смысле.

Две функции благосостояния

Сегодня, при составлении программы социально-экономического развития России на 10-15 лет вперед, ключевое значение придается росту народного благосостояния.

Уровень реальных доходов сегодня крайне низок, дифференциация различий между бедными и богатыми исключительно велика, большая часть населения живет в нищете. Прожиточный минимум в четвертом квартале 2000 г. составил 1285 руб., или около 46 долларов. Начисленная заработная плата, существенно возросшая за год, колебалась в декабре 2000 г. от 60-70 долларов в легкой промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании, культуре и искусстве до 460 долларов в нефтедобывающей и газовой промышленности.

Ликвидация бедности - высшая и приоритетная задача государства. Бомжи, к сожалению, были и будут во всяком обществе. Речь же идет о бедности как социальном явлении. И когда мы слышим, что в нашей экономике с многочисленными формами собственности решение этой проблемы не является делом государства, то надо напомнить, что в смешанной экономике США минимальная часовая оплата установлена президентом страны. Причем для всех форм собственности.

Конечно, такая задача не решается одномоментно. Она трудная и долговременная, стратегическая по своему существу. Важно определить ее как цель, рассчитать этапы ее достижения, четко контролировать осуществление. И только на этой основе и в меру его решения могут осуществляться все другие так называемые социальные реформы. Только на этой основе создается доверие к власти и гарантируется успех реформ.

Такова первая функция благосостояния как целевой установки социально-экономической политики. Но за этим стоит и вторая, может быть, не менее важная его функция.

Дело в том, что низкая заработная плата в рыночной экономике - главный тормоз научно-технического прогресса. В свое время об этом было написано немало, но постепенно о столь ключевом моменте стали как-то забывать. В западной литературе об этом скорее всего пишут в исторических обзорах, поскольку сегодня (для них) такой проблемы не существует.

Еще в XIX веке было написано, что начавшийся в США рост научно-технического прогресса был обусловлен именно

чрезвычайно дорогой рабочей силой. Привозимые из Европы работники получали возможность разорвать подписанные контракты и на дешевой земле начать свое дело, свой малый бизнес. Удержать их в качестве наемного работника можно было лишь высокой заработной платой, что, естественно, недостижимо без качественного рывка в НТП.

Мы же, живя в совершенно иной социальной среде, забываем о главном и определяющем для научно-технического прогресса условии. Научно-технический прогресс и связанные с ним высокая культура организации производства и труда призваны дать доход, превышающий экономию на оплате труда. Если же выгоднее использовать дешевую рабочую силу, то ни о каком прогрессе думать не приходится.

Все сказанное не уменьшает значимости снижения налогового бремени на бизнес, создания равных условий конкуренции, резкого снижения транзакционных издержек, борьбы с проявлениями монополизма и т.д. Но все это - лишь прилагательные к существительному: при низкой оплате труда научно-технический прогресс как массовое явление невозможен.

Инвестиции и предпринимательский доход

Качественным сдвигом в 2000 г. явился рост собственных средств предприятий и появившаяся возможность их использования как для инвестиций в основной капитал, так и для повышения оплаты труда. Статистика использует для этих целей понятие «сальдированный финансовый результат», то есть прибыль за вычетом убытков. Он составил по итогам года огромную сумму - 1055,5 млрд. руб., или свыше 15% ВВП страны. Прирост по сравнению с 1999 г. составил 75,2%.

В результате за прошлый год инвестиции в основной капитал выросли на 17,7% в основном за счет собственных средств предприятий, что обеспечило существенное повышение объема ВВП.

Таково реальное положение дел в экономике. Однако за названными цифрами стоят более сложные социально-экономические процессы, которые в последнее время выпали из

внимания экономических ведомств правительства и теоретических разработок.

Собственные средства предприятий, естественно, не включают в свой состав бюджетных ассигнований и банковских кредитов. Однако их внутренняя структура далеко не однородна.

Если исключить ренту (как горную, так и разновидности земельной ренты в сельском хозяйстве, которые требуют самостоятельного анализа), то в состав собственных средств войдут: амортизация, прибыль и предпринимательский доход. Если взять отчисления на амортизацию как основу финансирования простого воспроизводства основных фондов, то за последние десять лет ни Министерство экономики, ни Министерство финансов не уделяли ей сколько-нибудь серьезного внимания. Именно по этой причине происходит массовое выбытие основных фондов и их старение, приближающееся к критическому уровню.

Аргумент, используемый при обосновании такой практики, удивительно прост и примитивен. С началом приватизации эти средства стали собственностью предприятий и государство якобы не вправе определять способы их использования на амортизацию. Но ведь этого нет ни в одной стране с рыночной экономикой! Вспомним реформы, проводимые Рейганом в США. Он определил жесткие нормы амортизации для всех отраслей, независимо от форм собственности, что способствовало быстрому обновлению основных фондов и строжайше контролировалось министерством финансов.

Россия же лишила себя возможности поддерживать даже простое воспроизводство основных фондов. Такая политика требует серьезной корректировки и должна проводиться людьми, профессионально знающими механизм воспроизводства капитала.

Сложнее обстоит дело с разграничением прибыли и предпринимательского дохода. Их формирование уходит в далекую историю. Дело в том, что совпадение в одном лице собственника и предпринимателя в настоящее время крайне редко. Оно характерно либо для мелкой частной собственности, либо для начальных этапов становления капиталистического предпринимательства. С развитием кредита, акционерных обществ и формирова-

нием управленческой техноструктуры такое совпадение является исключением.

Прибыль является доходом на капитал как собственность. О природе прибыли и ее источнике за два с лишним века написано (и еще будет написано) огромное количество литературы с различными, порой несовместимыми между собой оценками. В отличие от нее предпринимательский доход имеет принципиально иную природу. Он выступает как дополнительная, возведенная в степень оплата за риск, за новаторство, за научно-технический прогресс, за улучшение организации производства и труда, за маркетинг и рекламу.

Предпринимательский доход (если рассматривать его в чистом виде) не связан с эксплуатацией чужого труда. Он представляет собой вклад предпринимателя или менеджера в создание новой стоимости, в умножение своего и общественного богатства. Отсюда и то растущее внимание, которое уделяется сегодня элите предпринимательства, лучшим менеджерам России как создателям новой стоимости.

Российская школа экономической мысли еще в конце XIX века четко разделяла прибыль и предпринимательский доход. Об этом писали Дмитрий Пихно, Иван Иванюков, многие другие ученые.

С усложнением производства и управленческой техноструктуры своеобразной разновидностью создания предпринимательского дохода становится интеллектуальная собственность. Сейчас к ней привлечено довольно серьезное внимание. Но в процессе приватизации о ней, несмотря на предупреждения ученых, просто забыли или сознательно замолчали. Чтобы побыстрее разделить собственность, в документах о приватизации в рубрике «нематериальные активы» ставили знак минус. В результате делили только железки. Огромные потери, которые понесла при этом страна, сказываются по сей день.

Жалко потерянного, но мы должны смотреть в будущее и положение надо менять. Мозги, которые двигают железками, стоят часто не меньше их. Те, от которых зависит подъем и процветание экономики, должны получить свою законную долю в акциях или других видах активов.

Теперь об отраслях, развитие которых связано обычно с понятием импортозамещения. Россия развивается отнюдь не изолированно от мира. Со времени конфликта в Косово мы перешли к стопроцентной оплате оборонного заказа. Продукция ВПК в 2000 г. возросла примерно на 50%, что позволило рассчитаться с бюджетом, выплатить зарплату и оплатить заказы поставщиков. Сработал хорошо известный мультипликатор: на 1 рубль оплаты оборонного заказа прирост ВВП составил не менее 4 рублей. Машиностроение и металлообработка выросли в 2000 г. на 15,5%.

Наиболее высокими темпами в 2000 г. росла легкая промышленность - 22% за год, что в два с половиной раза выше, чем промышленность в целом. Здесь достаточно надежно работал фактор импортозамещения, и его вполне реально закрепить в дальнейшем.

Смягчение денежно-кредитной политики

Начало экономического роста вызвало потребность в дополнительных денежных средствах для обслуживания процесса воспроизводства. Дополнительный спрос на деньги, как известно любому специалисту, находится в прямой зависимости от роста объема ВВП. К тому же переключение средств на обслуживание реального сектора замедлило скорость обращения денег и стало дополнительным фактором роста денежной массы.

В результате объем денежной массы M2 возрос за 2000 г. с 704,7 до 1144,3 млрд. руб., а наличные деньги (МО) увеличились с 266,6 до 419,3 млрд. рублей. При этом, как уже указывалось, темпы инфляции оставались на низком уровне.

Финансовой основой для роста денежной массы послужило существенное расширение золотовалютных резервов Центрального банка. Произошло то, что называется смягчением денежно-кредитной политики, повышением уровня монетизации экономики.

У предприятий появились дополнительные оборотные средства. Просроченная кредиторская задолженность по платежам, достигшая пика в середине года, начала сокращаться в абсолютном выражении. Уровень просроченной задолженности по

заработной плате из-за недофинансирования из бюджета сократился с 10165 на начало года до 4942 млрд. руб. на его конец. По причине отсутствия собственных средств - с 33576 до 26748 млрд. рублей. Началась регулярная выплата пенсий.

Некоторое повышение цен в начале нынешнего года было вызвано не ростом денежной массы, а ослаблением государственного контроля за ростом цен и тарифов естественных монополий.

Словом, смягчение денежно-кредитной политики послужило дополнительным стимулом экономического роста. Однако такой подход противоречил достигнутым ранее договоренностям по «вашингтонскому консенсусу». Началось последовательное давление на Центральный банк, требование изменить его статус, искусственное давление на снижение денежной массы в обращении. Негативное влияние на экономический рост подобных действий может сказаться весьма скоро.

Ликвидация независимости Центрального банка и подчинение его деятельности правительству станет самым крупным шагом назад в осуществлении экономической реформы. Эта независимость, опирающаяся на тщательный анализ мирового опыта, была принята еще в 1990 году. Она сохраняется и до настоящего времени.

Однако в ближайшее время можно ожидать попытки изменить статус Центрального банка. Причем в условиях сложившегося в Государственной думе «большинства», готового четко проводить поступающие из правительства законодательные проекты, опасность ревизовать принятые ранее и одобренные научной общественностью страны решения весьма велика.

Для создания резервного бюджета, о чем говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании, необходимого для оплаты расходов, связанных с изменением внешних условий, можно разрешить правительству закупать у ЦБ часть валютных ресурсов. Это и позволит, как принято говорить, «стерилизовать» дополнительную валюту. Но отменять независимый статус ведущего банка страны как кредитора последней инстанции было бы не только опрометчиво, но и по существу ошибочно.

Факторы экономического роста

Краткий анализ логики начавшегося экономического роста позволяет уточнить обусловившие его факторы. В основе традиционных оценок, приведенных в начале статьи, лежит инерция прошлых лет. В 1998 г. и в 1999 г. значимость внешних факторов была действительно весьма высока. Эти условия были механически перенесены на 2000 г., когда ситуация принципиально изменилась.

Только после завершения прошедшего года были опубликованы данные по конечному использованию ВВП в неизменных ценах, что является надежным условием измерения его динамики. Они полностью подтвердили сделанные в течение 2000 г. оценки специалистов.

Расчеты структуры прироста ВВП в 2000 г. выполнены одним из ведущих статистиков страны, главным научным сотрудником Института экономики РАН Игорем Погосовым. Если принять весь прирост ВВП за 100%, то по элементам его конечного использования он будет характеризоваться следующей структурой:

Динамика конечного использования ВВП (в сопоставимых ценах)

	В % от общего объема его прироста
Расходы на конечное потребление <i>в том числе</i>	51
домашних хозяйств	48
государственных учреждений	3
Рост инвестиций	45
Внешиэкономические факторы	4

Как видно из таблицы, решающую роль сыграл рост расходов на конечное потребление (51%), прежде всего домашних хозяйств. За этим стоит рост реально располагаемых денежных доходов населения (в сопоставимых ценах) на 9,1%. На долю инвестиций приходится около 45% прироста ВВП. На долю же внешнеэкономических факторов приходится всего 4% увеличения объема ВВП.

Весьма важна и оценка, к которой приходит автор анализа: если сохранить курс на стимулирование потребительского спроса и рост инвестиций, то и в 2001 г. можно было бы добиться такого же прироста ВВП, как и в прошедшем году.

Такова закономерность начавшегося подъема. И очень важно уметь прислушиваться к голосу жизни, делать необходимые выводы при подготовке и принятии практических решений.

ДИНАМИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Истоки экономического роста

Со второй половины 1999 г. Россия вступила в фазу экономического подъема. Это было связано с отказом от ошибок предыдущего курса социально-экономической политики, с выработкой новых подходов, которые были связаны с приходом к

* Статья, опубликованная в ж. «Экономист». № 12.

руководству Правительством Е. Примакова и Центральным банком В. Геращенко.

Суть новой экономической политики состояла в повышении роли государства в регулировании экономических и социальных процессов, в ориентации на расширение совокупного спроса как решающего фактора экономического подъема, в обеспечении резкого повышения доходов населения. Страна получила четкие ориентиры для того, чтобы вернуть свои ведущие позиции в экономике, укрепить основы гражданского общества, остановить растущую в стране преступность.

Весьма характерно, что начало новой экономической политики получило и очень своеобразное международное признание. Осенью нынешнего года Нобелевскую премию по экономике получили три ведущих американских ученых - Д. Стиглиц, Д. Акерлоф и М. Спенс. Они выступают за активное вмешательство государства в регулирование экономики, в том числе в регулирование рыночных отношений. Они считают, что абсолютно свободное, стихийное развитие рынка ведет к созданию неравных условий в экономике. Возникновение острых и нерегулируемых коллизий ведет к дестабилизации и появлению кризисных потрясений, для предотвращения которых, по их мнению, необходимо закономерное возрастание регулирующей роли государства. Д. Стиглиц известен в нашей стране и своими многократными выступлениями с критикой Вашингтонского консенсуса.

Вряд ли кто назовет ведущих американских ученых, ставших Нобелевскими лауреатами, представителями антирыночных настроений или представителями партократии.

Если обратиться к фактической стороне дела, то динамика прироста валового внутреннего продукта составила за последние годы следующие величины.

Прирост ВВП России
(в процентах к предыдущему году)

1999 г.	105,4
2000 г.	108,3

2001 г. (первое полугодие)	105,0
----------------------------	-------

В своем выступлении на шанхайском саммите Президент России В. Путин сказал, что по итогам нынешнего года прирост ВВП достигнет чуть большей величины - 5,5-5,8%. Если взять фактический прирост по первому полугодию в 5% или его ожидаемое увеличение до 5,5%, то в 2000-2001 гг. прирост ВВП будет в среднем за год от 6,6 до 6,9%. Такой показатель полностью соответствует Оптимистическому сценарию, изложенному в известной работе Института экономики РАН.

В обеспечении экономического роста решающую роль играло расширение совокупного спроса, прежде всего со стороны населения. За январь-сентябрь 2001 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года реальная начисленная заработная плата составила 119,9%. Объем розничной торговли вырос на 10,1%. Продолжали также расти инвестиции в основной капитал, хотя и более низкими темпами, чем это было в прошлом году и чем предполагалось в Оптимистическом сценарии экономического развития на 2001 год.

Важным фактором продолжает оставаться и рост оборонных расходов. Правительство приступило к погашению задолженности по оплате оборонного заказа. Однако в самом военном производстве выпуск продукции несколько замедлился в связи с тем, что основные расходы были направлены не на наращивание объемов выпуска продукции, а на увеличение расходов на НИОКР. Выпуск же гражданской продукции в отраслях оборонного комплекса был примерно в три раза выше, чем в среднем по промышленности страны.

Существенную роль в развязывании накопившихся трудностей продолжает играть дальнейшая монетизация экономики, осуществляемая Центральным банком России. Систематически растет уровень монетизации экономики, о чем можно судить по следующим данным.

Динамика денежной массы (млрд. руб.)

	M2	В том числе	
		наличные	безналичные

		деньги (МО)	средства
На 1 января 2000 г.	704,7	266,6	438,1
На 1 января 2001 г.	1144,3	419,3	725,0
На 21 сентября 2001 г.	1365,5	507,1	858,4

Уровень скорости обращения (в среднегодовом выражении), выраженный по денежному агрегату М2, снизился по сравнению с началом года с 8,3 до 7,7 раза. А это служит основанием для неинфляционного характера роста денежной массы. Степень монетизации экономики увеличилась с 12,1 до 13%, что, естественно, свидетельствует об адекватности проводимой денежно-кредитной политики, способствующей насыщению экономики деньгами в условиях экономического роста.

Утвержденный на 2001 г. Федеральный бюджет был бездефицитным и сумма его расходов равнялась сумме доходов. Однако реально за восемь месяцев был достигнут огромный по своим масштабам профицит бюджета в размере 174,6 млрд. рублей. Это не было неожиданным, и еще в момент утверждения бюджета данные о заниженности бюджетных доходов были высказаны как Счетной палатой РФ, так и учеными Института экономики РАН. В равной степени подтверждается и сделанный ими прогноз динамики цен на нынешний год. К сожалению, это не было учтено на практике.

Поскольку бюджет был утвержден как бездефицитный, то возникает вопрос о необходимости его строгого исполнения. Ведь бюджет - это основной инструмент государственного финансового регулирования экономики. Он готовится Правительством, принимается законодательной властью и подписывается Президентом в качестве закона. В связи с этим задания Федерального бюджета являются обязательными не только для тех, кто платит налоги, но и для тех, кто исполняет бюджет. Это относится и к Правительству, и к Министерству финансов.

Однако за восемь месяцев при существенном профиците бюджета расходы по таким ключевым статьям, как промышленность, энергетика и строительство, выполнены всего на 46,1% от годовой суммы, а по сельскому хозяйству и рыболовству на 45,2%. Получается, что несмотря на споры и дискуссии, веду-

щиеся год назад при принятии бюджета, Правительство своих обязательств не выполняет.

Однако ни средства массовой информации, ни сама Государственная Дума не возвращаются к этой проблеме. Поэтому первая задача, которая возникает в этой связи, заключается в полном исполнении бюджетных заданий, имеющих статус государственного закона.

Возникает и второй вопрос. Если судить по опыту прошлых лет, то профицит бюджета достигнет к концу года порядка 300 млрд. рублей. Такой просчет, предсказанный заранее, является следствием допущенных при составлении бюджета ошибок. Сегодня это достаточно ясно. Но как быть с профицитом? По логике, он должен включаться в доходы бюджета 2002 г. и подлежать распределению по его расходным статьям. К сожалению, этот вопрос не получил какого-либо отражения в работе Правительства и законодательных органов власти. Судьба колоссальных средств, составляющих более 30% всех федеральных доходов, оказывается вне контроля законодательных органов России.

Таково одно из противоречий начавшегося экономического роста.

Налоги и доходы населения

В настоящее время, как и в прошлом году, решающая роль в стимулировании экономического роста принадлежит совокупному спросу, в том числе доходам населения. Они росли достаточно высокими темпами, о чем сказано выше. Однако за этими цифрами скрывается и целый ряд противоречий, которые требуют к себе достаточно серьезного внимания.

Вместе с ростом начисленной реальной заработной платы реально располагаемые денежные доходы населения выросли существенно меньше. Их прирост составил за январь-сентябрь всего 6,0%.

Рост реальной начисленной заработной платы скрывает за собой вновь возникшие тенденции роста задолженности по выплате заработной платы. Так, задолженность по заработной плате, существенно снизившаяся в 2000 г., в 2001 г. дала некоторый

рост из-за отсутствия собственных средств во внебюджетных организациях. Об этом говорят данные о динамике просроченной задолженности по заработной плате.

Просроченная задолженность по заработной плате (млн. руб.)

	Просроченная задолженность	В том числе	
		из-за недофинансирования из бюджета	из-за отсутствия собственных средств
На 1 января 2000 г.	43741	10165	33576
На 1 января 2001 г.	31690	4942	26748
На 1 октября 2001 г.	34174	4529	29645

В 2001 г. начался переход к новой налоговой системе, связанной с введением единого налога на доходы населения в размере 13% и снижением налога на прибыль. Не обсуждая принятого закона об изменении налоговых поступлений по существу (здесь требуется самостоятельный анализ), нужно подчеркнуть, что это вызвало ряд существенных и весьма противоречивых последствий.

Вырос децильный коэффициент, показывающий соотношение между 10% населения с самыми высокими доходами к 10% населения с самыми низкими доходами. Он достиг величины 14,1 раза (в 2000 г. он составлял 13,7 раза). Надо сказать, что такая величина децильного коэффициента является самой высокой за последние 10-12 лет (за исключением 1994 г.).

Рост численности населения с высокими доходами ведет к повышению спроса на импортные товары, а не на товары отечественного производства. Здесь действуют достаточно известные в экономической науке понятия (к сожалению, забытые в последнее время нашими специалистами), в том числе категория «социальная потребительная стоимость». Она характеризует не качество товара как такового, а степень его престижности и

комфортности. Тем самым выступает своеобразным показателем, показывающим специфический вид социального благополучия и далеко не всегда качество изделий.

Такая динамика доходов населения, естественно, рождает спрос не на продукцию отечественных производителей, а на импортные товары, что находит отражение в постепенном изменении динамики спроса и повышении в нем доли импортных товаров. Здесь далеко не всегда отражается качество продукции.

Одновременно с ростом децильного коэффициента увеличилось и число лиц, получающих доходы ниже прожиточного минимума. Если в целом за 2000 г. число лиц, живущих ниже прожиточного минимума, составляло 44 млн. человек, то за первое полугодие 2001 г. оно увеличилось до 47,2 млн. человек. Это еще одно из серьезных противоречий в системе мер, проводимых в рамках социально-экономической политики, и результат введения достаточно примитивной системы налогообложения.

Здесь проявляются и другие аналогичные процессы, показывающие не только успехи экономического роста, но и его внутренние противоречия. Принятое недавно решение о повышении заработной платы военнослужащим выглядит формально очень впечатляющим. Оно свидетельствует о существенном приросте заработной платы военнослужащим, прежде всего офицерскому составу.

Однако, так выглядит дело, если сравнивать цифры, как говорится, «в целом». Дело в том, что одновременно с повышением оплаты труда военнослужащие начинают платить из этих возросших доходов подоходный налог, которого они раньше не платили. К тому же снимаются и те льготы, которые они имели при оплате коммунальных услуг, что также съедает огромную часть доходов. В итоге реальный спрос этой группы населения вряд ли возрастет, несмотря на внешнюю привлекательность цифр в целом, которые широко используются руководителями Правительства и его органов для воздействия на общественное мнение.

Кроме того, надо иметь в виду, что многочисленные оценки, которые высказывают как отечественные, так и зарубежные специалисты, основаны на наблюдении событий в Москве. Действительно, для приезжающих в нашу страну столица выглядит

витриной, демонстрирующей подъем бизнеса и рост совокупного спроса. Однако они, к сожалению, не отражают реальностей, существующих в стране. Москва, как и, возможно, ряд других городов, живет по другим нормам, чем Россия в целом.

Поэтому детальный анализ экономического роста и его противоречий требует более глубокого и профессионального анализа происходящих процессов не только по стране в целом, но и по ее регионам.

Экономический рост и инвестиции

В соответствии с Оптимистическим сценарием экономического развития России мы подходим к завершению первого этапа роста, когда он стимулировался за счет более полной загрузки действующих производственных мощностей, и приближаемся к началу следующего этапа, когда в основе экономического роста должны лежать инвестиции в основной капитал.

Рост этих инвестиций призван решать двоякие задачи. С одной стороны, мы должны приостановить массовое выбытие основных фондов, опасность нарастания техногенных катастроф в нефте- и газоснабжении, на транспорте, в энергетике, машиностроении, металлургии и других отраслях. С другой стороны, мы должны закладывать основы для постепенной переориентации экономики на новое качество роста, на внедрение современных высокотехнологичных производств, без чего переход к устойчивому и долговременному экономическому росту представляется невозможным.

Такой переход связан с ростом инвестиций в основной капитал. В прошлом году они были достаточно мощным ускорителем роста. Однако в 2001 г. инвестиции растут существенно медленнее не только по сравнению с тем, что необходимо, но и по сравнению с тем, что является реально возможным для нашей экономики.

Проблема состоит в том, что при анализе обращения денег и движения инвестиционных ресурсов необходимы разные подходы. Нельзя говорить о деньгах опять-таки «вообще». Когда, например, рассматривается вопрос об ипотечном кредите как двигателе экономического подъема экономики, то никто не

предполагает, что они будут выдаваться под такие же процентные ставки, как и обычные кредиты. Государство и банки берут на себя определенную степень риска и стимулируют рост ипотечного кредита.

Также надо подходить и к инвестициям коммерческих банков. Одно дело краткосрочные кредиты, даваемые на несколько дней или несколько месяцев, которые обслуживают текущие потребности предприятий и должны регулироваться общей процентной политикой. Совершенно другое дело, когда речь идет о так называемых «длинных» деньгах. Такие деньги рассчитаны на ряд лет. Они вкладываются в производство, создают спрос на продукцию предприятий, поставляющих инвестиционные ресурсы. Эти кредиты дают умноженный, мультипликационный эффект. Они стимулируют экономический подъем, увеличивают доходы банков и коммерческих структур, рост доходов бюджета. Это другие деньги, и они должны иметь более льготный режим налогообложения и надежные гарантии для их своевременного возврата. К сожалению, господствующий сегодня и внедренный в массовое сознание уравнилительный подход к деньгам существенно осложняет рост инвестиционных ресурсов.

Сдерживанию инвестиционной активности способствует и переход к досрочному погашению внешних долговых обязательств государства за счет полученного профицита бюджета. Надо сказать, что ответ на этот вопрос не так прост. Дело в том, что ускоренное, то есть досрочное погашение долгов по существу равноценно стимулированию бегства капитала из страны. Ресурсы выводятся из обслуживания национального процесса воспроизводства.

Вместо того, чтобы обеспечить сам экономический рост путем наращивания внутренних накоплений, мы в течение длительного периода должны вывозить ресурсы за рубеж. Более правильно ориентироваться на прекращение внешних займов, которые продолжаются и сейчас, на строгое соблюдение оригинального графика платежей и на использование дополнительных средств для стимулирования инвестиционной активности внутри страны. Это позволит увеличить объемы производства, занятость в стране, рост доходов как коммерческих структур, так и самого государства.

Нередко можно услышать о том, что бегство капитала - это, якобы, не беда, а лишь одна из форм экспорта капитала. Но люди, которые не знают элементарных различий между бегством капитала и его экспортом, вряд ли могут относиться к числу профессионально мыслящих экономистов.

В данной же связи находится и вопрос о привлечении иностранных ресурсов в российскую экономику. Здесь мы также встречаемся часто с непрофессиональным подходом к проблеме. Мы объединяем все иностранные инвестиции в нечто целое и говорим о росте или уходе иностранных инвестиций из страны.

Однако иностранные инвестиции тоже качественно неоднородны. Есть прямые инвестиции, которые пустили глубокие корни в российской экономике и которые не сокращаются даже после дефолта 1998 года. Они увеличивают занятость в стране, способствуют росту производства, увеличивают поступления в доходы федерального бюджета, так же как и в бюджеты регионов страны. Динамика прямых иностранных инвестиций в экономику России характеризуется за последние годы следующими данными.

Прямые иностранные инвестиции в экономику России
(млн. долларов)

1998 г.	3301
1999 г.	4260
2000 г.	4429
в том числе в первом полугодии	1786
Первое полугодие 2001 г.	2509

Как видно из приведенных данных, прямые иностранные инвестиции после дефолта не только не сократились, но ежегодно нарастают. Они свидетельствуют о том, что для них в нашей стране существует достаточно благоприятный инвестиционный климат. Если взять итоги первого полугодия нынешнего года, то приток прямых инвестиций составит более 5 млрд. долл. за этот год.

Наконец, надо отметить, что главным стимулом для благоприятного инвестиционного климата в стране является рост оте-

чественных инвестиций. Об этом красноречиво говорит как опыт Китайской Народной Республики, так и ряда других стран. Приток иностранных инвестиций происходит тогда, когда отечественные предприниматели и банковские структуры так же, как и государство, интенсивно вкладывают средства в развитие экономики. Прирост прямых иностранных инвестиций соответствует определенной доле этих внутренних инвестиций и может составлять порядка 20% от их объема.

Начавшийся экономический рост, рост инвестиций, который происходит в нашей стране, вызывает и приток иностранного капитала. Поэтому стратегическая проблема заключается в том, чтобы определить условия и стимулы для внутренних инвестиций. Причем это необязательно должны быть бюджетные инвестиции, хотя их роль в проекте бюджета на 2002 г. крайне занижена. Главное - общий поток инвестиций в основной капитал. Он определяется наличием четкой промышленной и инвестиционной политики государства. Когда, скажем, государство определяет, что на ближайшие десять лет будет идти широкое обновление нефте- и газопроводов, железных дорог, строительство транспортных средств, то оно, естественно, дает сигнал о том, что спрос на данные товары будет достаточно высок не только в течение одного года, а на достаточно длительный срок. Это и есть стимул для инвестиций, как государственных, так и частных, инвестиций смешанных предприятий или других корпораций.

Наличие такой программы промышленной политики и инвестиционной политики есть то, в чем нуждается сегодня наша страна для перехода к новому этапу экономического роста - к стратегии, основанной на обновлении основного капитала. Преимущество такой стратегии в том, что она не только насыщает рынок зарубежными товарами, но и стимулирует внутренние воспроизводственные процессы, технический прогресс, обновление основных фондов, рост занятости и доходов в бюджет.

К сожалению, ни промышленной, ни инвестиционной политики сегодня у государства нет. И в этом еще одно из противоречий современного этапа экономического роста.

Борьба двух концепций

В современных условиях происходит острейшая борьба двух концепций социально-экономического развития России. Одна из них основана на хорошо известных принципах Вашингтонского консенсуса, а вторая отражает новую экономическую политику для страны. Борьба этих двух концепций ведется достаточно скрыто, не афишируется прессой. Происходит она и внутри Правительства, и внутри Государственной Думы, и в структуре различных ассоциаций промышленников, предпринимателей и товаропроизводителей страны. При этом как бы сохраняется видимость внешнего спокойствия в государстве. Однако ведется она достаточно ожесточенно, определяя, в конечном итоге, то, по какому пути пойдет наша страна в будущем.

Вашингтонский консенсус основан на принципе дерегулирования экономики, ухода государства из сферы регулирования экономических и социальных процессов. Несмотря на изменение словесных названий, когда слово «дерегулирование» заменили на слово «дебюрократизация», суть дела продолжает оставаться такой же, какой она была заложена изначально в проекте программы Г. Грефа. В соответствии с ней доля государства в «расходах расширенного правительства» существенно снижается.

Под расходами расширенного правительства понимаются все расходы как федерального, так и региональных бюджетов, а также внебюджетных фондов, включая Пенсионный фонд и другие внебюджетные фонды. Здесь собирательно объединены все средства, которые по тем или иным каналам концентрируются в руках государства и используются для экономического роста и решения социальных задач.

В 2000 г. расходы расширенного правительства составляли примерно 36% валового внутреннего продукта страны. В течение ближайших пяти лет они будут снижены до 33%, а в долгосрочной перспективе, рассчитанной на десять ближайших лет, они снизятся до 30% от объема валового внутреннего продукта.

Следует сказать, что этот курс выработан именно для России. Он противоречит мировым тенденциям, где доля государства в аккумуляции финансовых ресурсов значительно вы-

ше и имеет тенденцию к повышению. Происходит снижение усилий государства, направленных не только на развитие экономики, но и на решение социальных проблем, что находит отражение в проекте бюджета на 2002 г. и в тенденциях его развития на ближайшие годы.

Борьба двух подходов осуществляется в реальной жизни, хотя и редко выступает в такой прямой форме, как обозначено в данном тексте. Она отражается как при решении текущих вопросов, так и при обсуждении перспектив социально-экономического развития страны. При этом забывается о том, что вашингтонский консенсус - это не просто некое научное соглашение, а это выражение определенной политики, которая полностью провалилась в России и которая сегодня отвергнута мировым научным сообществом.

Очень важно в научных дискуссиях и полемике оперировать не какими-то эмоциональными настроениями, а серьезными теоретическими подходами. Часто можно услышать и такие слова, что мы, дескать, хотим осуществить деbüroкратизацию экономики, потому что у нас Правительство во многом продажное, должностные полномочия получаются за большие деньги и взятки. Поэтому нельзя доверять такому, якобы, государству решение конкретных социально-экономических проблем. Это звучит во многих дискуссиях и в обсуждениях, с чем приходилось сталкиваться многим из работающих в данной сфере.

Отнюдь не оправдывая те злоупотребления, которые существуют у властных структур, не защищая криминализацию бизнеса и рождение мафиозных структур, надо сказать, что здесь смешивают разные вопросы. Большинство серьезно мыслящих ученых страны полностью поддерживают политику Президента России, направленную на укрепление государства, освобождение его от всех элементов криминализации и преступности, на выстраивание четкой вертикали исполнительной власти в стране. Эта борьба должна вестись упорно, долго. Она не дает быстрых, как хотелось бы, результатов, но ее должны вести Генеральная прокуратура, Счетная палата и другие органы исполнительной власти.

Такая борьба принципиально отлична от того, что понимается под ролью государства в современной экономике. Роль го-

сударственного регулирования в век знаний и науки, в век высоких технологий существенно возрастает, и только с ним могут быть связаны успехи в осуществлении рыночных реформ.

Усиление регулирующих функций нашего государства отнюдь не противоречит переходу к рынку. Оно лишь придает ему более цивилизованный характер, обеспечивая конечный успех реформирования экономики.

Споры о вступлении России в ВТО

В последнее время в центре научных дискуссий и обсуждений встал вопрос о вступлении России во Всемирную торговую организацию, о сроках и методах такого вступления, о разграничении позиций в решении накопившихся вопросов. К сожалению, процесс этого обсуждения носит сугубо келейный характер. Предпринимательские структуры не участвуют в обсуждении и принятии конкретных решений. Мнение деловых кругов практически не учитывается или отбрасывается. Делаются попытки ускорить вступление в ВТО, несмотря на несвоевременность и опасные последствия поспешных и односторонних уступок.

Здесь важно четко различать стратегические цели и интересы России и тактические методы решения накопившихся и требующих внимательного учета проблем. Стратегически понятно, что в мире происходит глобализация, что жить в изоляции недопустимо для страны, определяющей свое место в мировой экономике и встраивающейся в систему законодательного регулирования торговых и иных условий своей деятельности. Так что вопрос не идет о выборе пути. Но это должен быть именно общественный выбор, а не келейное решение административных структур.

Россия выступает против попыток навязать ей односторонние уступки, необязательные для вступления в ВТО, и сделать это до вступления в данную организацию. Об этом неоднократно говорил Президент России В. Путин в своих выступлениях,

требуя равных условий для страны и отказа от попыток навязать ей некоторые односторонние действия при осуществлении этого процесса. России предлагают добровольно принять нулевые тарифы на импорт продукции, отменить льготы по защите сельскохозяйственного производства, отказаться от защиты легкой и пищевой промышленности со стороны государственных структур. У нас и в настоящее время созданы достаточно благоприятные условия для импорта, в том числе продовольственных товаров, требования к качеству которых существенно ниже, чем во многих странах Восточной Европы, уже вступивших в состав ВТО.

Часто забывается то обстоятельство, что для принятия в ВТО государств с федеративным устройством (а именно таковым является современная Россия) требуется гарантия государства за выполнение всеми субъектами Федерации принятых на себя страной обязательств. К сожалению, по имеющимся опросам общественного мнения, примерно три четверти руководителей предприятий вообще не имеют ясного представления об условиях членства в ВТО и обязательствах, которые выпадают на каждого руководителя субъекта Российской Федерации. Это может вызвать крайне серьезные осложнения на практике, а также серьезные дискриминационные меры по отношению к России.

Поэтому в числе первоочередных задач выступает создание общественного совета при Президенте по проблемам вступления России в ВТО с тем, чтобы выслушать мнение всех, кто связан с этим процессом, начиная от руководителей российских союзов промышленников и предпринимателей, товаропроизводителей, торгово-промышленной палаты, до региональных руководителей субъектов власти, для широкого гласного обсуждения проблемы, различных подходов к ее решению и точек зрения с тем, чтобы выбор мог опираться не на административный произвол чиновников, а на общественный выбор страны.

Чрезвычайно важным в этой связи является вопрос о доверии. Недоверие к власти, усилившееся после дефолта 1998 г., к большому сожалению, до сих пор непреодолено. Каждое новое решение воспринимается в обществе с подозрением, что его хотят обмануть еще один раз. Отсюда настороженность к исполь-

зованию валютных ресурсов, которые хранятся у населения «под матрасом», к банковской деятельности, к страхованию от возможных рисков. Сегодня, пожалуй, лишь Президент страны пользуется самой высокой степенью доверия в стране. Деятельность же других структур выпала из этой системы.

Нельзя забывать, что здесь есть и вторая сторона - отсутствие доверия к народу у власти. Именно эта сторона рождает келейность в подготовке и принятии решений. Здесь проявляется столь знакомая россиянам теория героев и толпы, согласно которой только причастные к власти считают себя героями, рассматривая всех остальных как плохо подготовленную, незрелую и пропитанную традициями прошлого толпу. С таким примитивным воззрением вряд ли можно строить гражданское общество в России.

Проблема создания доверия - это комплексный вопрос, носящий далеко не чисто экономический характер. Он требует устойчивости и последовательности в проведении намеченных мер, гарантий честного исполнения государством и его органами, коммерческими структурами принятых на себя обязательств.

Сегодня - это тот ключ, который позволит снять накопившиеся противоречия экономического роста, сделать его устойчивым. Только он в состоянии обеспечить подъем экономики и утвердить основы гражданского общества.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РОССИИ*

Современное состояние и наметившиеся тенденции развития экономического мышления в нашей стране вызывают серьезную озабоченность и тревогу. Кроме того, четко прослеживается их влияние на подготовку и принятие государственных решений, в том числе на высших уровнях.

* Материалы к докладу на конференции, посвященной 30-летию образования Института экономики Уральского отделения РАН. - М. ИЭ РАН. 2001.

В результате глубокого структурного кризиса, поразившего российскую экономику, в стране резко сократился объем производства, возник глубокий провал в науке и научно-технической сфере, произошло массовое обнищание населения страны. Все это - закономерный результат грубых профессиональных просчетов в политике, во многом связанных с общим уровнем экономического мышления и отсутствием профессионализма у тех, кто проводил реформы.

Сегодня кризис российских реформ признан во всем мире. Пытаются защитить реформы только те, кто лично был причастен к решениям, приведшим к серьезным экономическим и социальным потерям, возникшим в ходе осуществления реформ.

Материалы данного доклада не претендуют на всеохватывающую оценку происходящих процессов. Они базируются на личном опыте автора, его наблюдениях и участии в дискуссиях по выработке новых стратегических подходов к осуществлению реформ. При этом автор стремился говорить о поставленных вопросах достаточно откровенно, честно и предельно остро.

Предлагаемый анализ связан с поиском стратегического ответа России на вызовы нового века, с растущим самосознанием россиян, с осмыслением ими особенностей российской цивилизации, ее истории и культуры, путей развития отечественной экономической науки.

Весьма важно сделать предварительное замечание о предмете обсуждаемых вопросов. Автор пытается четко разграничить экономическую теорию и массовое, типичное экономическое мышление, определяющее поведение масс, а также подготовку и принятие важнейших решений. В первом случае речь идет о теоретических основах науки, об анализе изучаемых закономерностей, о фундаментальных принципах и подходах. Здесь речь идет не о массовом экономическом мышлении, а о содержательной части самой науки.

Во втором случае экономическое мышление понимается как массовое и широко распространенное, внедряемое в общественное сознание через систему образования и средства массовой информации. Именно оно определяет, как правило, поведение государственных и политических деятелей, влияет на подготовку и принятие как стратегических, так и тактических решений.

Огромную ответственность несут здесь те структуры, через которые внедряются элементы массового экономического мышления.

Массовое экономическое мышление в значительной степени построено на механических, примитивных и далеко непрофессиональных попытках навязать России некие идеологизированные стереотипы, приучить нас жить как бы по шпаргалке, списанной с чужого опыта.

Автору приходилось не раз слышать и удивляться, с какой последовательностью руководители реформы высказывали совершенно открыто, на официальном уровне, такую позицию, что мы, дескать, примем любые замечания, «если они не противоречат нашей идеологии». Это идет от Е. Гайдара до Г. Грефа.

Конечно, возникает вопрос, в какой мере сама экономическая наука может избежать идеологических подходов, в какой мере она может существовать, не имея ценностных ориентиров и целевых заданий, опирающихся не на кабинетное мудрствование, а на отражение реальных запросов жизни. Этот вопрос был и остается предметом достаточно широкого обсуждения.

Что касается самой реформы, перевода российской экономики на рыночные рельсы, то инициаторами этого являются отнюдь не те, кого называют обычно младореформаторами. Теоретически данная концепция сложилась в элите российской науки, среди ученых академических институтов, которые еще в начале 60-х годов сделали соответствующие выводы. К сожалению, в ходе осуществления российского этапа реформ мнение Российской академии наук было отторгнуто властью. Она не прислушалась к голосу ученых, что и стало одной из решающих причин допущенных провалов.

Мне уже приходилось писать об этом¹. Исторически инициатором самой реформы и перехода к рыночным методам регулирования экономики стала академическая наука. Именно здесь, в институтах Академии наук были сосредоточены наиболее крупные специалисты, боровшиеся в течение ряда десятилетий за коренное обновление хозяйственного механизма, совершенствование системы и методов регулирования экономики,

¹ Ж. «Экономист». 2000. № 11.

четкое проведение институциональных перемен. Внутри Академии наук были и ведущие специалисты по анализу мирового опыта, в том числе в странах, совершивших «экономическое чудо».

Ученые, выступив с теоретическим обоснованием реформ, были и остаются инициаторами и организаторами реалистического пути к созданию рынка. Речь идет о современной социально ориентированной и эффективно регулируемой рыночной экономике. Она весьма далека от тех примитивных моделей рынка, которые описаны в большинстве популярных учебников и во многом определяют современные стереотипы экономического мышления. Ведь рынка периода его первоначального формирования, рынка с так называемой свободной конкуренцией сегодня не существует ни в одной из высокоразвитых стран мира.

На академическую науку в значительной степени легла и ответственность за защиту рынка от различных его извращений, борьба с некомпетентностью в решении поставленных задач, с непрофессионализмом, в том числе и в действиях со стороны органов государственной власти. С такими явлениями мы сталкивались как в прошлом, так и, к сожалению, в настоящем. Речь идет о недооценке социальных проблем, о примитивных представлениях о дерегулировании экономики, о попытках государственной монополизации финансового рынка, об опасном развитии мафии и коррупции.

При общении с руководителями властных структур государства у ученых-специалистов всегда возникает чувство неловкости, когда приходится объяснять им основы политико-экономических знаний. Речь идет не только о чиновниках, но и о советниках президента, руководящих работниках Министерства экономики и Министерства финансов, некоторых работниках Центрального банка. Это объясняется не только уважительным отношением к структурам власти, которые по закону призваны регулировать важнейшие процессы экономического и социального развития, но и высокой ответственностью за свои рекомендации и их возможные последствия.

В конце 2000 г. Институт экономики Российской академии наук совместно с Вольным экономическим обществом России

провел научную конференцию, посвященную российской школе экономической мысли, ее прошлому и настоящему. Это позволило поднять большой фактический материал из нашей истории, связать особенности и этапы формирования экономической мысли в стране со спецификой развития российской цивилизации, поставить вопрос о существовании самого понятия «российская школа экономической мысли». Естественно, что на одной конференции такой вопрос решить невозможно. Споры, развернувшиеся по этой теме, были широко представлены в журнале «Вопросы экономики»².

Анализ истории российской экономической мысли показал, что уровень разработки теоретических проблем (таких, как роль государства в регулировании экономики, статистика, теория государственных финансов, вопрос собственности на землю, развитие кооперации) в конце XIX - начале XX веков был существенно выше, чем, к сожалению, в настоящее время. Сегодня средства массовой информации пытаются опустить массовое экономическое сознание до уровня толпы. Они пытаются (и не без успеха) разделить всех участников сложных хозяйственных процессов как бы на две части: слева - сторонники рынка, справа - его противники; слева - защитники приватизации, справа - ее противники; слева - те, кто выступает за регулируемую роль государства, справа - те, кто выступает против нее.

Такое мировоззрение не подтверждается ни мировой, ни российской экономической наукой. Опасность же его заключается в том, что через навязывание стереотипов оказывается влияние на принятие решений государственной властью. Доступ к уху президента является сегодня одной из самых острых проблем, потому что основные надежды россиян на улучшение своего экономического и социального положения в значительной степени связаны с деятельностью Президента страны - единственного человека, которому еще верят в России.

В ходе дискуссии на упомянутой конференции было подчеркнуто, что экономическая теория в принципе имеет национальный характер. Она отражает специфику и особенности развития страны, ее историю и культуру, ее место в цивилизацион-

² Ж. «Вопросы экономики». 2001. № 2.

ном устройстве общества. Об этом в свое время прекрасно писал редактор «Отечественных записок» Г.З. Елисеев. В своей статье «Плутократия и ее основы» он подчеркивал, что «изучая различные политико-экономические учения, вообще не должно забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в которой родился и воспитался: как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мирозерцания, дух, которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными. Француз будет рассматривать общественные отношения под своим углом зрения, немец - под своим, точно также англичанин и т.д. Оттого на всех теориях политико-экономических и вообще социальных лежит всегда национальная печать. Но нигде на экономических учениях печать национальности не обозначалась так резко и выпукло, как в Англии»³.

Принципиальным моментом для выяснения особенностей российской школы экономической мысли является то, что она отражала очень важную специфику развития России и ее экономики. Изначально российское государство возникло не как орудие завоевания одного народа другим, а как способ самозащиты населения, поддержанное массовым волеизъявлением масс. Историки подтвердили, что Новгородская Русь (еще до Киевской Руси) возникла на основе добровольного призвания варягов для наведения порядка в российском государстве. Отсюда принципиально иное, чем в большинстве стран Запада, отношение к государству и его роли. Впрочем, это очень близко к опыту ряда азиатских стран, где лишь только участие государства позволяло проведение таких массовых работ как осушение земель, то есть таких работ, которые не могли выполнить ни частные фермеры, ни отдельные производители, а требовалось именно участие государства.

Человеку, элементарно знающему историю России, хорошо известно, что в стране не было иного источника, кроме государ-

³ Г.З. Елисеев. Плутократия и ее основы. «Отечественные записки». 1872. № 2. Цит. по: «Народническая экономическая литература». М. 1957. С. 140.

ства как единственного фактора подъема экономики. Незнание этого факта или его игнорирование - лишь пример непрофессионализма.

В отличие от стран Запада промышленность в России родилась не на основе перехода от кустарного производства к мануфактуре, а затем и к фабрике, а наоборот. Ремесленное производство в конце XIX века шло от фабрики к мелкому производству.

Надо сказать, что Россия издавна обладает уникальными инструментами, возникшими вообще еще до формирования такого государства, как Соединенные Штаты Америки. Петр I создал Российскую академию наук в 1724 году. В 1765 г. было по решению Екатерины II создано Вольное экономическое общество, которое пользовалось государственной поддержкой. В России тогда, к сожалению, не было своих крупных ученых, и все первые академики были приглашены с Запада. И, естественно, именно государством оплачивалось их проживание и обеспечивалось их материальное благополучие.

Весьма важен и такой аспект проблемы, как особенность географических условий в России, отличающих ее от всех стран мира. Это стало ясно не только сегодня, но и полтора века назад. Известный российский специалист Ю.А. Гагемейстер написал в 1857 г. статью под названием «Взгляд на промышленность и торговлю России». В ней говорилось: «К сожалению, Россия менее благодетельствована природой, чем вся Западная Европа, и ощущает все неудобства континентального своего положения, которое действует не только на земледелие, но и на промышленность и торговлю... Климат ее не умеряется близостью морей, и оттого отличается быстрыми переходами от жара к холоду. Северные и восточные ветры, не останавливаемые хребтами гор, свободно проходят от Ледовитого океана до Черного моря и от Карпатских гор до Уральских, распространяя всюду стужу и поглощая влагу... Продолжительность зимы лишает Россию произведений южных стран, сокращает время не только полевых, но и всяких вообще работ, производимых на открытом воздухе или в помещениях, которые неудобно и всегда дорого отапливать, лишает промышленность, в продолжении многих месяцев, пособия водяных сил, затрудняет сообщение, совер-

шенно прекращая зимой плавание по морям и по рекам, заставляя судовладельцев зарабатывать в пять или шесть месяцев ту сумму, которую следовало бы разложить на двенадцать. Дальняя сухопутная перевозка также редко облегчается появлением снега, и сообщение юга империи с севером удобно только в продолжение летнего времени...

Будь Россия прорезана в различных направлениях цепями гор, климат ее был бы разнообразнее... Во многих местах леса уже исчезли или все более и более истребляются вследствие возрастающего народонаселения. От истребления лесов изменяется также климат. Сухость воздуха, без того уже поразительная по отдалению России от океана, возрастает по мере уменьшения лесных пространств; вместе с тем, реки мелеют, потому что снег и влага вообще, сохранявшиеся в лесах, ныне быстро стекают»⁴.

Вполне естественно, что если сегодня попытаться поднять уровень цен на топливо и энергоресурсы до уровня мировых цен, как предлагают многие руководители экономических ведомств, то это изначально сделает нашу страну неконкурентоспособной. Это относится и к другим видам затрат и требует государственного регулирования естественных монополий, включая железнодорожный транспорт, газоснабжение и электрификацию страны.

Весьма интересными представляются взгляды на эти процессы не только российских, но и западных ученых. На IV кондратьевских чтениях, которые были проведены в нынешнем году, выступил профессор Майкл Элман из Амстердамского университета в Нидерландах. В свое время он был награжден Золотой медалью имени Кондратьева (в 1998 г.). Он высказался по принципиальным вопросам критики методологии индивидуализма, неоклассической экономики, а также по критике концепций евроцентризма. Он подчеркивал в своем выступлении, что многие западные ученые (А. Франк - профессор Международного университета штата Флориды и Б. Гиллс - профессор университета Ньюкасла) отрицают методологический индивидуализм в качестве фундамента социальной науки. При этом они исходят из

⁴ Ю.А. Гагемейстер. Взгляд на промышленность и торговлю России. «Судьбы России». Санкт-Петербург. Лики России. 1999. С. 45-46.

того, что целое не только больше суммы его составляющих. Целое формирует сами части и их отношение между собой, которые в свою очередь преобразуют само целое.

Он писал также о том, что в сегодняшнем мире доминирует неоклассическая экономика. Ее преподают в большинстве университетов мира. Ее приверженцы получают Нобелевские премии. К ней серьезно относятся правительства, международные и финансовые организации. Однако, по мнению указанных специалистов, при всей важности неоклассической экономики она способствует принятию лишь частных решений, которые составляют лишь малую долю проблем, над которыми работают целые страны и, тем более, мировое сообщество. Поэтому для того, чтобы поднять экономику, важно рассматривать не только частные изменения, но и глобальную экономику в целом.

Критикуя концепцию евроцентризма, он подчеркивает, что при этом забывается огромный опыт стран Азии, которые в течение достаточно длительного времени доминировали в мировой экономике.

Таким образом, концепция индивидуализма и неоклассики не тождественна современной науке. Они раскрывают только часть правды, а значит не всю правду о состоянии и факторах развития экономики. Поэтому ее притязания на монополию в науке являются весьма сомнительными, а скорее всего и ложными.

Развитие экономической теории на Западе, особенно с конца XIX века шло в основном по пути усиления различных аспектов прагматического подхода к решению тех или иных проблем. Выработанные подходы и методы стали господствовать в принятии решений по конкретным, прикладным вопросам.

Что касается России, то с учетом ее масштабов, исторических традиций и цивилизационных особенностей, упор был сделан не столько на прагматические подходы, сколько на разработку фундаментальных методологических принципов. Это было характерно и для дореволюционной России. Именно здесь была сформулирована концепция длинных волн Кондратьева, разработаны другие крупные макроэкономические проблемы.

Даже в советское время в лучших университетах (хотя далеко не во всех учебных заведениях и отнюдь не в технических

вузах) уровень преподавания методологии соответствовал лучшим мировым стандартам. И поэтому современные специалисты, прошедшие эту школу, обладают более широким, а часто и более фундаментальным подходом к решению большинства проблем.

Если говорить о конкретных примерах, то можно сослаться на несколько следующих. Во всех учебниках политической экономики четко излагался вопрос о количестве денег в обращении, разработанный в «Капитале» namного десятилетий раньше, чем возникло уравнение И. Фишера.

Была принята очень четкая позиция (методологически исключительно важная и сегодня в условиях глобализации) о том, что надо бороться не против машин как носителей зла, не поддерживать движение луддитов - разрушителей машин, а различать машину как таковую с ее огромными преимуществами для роста производства и условия ее капиталистического применения.

Принципиально иначе, а именно как целостная концепция, формулировалось построение хозяйственного механизма советского периода. Тогда государство через изъятие ренты и части необходимого продукта поддерживало стабильные, относительно низкие цены и, одновременно, крайне дешевые жилищно-коммунальные расходы населения. По решениям, принятым еще в 20-е годы, расходы на жилье не должны были превышать 3% от уровня заработной платы. Это была система органически связанная, соединенная по своим элементам, хотя отнюдь и не самая идеальная. Но это был не набор инструментов, а именно целостная система.

Сейчас же, при нынешнем уровне экономического мышления, мы пытаемся сломать не систему, а вырвать ее отдельный элемент, скажем, расходы на жилищно-коммунальное хозяйство. Мы хотим переложить на население расходы по ЖКХ, сохраняя ту же самую низкую зарплату и отказавшись от получения государством ренты от топливно-энергетических ресурсов.

Совершенно забыт и другой принципиальный вывод, хорошо известный в мировой и отечественной науке, что главным тормозом научно-технического прогресса является низкая заработная плата. Ведь это было написано именно применительно к

рыночной экономике, которую мы вроде бы и собираемся внедрить. Ведь эффект от научно-технического прогресса определяется тем, какая доля зарплаты при этом экономится. Если же зарплата мизерная и низкая, то лучше применять не технику, а живой труд. Именно это мы, кстати, и делаем сегодня.

В массовом экономическом мышлении, которое исповедуют представители власти и связанных с ними финансовых структур, часто говорят о том, что у нас много денег, - в том числе накопленных «под матрасом». Называют разные цифры - 40-60 млрд. долларов. Однако при этом авторы даже не задумываются, что эти деньги не являются капиталом и - в строгом смысле слова - деньгами, поскольку не выполняют присущих им функций. Это - еще один пример низкой методологической культуры массового сознания и принимаемых на его основе решений государственной властью.

Такой же недостаток методологической культуры проявляется и при оценке прироста валового внутреннего продукта в 2000 году. Это стало сегодня как бы общим местом, повторяемым в большинстве средств массовой информации, - что главной причиной роста ВВП в 2000 г. является якобы повышение цен на нефть и энергоресурсы на мировом рынке.

Однако давайте задумаемся: если сейчас цены на внутреннем рынке растут, то разве это даст по итогам года прирост ВВП? Его не будет, потому что при расчете динамики влияние цен как фактора роста исключается. Это известно элементарно грамотному экономисту и статистику.

Если же взять чисто профессиональный подход, который был осуществлен в Институте экономики одним из крупнейших специалистов в области статистики И. Погосовым, то реальная картина выглядит следующим образом. Если принять весь прирост ВВП (8%) за 100, то по элементам его конечного использования он будет характеризоваться следующей структурой:

Динамика конечного использования ВВП

(в сопоставимых ценах в % от общего объема его прироста)

Расходы на конечное потребление <i>в том числе:</i>	51
--	----

домашних хозяйств	48
государственных учреждений	3
Рост инвестиций	45
Внешнеэкономические факторы	4

Это совершенно другая картина, чем изображается в средствах массовой информации. И сохранение подобного подхода могло бы и в нынешнем 2001 г. обеспечить практически такой же прирост ВВП. Но, к сожалению, это не было воспринято, и осуществляемые меры действуют в обратном направлении.

Принципиально важным для перспектив развития российской экономики является вопрос о вступлении в ВТО и влиянии его на экономическую безопасность страны. К сожалению, в руководстве страны нет ясной позиции по этому вопросу. Отсутствуют директивы, которые позволяли бы официальным переговорщикам о вступлении в ВТО придерживаться единой позиции в этом вопросе.

Например, одновременно руководитель комитета Государственной Думы по экономической политике говорит одно - о необходимости переходного периода, об учете специфических условий России, о том, что принимать поправки к законам надо после вступления в ВТО. Параллельно с ним другой руководитель - помощник президента по экономическим вопросам - говорит прямо противоположное: вступать надо немедленно, без предварительных условий, поправки к законам надо принять до вступления в ВТО, не понимая, что потом на нас будут давить и навязывать нам что-то еще. Здесь нужна ясность позиции власти и нужны директивы, которые приняты во всем мире при проведении подобных переговоров.

Надо сказать, что вопрос об экономической безопасности России волнует не только нас, россиян. Мы являемся реальными членами мирового сообщества. Мы являемся частью (хотя не ясно какой) мирового хозяйства. Поэтому вопрос об экономической безопасности требует достаточно серьезных обоснований.

Что касается Института экономики, то изучение вопросов экономической безопасности началось практически с самого начала российского этапа осуществления реформ в 1993-1994 годах. У нас накоплен достаточно большой материал, широко

известный в печати, что и позволяет нам оказывать активное влияние на соответствующие решения.

Спорным сегодня является вопрос о накоплении золотовалютных резервов, связанных с продажей определенной части доходов от экспорта Центральному банку. Однако при этом мало кто знает (пресса практически об этом молчит), что среди стран-членов МВФ в 75 государствах существует практика обязательной продажи валюты от экспорта. Причем в 42 государствах экспортер обязан продавать всю валютную выручку⁵.

Интересна и сама трактовка вопроса о продаже валюты. История этого вопроса весьма поучительна. В сентябре 1998 г., когда в России еще не был утвержден глава правительства, а В. Геращенко не был назначен председателем Центрального банка, в этот сложный, трагический для страны период ведущие российские ученые-экономисты обратились в печати с заявлением, где предложили систему продажи валюты Центральному банку. Мы спорили между собой о том, как осуществлять эту продажу. Среди ученых были и те, кто предлагал 100-процентную продажу валюты. Но в итоге мы договорились и предложили норму в 75% экспортной выручки для продажи Центральному банку. С приходом Е. Примакова и последующим назначением В. Геращенко председателем Центрального банка эта идея была принята. И уходит она к тем инициаторам начала рыночных реформ, о которых говорилось в начале доклада.

По расчетам руководства Центрального банка, для того чтобы нам осуществлять покрытие импорта и обязательств по выплате внешнего долга, оптимальный размер золотовалютных резервов должен составлять примерно 45 млрд. долларов США. Сейчас же мы имеем около 30.

Принципиально важна и позиция по вопросам приватизации, которую возвели в нечто абсолютное для осуществления хода экономических реформ. Однако в свое время в совместном заявлении, которое подписали ведущие российские ученые-экономисты и американские экономисты, среди которых были пять лауреатов Нобелевской премии по экономике, мы подчеркнули, что «государство должно признать, что если и существует

⁵ «Деньги и кредит». 2001. № 4. С. 9.

«секрет» рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции». Кстати, наш российский опыт показал, что создание конкурентной среды в авиационной промышленности России способствовало тому, что в прошлом отсталая страна достигла выдающихся успехов в авиастроении.

Многие представители власти скорее всего знают основные принципы экономики, хотя в силу своего положения или статуса пытаются инициировать принятие иных решений, которые способствуют скорее бегству капитала из России, чем его притоку в страну. Отсюда и высказывание о том, что надо, якобы, предоставить всем свободу использования своих средств, как во всем мире. Однако из сказанного выше понятно, что во всем мире дело обстоит совсем не так, как пытаются навязать это массовому общественному сознанию.

Интересно, что в свое время, выступая с докладом об инвестициях в российскую экономику Е. Ясин «забыл» упомянуть об амортизации как одном из важнейших условий поддержания хотя бы простого воспроизводства основных фондов. Именно из-за этого и произошло их старение и разрушение.

Сегодня много делается для того, чтобы поднять авторитет российских предпринимателей, а не только ученых-экономистов. Уже три года вручается общенациональная премия имени Петра Великого за лучшие достижения в области организации управления производством. Эта акция получила большой авторитет. Этой награды удостоены в настоящее время Президент страны В. Путин, Председатель Совета Федерации Е. Строев, ряд крупных предпринимателей и ученых, руководители администрации. Однако в прессе об этом ничего не пишут. Прессе нужны скандалы. Правда, речь идет не обо всей прессе, она тоже далеко неоднородна. Но поднятие авторитета российского предпринимательства, его заслуг - это все же одна из профессиональных задач и гражданский долг представителей российских средств массовой информации.

Сегодня на повестке дня стоит вопрос о глобализации. Это один из самых серьезных вызовов, с которыми столкнулся весь мир. Над этим работают специалисты многих институтов, в том числе и коллектив Института экономики Российской академии наук. Мы избрали на ближайшие три года коллективную тему

под названием «Вызовы нового века и стратегический ответ России».

Одна из наиболее опасных вещей глобализации - огромное, массированное и хорошо оплачиваемое давление на массовое общественное сознание, попытка навязать некую, якобы, общемировую концепцию представлений о будущем развитии, о делении мира на богатых и бедных и т.д. Это, пожалуй, одна из самых больших угроз, когда люди, владеющие информационными средствами и финансовыми ресурсами, могут диктовать людям определенную позицию.

Говорить о достоинствах экономической науки и российском предпринимательстве - это наш общий гражданский долг, долг ученых, специалистов, средств массовой информации. Надо разрушить господствующие в мире мифы о России как стране отсталой, лишенной инициативы, предприимчивости, задушенной тоталитарными методами и т.д. Это миф, хотя и ложный, но, к сожалению, достаточно живучий в массовом сознании.

В качестве справки мне хотелось бы привести один небольшой пример. В 1900 г. проводилась в Париже международная выставка. На ней был представлен и ряд российских предприятий, в том числе Прохоровская мануфактура («Трехгорка»), а ее руководитель Н. Прохоров был удостоен высшей награды этой выставки - «Гран-При» за успехи в деле технического оснащения. Сам же лично он был награжден орденом Почетного легиона.

Хотелось бы при этом особо подчеркнуть, что Прохоровской мануфактуре были вручены еще две золотые медали: по учебному отделу (за 6-летнее техническое училище на 250 учеников) и заботу о быте рабочих. Этой медалью было отмечено создание при Мануфактуре родильного дома на 20 коек, детского приюта для сирот на 60 человек, больницы на 60 коек, ясель на 40 детей, детского сада на 150 детей, дома для престарелых на 25 человек, а также вечерних и воскресных классов, бесплатной публичной библиотеки, классов оркестровой музыки и хореографии.

Этот пример приводится и для того, чтобы показать, что отнюдь не административная система создала высокоразвитую

социальную сферу, в том числе по подготовке кадров, на базе признанных в мире современных предприятий.

Сегодня в моде новое, «современное западничество», которое забывает исторические корни России и ее традиции. Непонятно, как у государства, лишенного исторического прошлого, появились такие выдающиеся деятели и ученые, как Королев и Туполев. Подвиг Гагарина стал огромным стимулом для поворота американского государства к образованию и науке, к их финансированию. Руководство же нашей страны, забыв о своем долге перед великим народом и его наукой, обрекло нас на долгий период застоя. Мы «прозевали» компьютерную революцию, революцию в энергосбережении и «зеленую» революцию в сельском хозяйстве.

Завершая свои рассуждения, мне хотелось вернуться еще раз к тому, что помимо профессиональных занятий (подготовка докладов и записок, разработка мер по укреплению российского государства) ученым органически присуще выполнение их гражданского долга - осознание своей истории, воспитание гордости за прошлое страны. Сюда входит и борьба с теми предрассудками, которые, в том числе через Интернет, пытаются внедрить в массовое экономическое сознание как европейцев, так и представителей других стран.

Страна, забывшая свое прошлое, не имеет шансов на будущее.

ДЕНЕЖНАЯ МАССА, СОВОКУПНЫЙ СПРОС И ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ*

После дефолта, потрясшего российскую экономику в 1998 г., переход к подъему стал во многом неожиданным как для отечественных специалистов, так и для западных экспертов. Оказались недооцененными резкий рост национального самосознания, качественно изменившаяся ситуация на мировой арене, внедре-

* Статья, опубликованная в ж. «Деньги и кредит». № 7.

ние принципиально новых подходов к регулированию социально-экономических процессов.

В стране оживилась дискуссия по ряду ключевых вопросов развития рыночных отношений. Ведется широкое обсуждение проблем экономического роста и его факторов, роли совокупного спроса и денежной массы в подъеме экономики, сохранения сложившейся системы валютного регулирования или ее ускоренной либерализации, накопления золотовалютных резервов страны и денежно-кредитной политики правительства и Центрального банка. Эта дискуссия органически связана с анализом итогов исполнения бюджета 2000 г. (огромный рост его профицита по сравнению с заложенным дефицитом), с ходом выполнения бюджета нынешнего года и его прогноза на 2002 год.

Здесь наряду с силой инерции и устоявшимися предрассудками массового сознания следует отметить попытки осмыслить ключевые проблемы теории и практики регулирования современного рынка. Традиции примитивного монетаризма сталкиваются с анализом реального положения и учетом специфики российских условий.

Рост денежной массы: инфляционный и неинфляционный варианты

В течение почти десяти лет до начала своего подъема российская (советская) экономика развивалась при ежегодном сокращении объема ВВП. Небольшой его прирост в 1997 г. (0,9%) не меняет общей картины. Стремительно нарастали неплатежи, увеличился объем бартера, резко возросла скорость оборота денег, главным образом в финансово-спекулятивном секторе. Существенно сократился уровень монетизации народного хозяйства. И это стало результатом не просто действия неких объективных факторов, а итогом серьезных ошибок в проводимой финансовой и денежно-кредитной политике.

Сложившиеся в течение этого десятилетия стереотипы массового экономического мышления, а также государственные подходы к решению накопившихся проблем оказались крайне односторонними и непрофессиональными. Выстраивалась примитивная логика: рост денежной массы - единственная причина

инфляции. Борьба с ней, как и с породившей ее причиной, - главное и решающее в финансовой и денежно-кредитной политике государства.

С конца 1999 г. и по настоящее время российская экономика переживает период экономического подъема. Это позволяет вырваться из плена инерции и по-настоящему профессионально проанализировать происходящие процессы.

Как известно, количество денег в обращении (M2) прямо пропорционально темпам роста ВВП (Y) и темпам роста инфляции (P) и обратно пропорционально скорости обращения денег (V):

$$M = \frac{Y \cdot P}{V}$$

За последние годы по данным Госкомстата объем денежной массы (M2) менялся следующим образом (с 1998 г. в млрд. руб.):

1 января 1997 года	295,2
1 января 1998 года	384,5
1 января 1999 года	448,3
1 января 2000 года	704,7
1 января 2001 года	1144,3

Одновременно в 1999 г. ВВП вырос на 3,2%, а в 2000 г. (по уточненным данным) - на 8,3%. Уже только эта причина вызвала необходимость адекватного увеличения денежной массы для «нормального кровообращения» в народном хозяйстве. Постепенное вытеснение бартера и замена его платежами в виде «живых денег» также обусловила потребность в дополнительной денежной массе.

Этот процесс продолжается и в 2001 году. По последним данным информационного выпуска Банка России («Экономическое и финансовое положение»), в феврале 2001 г. объем оплаченной продукции крупнейших налогоплательщиков и организаций-монополистов в промышленности по сравнению с февралем 2000 г. возрос на 37,5%, в том числе денежными средствами - в 1,6 раза. Продолжается тенденция к росту доли расчетов,

осуществляемых денежными средствами: в феврале 2001 г. она составила 76,9%, что на 9,9% выше, чем в феврале предыдущего года.

Вполне очевидно, что соответствующий этим процессам рост денежной массы отвечает нормальным условиям развития рыночной экономики и никак не влияет на темпы роста инфляции.

В результате произошедших перемен снизилась и скорость обращения денег (знаменатель дроби), по оценке Госкомстата: с 8,3 в 1999 г. до 7,5 раза в 2000 году¹. Это также стало фактором роста денежной массы, не носящим инфляционного характера.

Тем не менее, и в 2000 г., и в начале нынешнего 2001 г. инфляция растет, причем более высокими темпами, чем предусмотрено в бюджете. Ее повышение происходит в результате роста коммунальных платежей и тарифов на услуги естественных монополий, а по системе связей - на продукцию смежных с ними отраслей. Здесь наглядно проявляется действие примитивно понятого дерегулирования экономики, уход государства из сферы контроля над ценами. Создается впечатление, что организаторы экономики хотят забыть о том, что естественные монополии потому так и называются, что их в принципе устранить невозможно.

Встречающиеся рассуждения о том, что в денежную массу надо якобы включать и деньги, хранимые населением «под матрасами», не имеют каких-либо научных оснований. Эти запасы есть выражение недоверия населения к власти и ее политике. Сами же по себе иррациональные сбережения не являются ни капиталом, ни (в строгом значении) деньгами, поскольку реально не выполняют присущих им функций.

Становится все более ясным и примитивизм оценок, связанных с построением односторонней логики: рост денежной массы - единственная причина инфляции. На самом деле рост денежной массы и повышение уровня монетизации народного хозяйства могут быть как неинфляционным, так и инфляционным фактором экономического роста.

¹ См.: Финансы в России. 2000. С. 262.

Совокупный спрос - двигатель рыночной экономики

В условиях рыночной экономики главным двигателем роста является совокупный спрос. Не директива и не сами по себе потребности, а именно обеспеченный платежными средствами спрос. Он выступает как спрос домашних хозяйств и государства, как спрос на инвестиции с учетом четко сформулированных приоритетов промышленной политики, гарантирующих сбыт продукции, а также в виде сальдо во внешнеэкономической деятельности.

Все эти данные получают отражение в структуре конечного использования ВВП. Учет таких данных регулярно ведется Госкомстатом, но только в связи с переменами в динамике социально-экономических показателей, началом их роста, они привлекли к себе широкое внимание.

По расчетам И.А. Погосова, выполненным в Институте экономики РАН, в 2000 г. прирост ВВП по данным об его конечном использовании составил (в % к приросту взятому за 100):

Расходы на конечное потребление	51
<i>в том числе:</i>	
домашних хозяйств	48
государственных учреждений	3
Рост инвестиций	45
Внешнеэкономические факторы	4

Полученные результаты принципиально отличаются от широко распространенных в массовом сознании представлений, объясняющих рост экономики повышением цен на продукцию российского экспорта. Ведь по элементарным правилам при расчете динамики цены следует брать в неизменном виде.

В результате логики взаимосвязей рыночного хозяйства спрос силой берет предложение. Отсюда то внимание, которое уделяется здесь рекламе, другим методам управления спросом.

Совокупный спрос только в итоге складывается в виде суммарного, обобщенного показателя. Поэтому его ошибочно связывать просто с увеличением денежной массы, что, к сожалению, часто допускается в теоретических рассуждениях и в подготовке соответствующих решений. Спрос складывается из заработной платы учителей и врачей, работников науки и военнослужащих, пенсий и стипендий. Его каналы исключительно многообразны и в каждой группе населения имеется своя внутренняя структура использования прироста доходов. Игнорирование азов регулирования спроса, связанных с особенностями мотивации использования его роста, резко ослабляет профессионализм в решении назревших вопросов.

Существенный прирост реально располагаемых денежных доходов в 2000 г. стал, как видно из приведенных данных, главным стимулом экономического подъема. Однако при этом нельзя закрывать глаза на то, что сегодня их уровень составляет лишь 80% к 1997 году. В ходе дефолта 1998 г. пострадали многие. Главная же тяжесть его последствий ударила по населению.

Поэтому главной, центральной задачей экономической и социальной политики является резкое повышение заработной платы и других реальных доходов населения. Ее решение сегодня (не вообще, не в абстрактном виде, а именно сегодня) - это возврат потерь, понесенных населением не по его вине, а в силу просчетов власти.

Такая постановка вопроса ничего общего не имеет с популизмом или проявлением потребительского подхода, если мы всерьез говорим о рыночной экономике. Для рыночной экономики низкая зарплата - главный тормоз научно-технического прогресса. Ведь такой прогресс оправдан лишь тогда, когда расходы на новые машины (технологии, оборудование и т.д.) меньше, чем сэкономленная от их внедрения заработная плата. А при низкой зарплате проще и дешевле применять простой ручной труд, что мы и наблюдаем в течение последнего десятилетия.

Ученые подтверждают, что нет спроса на современную технику и научно-технические достижения. Но при такой зарплате его и не будет. Конечно, очень важны низкие проценты по кредитам, благоприятный инвестиционный климат, умелая реклама. Решать эти вопросы (в комплексе, системно) очень важно. Но при первоочередном внимании к повышению реальных доходов населения.

В 2000 г. впервые за последние годы произошла 100% оплата оборонного заказа. По самым скромным оценкам, на 1 руб., затраченный на его оплату, по сложившемуся мультипликатору произошло увеличение ВВП на 4 рубля. Это привело к росту объема расчетов в живых рублях, повысило реальные доходы граждан и вызвало рост поступления налогов в бюджет.

Однако в 1997-1999 гг. накопилась огромная задолженность по оплате оборонного заказа. И очень важно учесть, что это - составная часть внутреннего государственного долга. Она должна учитываться при составлении бюджета на 2002 г. и, возможно, на последующие годы и включаться в состав погашения внутреннего долга. За пределами, естественно, финансирования армии и других силовых ведомств.

В связи с актуальной и настоятельной задачей возвращения России ее доли на мировом рынке вооружений требуется расширить практику продажи военной техники в кредит, иначе торговля в данной сфере мало реальна. Это также должно быть предусмотрено в финансовой политике страны и поддерживаться соответствующими контактами в политике и дипломатии.

Однако далеко не любой спрос требует государственного финансирования. Более важно четко определить приоритеты промышленной политики и тем самым гарантировать предстоящий спрос.

Хорошо известно, что сложившаяся сеть газо- и нефтепроводов устарела и требует обновления. Иначе нарастает массовая угроза техногенных катастроф. То же самое относится и к железнодорожному транспорту и энергетике. Если четко обозначена позиция государства по этому вопросу, то есть мощный стимул роста (прогнозируемый спрос на достаточно длительную перспективу). Вопрос о том, кто оплатит поставляемые трубы, транспортные средства или рельсы, носит уже вторичный харак-

тер. Это могут быть мощные нефтегазовые концерны или их ассоциации. Но спрос рождает потребности в новых инвестициях, создает столь важную конкурентную среду.

В ряде отраслей, например в материально-техническом обновлении сельского хозяйства и всего АПК, надежный заслон угрозе продовольственной безопасности России пока, к сожалению, не создан и не сформулирован. Не определен и перспективный спрос на новую, современную технику.

В настоящее время происходит серьезное снижение налогового бремени, что позволяет усилить энергию фактора спроса. Конкретные решения, принятые в данной сфере, могут вызывать различную оценку. Но опять-таки сегодня, после многократных пересмотров налоговых ставок (по несколько раз в год), фактор стабильности приобретает особую самостоятельную ценность.

Однако в этих условиях резко возрастает опасный рост трансакционных (посреднических) издержек. Они могут свести на нет преимущества низких налогов и крайне негативно сказаться на совокупном спросе, приведя не к его расширению, а к сужению. К сожалению пока борьба с ростом трансакционных издержек не нашла должного места в разработке стратегии социально-экономических преобразований.

Золотовалютные резервы и снятие долговой петли

В последнее время усилилась критика принятой в России системы валютного регулирования и обязательной продажи 75% экспортной выручки Центральному банку. При этом забываются как мировой опыт, так и специфические условия, когда у нас была введена соответствующая норма.

После разразившегося дефолта 1998 г. страна оказалась на пороге тяжелейших испытаний с угрозой медленного и, казалось бы, неизбежного затягивания долговой петли. В это время (8 сентября), когда еще не были утверждены новый руководитель правительства и председатель Центрального банка, ученые Отделения экономики РАН обратились с письмом к Президенту страны и руководителям Федерального собрания с призывом принять решительные меры по защите российской экономики. В

нем содержался и призыв к введению обязательной 100-процентной продажи валютной выручки Банку.

После назначения главой правительства Е.М. Примакова и Председателем Центрального банка В.В. Геращенко была введена норма о 75% продаже экспортной выручки. (Кстати, автор данной статьи с самого начала предлагал именно такую величину). В ходе практической работы правительства с учеными совместно остановились именно на данном показателе. Практика последующих лет полностью подтвердила правильность такого решения. Накопление золотовалютных резервов позволило своевременно рассчитываться с долгами, а с начала 2000 г. по настоящее время объем золотовалютных резервов вырос примерно с 12 до 36 млрд. долл. США.

Однако это пока еще не сняло долговой петли с России. По расчетам, для покрытия импорта и огромного долга, максимальное погашение которого приходится на 2003 г., оптимальный размер золотовалютных резервов должен составлять примерно 45 млрд. долл. США. Только достигнув этой величины и не сделав новых долгов, страна может с уверенностью смотреть в будущее.

По данным Международного валютного фонда, требование обязательной продажи валютной выручки от экспорта применяется в 75 странах - членах этой ассоциации, из них в 42 государствах экспортеры обязаны продавать всю валютную выручку. Что касается наиболее развитых стран, то там нет решения об обязательной продаже валюты, хотя на практике продается вся выручка в иностранной валюте.

Требование немедленного отказа от обязательной продажи валюты Центральному банку и либерализации валютного регулирования очень напоминает программу создания рынка за 500 дней. Оно не учитывает всей совокупности текущих и долгосрочных задач развития российской экономики, своевременной и полной оплаты импорта и погашения государственного внешнего долга.

Россия по-прежнему заинтересована не в расширении бегства капитала, а в притоке прямых зарубежных инвестиций. Попытка смещения притока иностранных инвестиций «вообще» с

прямыми инвестициями означает непрофессиональный подход к делу.

Прямые инвестиции - это не просто дополнительные деньги. Вместе с ними в страну приходят современные технологии, ноу-хау, искусство управления, столь необходимые сегодня для России. Прямые иностранные инвестиции расширяют также спрос, как фактор экономического роста, способствуют повышению конкурентоспособности отечественного производства.

Центральный банк по своему статусу и роли в обеспечении устойчивости национальной валюты призван располагать мощными научными и аналитическими структурами, высоким уровнем оплаты своих сотрудников. Авторитет и надежность в его работе, предсказуемость его денежно-кредитной политики - важные слагаемые достижения доверия народа к власти.

Таким образом, качественно новая экономическая ситуация, сложившаяся в России в связи с начавшимся подъемом, требует преодоления имеющихся на сегодняшний день стереотипов массового сознания. Она вызывает потребность в углубленном профессиональном анализе проблем, с которыми сталкивается страна при разработке долгосрочной стратегии социально-экономических преобразований.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ*

- Леонид Иванович, вы уже дважды ходили во власть - в качестве советника работали в правительствах Рыжкова и Примакова...

- Во-первых, не дважды, а трижды: был еще мало кому известный эпизод, когда в 70-е годы меня пригласили в правительство Косыгина в качестве неофициального консультанта. Я помогал разрабатывать дальнейшие шаги экономической реформы, которая началась в 60-х. Что касается положения ученого в правительстве, то взаимоотношения власти и науки никогда не были простыми. Так было и в советское время, так и сейчас. Ученый - это все-таки исследователь, он не принимает решений. Решения - прерогатива власти. Кстати, денег тогда за это не пла-

* Беседа с К. Фрункиным. Газ. «Финансовая Россия». Март 2001. № 11.

тили, но я познакомился с людьми, с методами работы, я узнал внутренние порядки власти, и этот опыт очень пригодился, когда последовало второе приглашение - при Горбачеве. Мне предложили возглавить Комиссию по экономической реформе. В ней мы объединили академиков Шаталина, Аганбегяна, Мартынова... В аппарате комиссии работали Ясин, Явлинский, Асикритов. Они, кстати, там не только опыта набирались, работа в комиссии позволила им решить некоторые материальные проблемы. Работали мы интенсивно: в кратчайшие сроки написали законы о собственности, об аренде, о реформе банковской системы. Тогда впервые в советской истории Центральный банк был выведен из подчинения правительству. Все последующие законы о Центральном банке в сущности переписаны с закона, принятого еще тогда Верховным Советом СССР.

- Все эти реформы были подготовлены специалистами, получившими образование еще в советское время. Значит, уже к началу 80-х годов в СССР были экономисты, которые могли предвидеть рыночные реформы?

- Теоретически необходимость рыночной экономики была понята в нашей экономической науке еще накануне той реформы, которая проводилась по решению пленума ЦК КПСС 1965 года. Уже тогда научная элита страны созрела для понимания основ рыночной экономики. Появилась масса публикаций на тему «Социализм и рынок». Их еще связывают с именами харьковского профессора Либермана и профессора Новожилова. Горбачев пришел к власти в апреле 1985-го, а уже в июле он провел всесоюзное совещание по проблемам перестройки экономики. С нуля это было бы сделать невозможно. Были уже идеи, были ученые, и Горбачев вышел с развернутой концепцией реформ.

- Интересно, как ученые в горбачевском правительстве уживались с чиновниками?

- Был сложный период, когда аппарат делал попытки столкнуть нашу комиссию с Госпланом, с его председателем Маслюковым, но это продолжалось очень недолго. Потом у нас с Маслюковым сложилось полное согласие по всем принципиальным вопросам. В комиссии был еще один зампред правительства, академик Ситорян, а также министр финансов Валентин Павлов.

Так вот собственно комиссия, а также Маслюков, Ситорян и Павлов представляли довольно слаженную команду, хотя внутри правительства воспринимались не иначе как рыночные экстремисты.

- *Но после распада СССР все, видимо, изменилось...*

- После распада Советского Союза телефон правительственной связи у меня замолчал. С приходом Примакова ситуация изменилась принципиально. Сейчас говорят, что это якобы Геращенко придумал, что 75 процентов валютной выручки надо продавать Центробанку. На самом деле с этой идеей выступил не Геращенко, не Примаков, а Отделение экономики Академии наук. В начале сентября, после кризиса, когда отпала кандидатура Черномырдина и выяснилось, что вообще нет никого, кто может занять кресло премьера, мы выступили в печати с открытым заявлением о том, что надо делать. В нем мы и сформулировали идею про 75 процентов. Примаков еще не был главой правительства, Геращенко еще не был назначен главой ЦБ, но мы выступили с такой идеей, сами не зная, кому мы ее предлагаем. Потом был назначен Примаков, он сразу привлек Маслюкова, а тот на второй день позвонил в Академию наук и пригласил группу академиков - меня, Львова, Ситоряна, Шаталина - к себе и сказал: «Давайте красивые слова, которые вы написали, переводить на практическую почву». Мы немного поспорили: мол, не делайте из нас чиновников, мы не привыкли работать в таком режиме. Но ситуация была тяжелейшая, и я сказал, что страна требует от нас работы и предложил пойти на это. Началось наше сотрудничество: комиссия по подготовке первоочередных мер, комиссия по долгосрочным мерам... Продолжалось это и при Степашине. Степашин начал с того, что принял решение разрабатывать долгосрочный план развития на 15 лет, за разработку которого отвечал министр экономики Шаповальянц. Мы работали и в этой комиссии. Но с формированием правительства Касьянова и назначением министром экономики Грефа все контакты опять прекратились. При Гайдаре и Черномырдине нашими советами не пользовались, но нам хотя бы давали выступать на заседаниях и совещаниях. Нынешнее правительство ведет себя по принципу «герои и толпа» - они в правительстве герои, и толпа им не может ничего посоветовать.

- С политикой понятно. А вот интересно, что эти 10 лет происходило в нашей экономической науке?

- Сообщество экономистов никогда не было однородным. Есть академическая наука - Отделение экономики РАН, Институт экономики, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Институт мировой экономики - они собирают элиту научного сообщества. Есть экономическая наука в высшей школе - это кафедры экономики и политической экономии. Наконец, последнее десятилетие создается система экономических институтов при разных ассоциациях, корпорациях. Есть самостоятельный институт Гайдара, Высшая школа экономики. Самостоятельные институты в большинстве своем придерживаются радикального рыночного направления. Консервативный блок представлен в высшей школе, а академическая наука воплощает, на мой взгляд, более взвешенный подход, сочетающий и плановое начало, и рыночное.

- Но так же было не всегда. Когда школы разделились?

- Основная поляризация произошла в 90-е годы, когда сформировались две школы. В конце 80-х годов сложилось понятие «вашингтонский консенсус». Это совокупность идей, разработанных учеными США вместе с некоторыми специалистами из России и стран СЭВ, предусматривающих всеобщую либерализацию, всеобщую приватизацию, абсолютную свободу ценообразования, открытие внутреннего финансового рынка. Наиболее последовательно эта программа осуществлялась в России и привела к известным последствиям, о которых я могу много говорить, но уже надоело. Затем появилась концепция, предложенная профессором Стиглицем. Стиглиц был тогда первым вице-председателем Всемирного банка. Он опубликовал письмо о необходимости принятия нового, поствашингтонского консенсуса, который, по его мнению, не может разрабатываться в Вашингтоне. Новая экономическая политика должна обязательно учесть опыт конкретных стран, наработки их ученых, традиции и исторические условия. Под влиянием этих идей наша академия провела консультации с ведущими специалистами Запада. В результате появилось два обращения, подписанных с нашей стороны членами Отделения экономики РАН, а с американской - восемью крупнейшими экономистами, в том числе пятью лау-

реатами Нобелевской премии по экономике. Обращения были опубликованы в 1996 и 2000 гг., и в них говорилось, что секрет рыночной экономики заключается не в частной собственности, а в конкуренции, что акцент в экономической политике должен был перенесен с частного сектора на государственный, что российское государство должно играть в экономике более значительную роль. Драма текущего момента - это противостояние вашингтонского и нового, поствашингтонского консенсуса. В нашем нынешнем правительстве доминирующее положение занимают представители вашингтонского консенсуса, а в академической науке господствующей является «поствашингтонская» идеология.

- Но можно ли считать наше нынешнее правительство безусловно либеральным? Его действия скорее противоречивы. Одной рукой оно продолжает либерализацию и приватизацию, а другой централизует бюджетные ресурсы.

- Централизация финансовых ресурсов имеет политический аспект - власть стремится сделать центральный бюджет донором большинства наших регионов. Если будешь себя вести хорошо - получишь дотации. Но ведь нельзя жить в стране, где из 89 регионов 10 доноров, а остальные сидят на дотации (!). Задача решается просто: надо изменить соотношение в распределении налога на добавленную стоимость, оставить в регионах не 50, а 75 процентов, и тут же многие станут донорами. Донор ни от кого не зависит, он может принимать собственные программы развития. Так что монетаризм в экономике сочетается у нас с необольшевицкими методами руководства.

- Условия в самом деле сложные. Как, по-вашему, удастся ли Центробанку проводить взвешенную политику? И в этой связи ваше мнение о председателе ЦБ - он же «пережил» все последние правительства.

- У меня очень высокое мнение о Геращенко и о его команде в целом. Например, о первом его заме Татьяне Парамоновой, которая, как я думаю, очень активно влияет на денежную политику. Центральный банк, стимулируя рост спроса населения, предопределил экономический рост в 2000 году. При инфляции в 20 процентов мы увеличили наличную денежную массу процентов на 50, а общую денежную массу - процентов на 70. Уве-

личение внутреннего спроса привело к увеличению предложения товаров.

- *Пресса называет нынешнюю экономическую программу правительства «программой Грефа». Но ясно, что написать и сформулировать ее не под силу одному человеку. Не знаете, кто истинный автор программы?*

- За этим прежде всего стоят Гайдар, Ясин, вся возглавляемая Ясиным Высшая школа экономики. Греф - не экономист. Во главе Министерства экономического развития стоит человек, не имеющий экономического образования. Я не хочу особо о нем говорить, но он не профессионал. За него работают другие, а он озвучивает их наработки. Возможно, что за этим стоит и Чубайс, имеющий влияние на Грефа, - это все питерская команда. В какой-то мере к ним может примыкать и Илларионов как советник президента. Их документы я читаю уже 10 лет, и почерк авторов мне хорошо известен.

- *Вы упомянули Илларионова. Мне кажется, его положение довольно двусмысленно, ведь он постоянно выступает как критик правящего курса...*

- С Илларионовым я тоже знаком очень давно. Несмотря на то, что я с ним спорю по 90 процентам его разработок, в отношении «ЕЭС России» он прав. Илларионов высказал очень простую вещь: нынешняя ценность наших энергокомпаний занижена в 30-60 раз. Если сейчас их продать по дешевке, как предлагает Чубайс, то потом уже выкупить их можно будет только в 60 раз дороже. Ну а то, что он сторонник дерегулирования экономики, так он по убеждениям таков - он считает, что при любом хозяйственном механизме частная собственность решит все проблемы.

- *Вот вы коснулись более чем актуальной темы - реструктуризации естественных монополий, «разделения генерирующей и транспортной составляющих». Вы против этой идеи?*

- Мы начинаем жить не с чистого листа. Существует единая энергосеть России. Как вы в ней отделите энергию одной электростанции от другой? Вы же не можете в Черном море определить, какая часть воды от Дона, а какая от Днепра! В США - другое дело. Там регионы более изолированы друг от друга, там сети построены так, что одна линия идет от электростанции к

коммунальному хозяйству, а другая - к промзоне. У нас нельзя выключить ток неплательщикам, но оставить его в школах, больницах и военных учреждениях - они все на одном рубильнике. Это попытка применить формальную, книжную схему к объекту, который исторически сложился совершенно иначе. Так же и в «Газпроме» - загнав газ в одну трубу, невозможно разделить его по месторождениям. Эти идеи - продукт влияния Международного валютного фонда. Я встречался с их специалистами, пытался об этом поговорить, но они неизменно отвечают одно и то же: «Производством мы не занимаемся». Ну так пригласите того, кто занимается! Они считают, что если будет низкая инфляция и не будет бюджетного дефицита, то все остальное само собой решится. 10 лет решается - результат налицо.

- А что вы хотите от политиков? Экономисты не могут договориться между собой, а политики, люди и вовсе в науке не компетентные, должны выносить суждения о том, кто из ученых прав!

- Согласен. Заменить правительство президиумом Академии наук - значит развалить экономику окончательно. Академия не может принимать решений, но она может выполнять функцию экспертизы. Вот на этом мы все время и настаиваем - все важнейшие решения правительства надо подвергать экспертным заключениям академии. Пока этого не будет - у нас не будет компетентной государственной политики.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФОРУМЕ

Уважаемые участники форума!

Мне довелось участвовать в работе Петербургского экономического форума с первых его заседаний. Готов подтвердить, что за 5 лет он серьезно изменился. Форум стал более насыщенным. На нем осуществляется интенсивное взаимодействие представителей законодательной и исполнительной власти, ученых и руководителей предпринимательских структур в поиске решения назревших проблем.

Говоря о взаимодействии власти и науки, нужно четко различать содержательную часть экономической науки, в том числе

академической, и широко распространенные в обществе элементы массового экономического сознания. Последнее обычно имеет односторонний характер, часто ошибочно по существу и наполнено различными мифами. Опасность массового сознания заключается не только в его распространенности, а прежде всего в том, что на его основе готовятся и принимаются решения по важнейшим вопросам развития страны.

Мы тщательно проанализировали итоги экономического роста в 2000 году. Существует господствующее, навязанное обществу мнение, что причиной его является повышение цен на продукцию традиционного экспорта России.

Профессиональные расчеты, которые провели специалисты нашего Института, показывают, что картина является прямо противоположной. Прирост валового внутреннего продукта за 2001 г. составил 8%. Если взять его за 100%, то по характеру конечного использования он на 51% обеспечен расширением спроса на продукцию домашних хозяйств и государственного сектора, на 45 - приростом инвестиций в народное хозяйство и только оставшиеся 4% приходятся на положительное сальдо экспортных операций.

Дело в том, что при выстраивании динамических рядов объем ВВП следует брать в неизменных ценах. Иначе рост потребительских цен на 9% в январе-апреле 2001 г. можно ошибочно принять за фактор роста валового внутреннего продукта.

Российское население заплатило дорогую цену за начавшийся экономический рост. Последствия дефолта 1998 г. таковы: если принять реальные денежные доходы населения в 1997 г. за 100%, то даже с учетом их роста в 2000 г. они сегодня составляют 80% от уровня 1997 года. В данной связи центральная проблема, которая стоит перед государством в проведении экономической и социальной политики, - это осознание необходимости реального повышения доходов населения, хотя бы возврата к уровню, который был достигнут прежде. Только после этого можно проводить остальные реформы, включая и реформу жилищно-коммунального хозяйства.

Мы регулярно знакомимся с публикациями, которые посвящены данной теме. Не так давно самая массовая в России еженедельная газета «Аргументы и факты» опубликовала дан-

ные по доле расходов населения на оплату жилья и услуг жилищно-коммунального хозяйства в европейских странах. Мы проверили приведенные данные. Действительно, в Европе эти расходы составляют порядка 20-25% от уровня реальных доходов населения.

Итак, приведены цифры, но дан не анализ ситуации, а описание одного частного факта вне его логической связи. Формируется еще один миф массового экономического мышления. Дело в том, что средние размеры жилья в европейских странах на душу населения - от 35 до 50 кв. метров, а в России - 19 кв. метров. Если же вычесть расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, то в итоге в России останется на душу населения примерно 3,7 тыс. долл. в год, а в европейских государствах - 8-10 тыс. долл. на все остальные расходы. Поэтому хочу подчеркнуть, что когда мы готовимся принять важное решение, то следует брать не отрывочные факты, а проводить их комплексный анализ.

Подчас приходится слышать - и это снова миф массового сознания, - что люди, призывающие к повышению заработной платы, сеют потребительские иллюзии и якобы пытаются заигрывать с населением. Однако мы забыли элементарную азбуку рыночной экономики: главным тормозом научно-технического прогресса в любой стране, и в России в частности, являются не банковские проценты по вкладам, не уровень инвестиционного климата (хотя это очень важно), а низкая заработная плата. Это элементарно. Новая техника должна быть дешевле, чем оплата высвобождаемой рабочей силы. Если высвобождаемая рабочая сила намного дешевле, то проще использовать примитивный ручной труд. При решении стратегических задач нам нужно думать и об этом.

Сейчас у нас широко обсуждаются различные варианты, ведущие, в конечном счете, к стимулированию дальнейшего бегства капитала из России. Аргументация здесь весьма примитивна: надо дать людям возможность свободно использовать капитал там, где они хотят его применить. Фактически же речь идет о выведении валюты из обслуживания воспроизводственного процесса и стимулирования совокупного спроса.

Должен отметить, что это еще один миф, внедряемый в массовое общественное сознание. Так, в 75 государствах - членах Международного валютного фонда применяется принцип обязательной продажи экспортной выручки государству, из них в 42 продается государству 100% выручки от экспорта.

Приближается 2003 год. На него приходится не только рост техногенных катастроф, но и заметное нарастание расходов по обслуживанию государственного внешнего долга. В этой связи следует увеличить золотовалютные резервы примерно до 45 млрд. долларов. Это позволит как обслужить текущие платежи, так и защитить долгосрочные стратегические интересы России.

Думаю, что вопросы подготовки и принятия государственных решений требуют обсуждения на подобных форумах. Надеюсь, что в ходе дискуссии состоится широкий обмен мнениями по данному вопросу между участниками.

На нынешнем, пятом по счету, форуме мы начали обсуждение проблем XXI века. Отмечая юбилей данного форума, следует задуматься над сложными и достаточно опасными вызовами нового столетия, определиться со стратегией России и других стран СНГ в отношении этих вызовов.

При подготовке к очередным встречам в Петербурге было бы разумно сделать акцент на совместном видении завтрашнего дня России и других государств Содружества. Необходимо выстроить систему приоритетов, согласовать позиции для объединения усилий в рамках различных ассоциаций, складывающихся во взаимодействии наших стран.

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что новый век выступает как век знаний. Мы должны осмыслить этот факт и по-новому подойти к оценке слагаемых того, что образует суть века знаний. Конечно, крайне важно производство валового внутреннего продукта. Однако век знаний - это век образования и науки, век здоровья нации.

В рамках форума уже поднимались вопросы человеческого капитала. Разработки по данной теме согласно программе ООН ведутся в России и в других странах СНГ около 6 лет. Здесь дается совокупная суммарная оценка, включающая не только производство валового внутреннего продукта на душу населения,

но и уровень образования граждан, продолжительность жизни человека и другие социально-экономические факторы.

Экономические проблемы не существуют сами по себе. Они органически связаны с социальными вопросами, с духовно-нравственными ценностями. Не существует международного органа, который бы проводил специальные форумы по социальной политике государств Содружества. Однако, этого и не нужно делать, так как есть единая социально-экономическая политика, и она должна найти отражение в наших программах, стать нашими приоритетами.

На мой взгляд, следует освоить и новые формы международных контактов. С уважением отношусь к представителям всех экономических и финансовых структур, которые участвуют в работе нашего форума. Но почему не сделать так, чтобы в его работе участвовали и представители тех международных организаций, которые занимаются именно социальными вопросами? Это, например, Международная организация труда с ее жесткими требованиями к оплате труда, условиям жизни, уровню доходов населения, которые обязалась выполнять Россия как член этой организации, так же, как и большинство других стран СНГ.

Думаю, что мы должны активизировать свою деятельность, с акцентом на вызовы нового века, на совместный поиск ответов на них. При этом я имею в виду не только прошедшие форумы, но и наши будущие встречи в Санкт-Петербурге.

Спасибо за внимание.

РАЗДЕЛ II

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СОВРЕМЕННЫМИ ВОПРОСАМИ

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ИСХОДНЫЙ ПУНКТ ИХ ПАРТНЕРСТВА *

Уважаемые коллеги! Наша кондратьевская конференция - одна из первых международных научных встреч начала XXI столетия. Она посвящена обсуждению крупной, по существу планетарного масштаба, проблемы. Прошло всего четыре с половиной месяца нового века, и научная элита мирового сообщества собралась здесь для обсуждения проблемы диалога цивилизаций.

Тема, вынесенная на обсуждение, представляет огромный интерес. И надо прямо сказать, что взаимоотношение цивилизаций, диалог между ними или их вражда будут во многом определять судьбу человечества, тот путь, по которому оно пойдет.

Дело в том, что в последние десятилетия мировое сообщество кардинально изменилось не только с точки зрения технологической или информационной связи. Оно вступило в принципиально новый мировой порядок. Старая вражда отпала, баланс сил и противовесов, которые сдерживали агрессивную природу человека как биосоциального существа казалось бы разрушен. Но вместо примирения мы оказались перед взаимодействием цивилизаций с позиции их вражды. Враг оказался не уничтоженным, а лишь изменил свой образ.

* Доклад на IV Международной кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век», состоявшейся в г. Москве в мае 2001 года.

Позволю процитировать слова человека, который много об этом писал, - Самюэла Хантингтона. Пять лет назад он написал книгу под названием «Становление цивилизаций и преобразование мирового порядка». В ней сказано, что «конфликт XX века между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом представляет собой не более чем мимолетный и противоестественный исторический феномен по сравнению с постоянными антагонистическими отношениями между исламом и христианством». Причем речь идет не только об этих двух видах цивилизаций и вероисповедания. Налицо вопрос столкновения и будущих связей между разными цивилизациями.

Поэтому далеко не случайно обращение Президента Исламской республики Иран Мохаммеда Хоттами о том, чтобы объявить 2001 г. годом диалога и взаимодействия цивилизаций. Думаю, что это задача не на год. Это веление века, требование новой эпохи, и, видимо, весь XXI век будет искать способы решения данной проблемы.

В моем докладе ключевое слово - взаимопонимание. Мы не понимаем друг друга или очень далеки от понимания. Мы пытаемся силой оружия, экономической власти или информационным господством навязать некий стереотип, обязательный для подражания всеми остальными. Последствия этого чрезвычайно опасны. Конечно, рассуждая об этих вопросах, мы не можем говорить только о планетарных проблемах. Всегда наша мысль возвращается к России, к ее истории и ее судьбе.

Тема взаимодействия цивилизаций, взаимодействия культур не нова, она имеет свою историю, в том числе и в работах Института экономики. Этими исследованиями мы занялись тогда, когда страна вползала в ситуацию глубокого стратегического кризиса.

Мы начали анализ проблемы экономических «чудес»: экономического «чуда» Германии, экономического «чуда» Японии. Можно говорить и о других «чудесах». Мы пытались разложить их по элементам на составные части: какова роль государства в этом феномене, роль рыночных механизмов регулирования и других факторов. Анализ показал, что как бы вы ни раскладывали элементы «чуда» по составным частям: государство, рынок, самостоятельность фирм, инфраструктура, финансово-

банковская политика, всегда остается нечто, находящееся за этими пределами. Мы условно обозначили его понятием «Этнос». Без учета такой специфики цивилизационного устройства никогда и нигде в мире экономического «чуда» не было.

Это стало и предметом книги, которую мы выпустили тогда «Экономические «чудеса»: уроки для России». Выпустили и специальный номер журнала «Вопросы экономики»¹. Он был посвящен поиску новой парадигмы, в том числе и в экономическом мышлении.

Наш вывод был достаточно ясен, хотя мы оставались пока в рамках поиска научной парадигмы - без включения в анализ цивилизационных особенностей (и не как прилагательного к экономическому мышлению, а как его существенной органической части) объяснить природу экономического «чуда» в принципе невозможно. Это один из элементов новой парадигмы.

Что касается современных проблем, то позволю отвлечь ваше внимание предложением ознакомиться с одной цитатой, посвященной особенностям российской экономики, и подумать над тем, когда и кем это было написано.

«Есть одно государство в Европе, которое находится в совершенно исключительном положении... Государство это - Россия. К сожалению, Россия менее благодетельствована природой, чем вся Западная Европа, и ощущает все неудобства континентального своего положения, которое действует не только на земледелие, но и на промышленность и на торговлю... Климат ее не умеряется близостью морей, и оттого отличается быстрым переходом от жары к холоду. Северные и восточные ветры, не останавливаемые хребтами гор, свободно проходят от Ледовитого океана до Черного моря и от Карпатских гор до Уральских, распространяя всюду стужу и поглощая влагу... Продолжительность зимы лишает Россию произведений южных стран, сокращает время не только полевых, но и всяких вообще работ, производимых на открытом воздухе или в помещениях, которые неудобны и всегда дорого отапливать, лишает промышленность, в продолжение многих месяцев, пособия водяных сил, затрудняет сообщение, совершенно прекращая зимой плавание по морям

¹ См.: ж. «Вопросы экономики». 1993. № 8.

и по рекам, заставляя судовладельцев зарабатывать в пять или шесть месяцев ту сумму, которую следовало бы разложить на двенадцать. Дальняя сухопутная перевозка также редко облегчается появлением снега, и сообщение юга империи с севером удобно только в продолжение летнего времени...

Будь Россия прорезана в различных направлениях цепями гор, климат ее был бы разнообразнее. Во многих местах леса уже исчезли или все более и более истребляются вследствие возрастающего народонаселения. От истребления лесов изменяется также и климат. Сухость воздуха, и без того уже поразительная по отдалению России от океана, возрастает по мере уменьшения лесных пространств; вместе с тем, реки мелеют, потому что снег и влага вообще, сохранявшиеся в лесах, ныне быстро стекают...

Вся степная часть России неспособна для значительного развития, сколько по недостатку воды... столько по недостатку горючего материала, заставляющего жителей обращать скотский помет и солому на топливо; унавоживание же полей есть первое условие хозяйства, ибо опытом доказано, что и пресловутый чернозем средней и южной полосы России истощается со временем. Для степей остается испытать еще орошение полей и лесные насаждения».

Сначала вопрос: к какому времени относятся эти слова? Это - цитата из статьи, написанной одним из крупнейших российских специалистов, человеком, окончившим Бернский университет, бывшим представителем Министерства финансов в Берлине, удостоенным высшего гражданского звания - статс-секретаря Его Величества. Это Юлий Андреевич Гагемейстер. Статья написана в 1857 г. и тогда же опубликована.

Теперь задаю вопрос: если ставится задача поднять цены на энергоресурсы в России до мирового уровня, то что это значит? Это значит уничтожить Россию.

Вопрос о перспективах для России представляется непростым. Ее место в цивилизационном устройстве определяется решением проблем, ясным уже в середине позапрошлого века и забытым теми, кто, к сожалению, не знает ни историю, ни географию, ни природные условия России.

Вернусь к вопросу о глобализации. Полтора года назад я был приглашен в Гавану на Международную конференцию, которую Фидель Кастро проводит регулярно на Кубе, по теме «Экономические аспекты глобализации». Мой доклад вызвал серьезную полемику на конференции, в основном критического плана.

Дело в том, что там собрались в основном представители, трактующие глобализацию как форму неокOLONиализма. Это были коммунисты Южной Америки, коммунисты из испаноговорящих стран Европы, которые представляли такую же точку зрения.

Мне пришлось выступать там также с заключительным словом. Учитывая характер аудитории, я решил воспользоваться понятной участникам конференции терминологией, чтобы объяснить свою позицию. Заключительное слово было принято лучше, чем сам доклад.

Глобализация - процесс необратимый, так же как и появление в свое время машин. И если против машин выступали луддиты, пытаясь их разрушить и тем остановить наступление машины, то К. Маркс дал принципиально иную трактовку этого вопроса. Он различал машину как таковую и условия ее капиталистического применения. Так с чем надо бороться? Не с глобализацией как таковой, а надо придать ей ту направленность, тот вариант развития, который отвечает международным интересам, интересам развивающихся стран.

Процесс глобализации нельзя отрицать, и общество стоит перед выбором одного из ее вариантов со всеми вытекающими последствиями: от одного варианта - крайнего - создания одной супердержавы и ее господства над всем остальным миром (включая Европу) до создания многополярного мира, сочетающего взаимодействие различных цивилизаций. Этот вопрос уже стал сегодня реальным объектом политической борьбы. За первым вариантом стоит экономическая мощь одного государства, ее военно-политические ресурсы и господство в информационной сфере.

За выбором такого варианта стоят большие деньги, которые очень деликатно, культурно, ненавязчиво внушают людям определенный тип мышления. Им кажется, что они сами это придумали.

мали, а им тонко и искусно навязали определенный тип мышления. Люди со временем становятся частью мировой толпы, которой умело управляют те, кто владеет современными средствами информации.

Это один из уроков, который надо хорошо запомнить.

Что касается более общих теоретических подходов, то мне хотелось бы выделить несколько позиций, связанных с будущим. Дело в том, что в Институте экономики мы исповедуем определенную концепцию так называемых социальных альтернатив. Будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. И от научной элиты и сообщества зависит выбор одного из этих вариантов - станет ли мир господством одной супердержавы над остальным колониальным миром или это будет взаимодействие, основанное на взаимопонимании, учитывающее особенности традиций и культуры цивилизаций, будь то китайская цивилизация или индуизм, ислам или буддизм, как и другие виды цивилизаций.

Это означает недопустимость выстраивания цивилизаций по порядковому номеру - высшая, средняя, низшая и так далее. Цивилизации самодостаточны по своему определению. У них нет общего знаменателя благополучия и счастья. Попытки придать богатству, тем более материальному изобилию, роль всеобщего, доминирующего фактора не приемлемы для многих цивилизационных устройств.

Если пользоваться самыми простыми элементами и определять развитие цивилизации по уровню ВВП на душу населения, то достаточно знать четыре правила арифметики, чтобы решить всю задачу. Страны - выше такого-то уровня доходов - это высший тип цивилизации; от такого уровня доходов до такого - средний тип; ниже этого - низший тип. Надо просто знать правила арифметики и не надо иметь ни высшего образования, ни кондратьевских моделей.

Мы забываем, что общество массового потребления переживает глубочайший кризис. Вся Европы переживает этот кризис, а людям навязывают, навязывают и навязывают с помощью рекламы новые стереотипы массового потребления. Думаю, что здесь очень серьезная проблема.

Мне хотелось бы обратить внимание, что в конце прошлого года в журнале «Общество и экономика» появилась статья двух авторов - профессора Московской финансовой академии Мовсисяна и Ясенцева под названием «Цивилизационные основы мировой цивилизации». Там сделана попытка посмотреть как буддизм, ислам, православие, западное христианство, индуизм и все остальные виды цивилизации смогут сыграть свою роль в социально-экономическом развитии. Можно в чем-то не соглашаться со всем, что там написано, но это достаточно мудрые размышления, такие же как и в появившейся недавно в журнале «США и Канада»² статье Баталова под названием «Российская идея и американская мечта». Это очень серьезный анализ и сравнение двух типов культур и типов цивилизационного устройства, обе из которых обладают правом на мессианское признание, на навязывание своего типа культуры и цивилизации всему остальному миру. Советовал бы тоже обратиться к этой статье.

Чрезвычайно опасен и процесс, который связан с попытками придать монополию одной школе или направлению мысли и навязать его другим с помощью современных средств информации в качестве единого.

Хотел бы здесь порассуждать о том, в какой мере современные системы информации, в том числе легкость общения и игры в шахматы по телевидению, воспитывают взаимопонимание культур. Не опускаем ли мы наше мышление до бытового уровня? Даем ли мы с помощью этих средств возможность познакомиться с самоценностью каждой специфической цивилизации? Ведь специфика цивилизации - не экзотика, не просто танцы в национальных костюмах. Это тип культуры, система убеждений, система ценностей и выстраивания приоритетов. Мы должны открыть пути для познания этого.

Взаимопонимание цивилизаций - это одна из самых больших проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество в новом веке. Причем колоссальная концентрация экономической власти, военной мощи и информации в одной стране весьма опасна.

² См.: ж. «США и Канада». 2000. № 11 и 12.

Что касается крупнейших специалистов, которые писали по данному вопросу, то я могу назвать Арнольда Тойнберга, который сказал знаменитые и очень глубокие слова: «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы, как закономерном итоге единого неразрывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического горизонта». Поэтому попытки выстроить всех по ранжиру, причесать и подстричь под одну гребенку весьма опасны, как и любые попытки морального оправдания таких действий, которые связаны с богоизбранностью и мессианским значением одного из типов культур.

Важен вопрос о системном видении этих проблем, во всем их богатстве, в том числе и создание (не только в рамках Евразийского сотрудничества, не только во взаимоотношениях России и Казахстана, России и Узбекистана и других народов нашей страны - Украины, Белоруссии и так далее) единого информационного пространства. Это только часть глобальной мировой проблемы, ответ на тот вызов, который обращен к судьбе цивилизации теми историческими переменами, которые диктуются в настоящее время.

Ограниченный регламент не позволяет развернуть всю систему аргументации. Но я пытался немножко обострить проблему, поставить те вопросы, которые стали вызовом нового XXI века.

Мы недавно собирали редколлегию журнала «Вопросы экономики» и обсуждали перспективы работы журнала. И там были высказаны важные советы, интересные и для нашей конференции.

Мы должны быть услышаны в мире. Надо дать информацию не только на русском, но и на языках всех участвующих в нашей конференции стран. А у нас здесь есть представители Украины, Белоруссии, Казахстана, Нидерландов, Франции, Ирана, Ливана. Завтра будут выступать представители других стран. Дайте информацию.

Еще я вспомнил работу редколлегии журнала потому, что услышал, что в других журналах есть ТП. Спрашиваю: «А что такое ТП?» Мне отвечают, что это сокращенное обозначение

слова «треп». Члены редколлегии под псевдонимами на своем сайте спорят друг с другом. Один выступает так, другой выступает с прямо противоположной точкой зрения, третий говорит, что надо найти середину между ними. На сайте постоянно употребляется название журнала, идет дискуссия вокруг поднятых проблем. Кто-то нажимает кнопки и случайно попадает туда. Раз попал, два попал, три попал, решил сам откликнуться, позвонил на этот сайт. Создается «треп».

Это одна из форм глобализации информационного пространства. Надо создать «треп» на нашем сайте и устроить дискуссию. Пусть обращаются. Пожалуйста, любые фамилии или псевдонимы.

Опубликуйте в своих странах отклики, впечатления участника, копию своего доклада, опишите характер дискуссии, остроту полемики, расшевелите аудиторию. Надо добиться реакции, ответа. Повторяю, за взаимопониманием цивилизаций стоит острейшая и достаточно дорогостоящая борьба.

Ничего само по себе не достанется. Под лежащий камень вода никогда не текла и не потечет. Это надо раскручивать, если для нас будущее небезразлично.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ*

1. *Внешнеторговый оборот.* Глубокий структурный кризис, поразивший Россию в 90-е годы, существенно повлиял на развитие внешней торговли, ее динамику и структуру. После распада СССР и образования СНГ значительная часть внутреннего товарооборота, обслуживающего единый народнохозяйственный комплекс страны, перешла в состав внешней торговли.

Существенно ухудшилась структура экспорта и импорта. В экспорте резко возрос удельный вес торговли топливно-энергетическими ресурсами и металлами. Снизилась доля экспорта высокотехнологической продукции, в том числе оборон-

* Материалы к докладу на конференции Международного союза экономистов, проведенной в октябре 2001 г. в Хорватии. Материал опубликован на русском и английском языках.

ной. Поспешная и плохо продуманная политика открытия внутреннего рынка привела к его насыщению потребительскими товарами, а также машинами и оборудованием, что отрицательно сказалось на развитии отечественного производства.

Как известно, в странах, обладающих емким внутренним рынком, удельный вес внешней торговли в движении товаров и услуг значительно меньше, чем в относительно небольших странах. Вместе с тем, величина такого рынка при массовом сокращении отечественного производства служит весьма привлекательным объектом для проникновения на него импорта. Действие данного фактора проявляется и сегодня в навязывании России односторонних уступок при вступлении в ВТО.

Сложные условия, сложившиеся в 1991-1993 гг., позволяют получить надежную информацию об объеме внешней торговли России лишь начиная с 1994 года.

Внешняя торговля России (млрд. долларов)

Годы	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт
1994	118,3	67,8	50,5
1995	145,5	82,9	62,6
1996	158,6	90,6	68,0
1997	161,0	89,0	72,0
1998	132,9	74,9	58,0
1999	115,2	75,7	39,5
2000	150,4	105,5	44,9

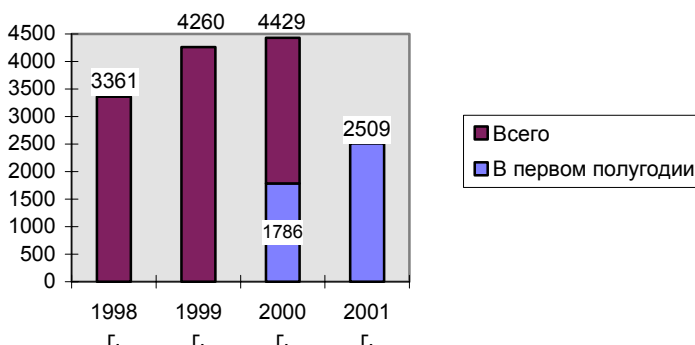
2. *Привлечение иностранных инвестиций.* Движение в направлении рыночных преобразований и необходимость последовательного открытия внутреннего рынка вызвали растущий приток иностранных инвестиций в Россию. Однако разговор об иностранных инвестициях «вообще» носит непрофессиональный характер. Необходимо четко различать: прямые инвестиции, вкладываемые в развитие реального сектора экономики и укоренившиеся в нем, а также портфельные и прочие инвестиции, потенциально содержащие в себе опасность бегства капитала из страны и разрушения ее валютно-финансовой системы.

О важности такого разграничения показывают уроки финансового кризиса в Юго-Восточной Азии и дефолт российской экономики в 1998 году.

Один из крупнейших специалистов в данной сфере германский ученый П. Фишер писал об этом в книге «Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности».

После российского дефолта прямые иностранные инвестиции отнюдь не убежали из страны и продолжают нарастать.

Прямые иностранные инвестиции в экономику Россию (млн. долларов)



3. *Бегство капитала.* Серьезной причиной, сдерживающей развитие экономики страны, стало массовое бегство капитала из России. Переход от преобладавших здесь эмоциональных оценок к профессиональному анализу проблем был осуществлен в ходе совместного исследования, проведенного учеными Института экономики РАН и университета Западного Онтарио (Канада) в 1997-1998 годах. В ходе работы были изучены применяемые в мировой практике методы оценки бегства капитала, проведено четкое разграничение понятий экспорта капитала и его

бегства, показано отрицательное влияние этого бегства на инвестиционный климат в стране.

Работа получила высокую оценку в России и в мировом научном сообществе. Руководители проекта Л. Абалкин и Д. Волли выступили с совместной статьей в американском журнале «World economy». 1999. Vol. 22. № 3.

С учетом выработанных в ходе данного исследования рекомендаций и мнением ведущих ученых Отделения экономики РАН после дефолта 1998 г. по рекомендации правительства Е. Примакова Центральный банк России ввел обязательную продажу 75% валютной выручки. Это позволило увеличить золото-валютные резервы Банка России с 12 до 37 млрд. долл., хотя и не приостановило продолжающееся бегство капитала.

В 2001 г. по настоянию сил, отражающих ведущееся до сих пор противостояние сторонников Вашингтонского консенсуса, виновных в разрушении страны, и специалистами по разработке новой экономической политики для России норма обязательной продажи валюты Банку России была снижена с 75 до 50%.

По данным, приведенным В. Геращенко, требование об обязательной продаже валюты от экспорта применяется в 75 государствах-членах МВФ. В 42 из этих государств экспортеры обязаны продавать всю валютную выручку.

По мнению ученых Отделения мировой экономики и международных отношений РАН, в целях эффективного регулирования валютных отношений необходимо перейти к 100% продаже валютной выручки.

Важно подчеркнуть, что потребность в валюте в России существенно различна для отдельных отраслей. Поэтому отнюдь не экспортеры тратят ее на закупку товаров и оплату услуг. При достаточно стабильном на протяжении последних двух лет соотношении рубля к доллару это позволит своевременно получать необходимую валюту тем, кому она нужна для проведения импортных и других операций. Регулирование же потоков валюты будет усилено и существенно снизит угрозы ее бегства.

4. *Внешний долг.* После распада Советского Союза, который всегда был аккуратным в обслуживании своего внешнего долга, возник вопрос о том, как разделить между бывшими его республиками внешний долг. Договоренности по этому вопросу не бы-

ло достигнуто, и Россия взяла на себя весь внешний долг, также как и все активы (внешние долги союзному государству и огромную зарубежную собственность).

Однако Россия не смогла обслуживать взятый на себя долг и выплату процентов по его обслуживанию. Крайне низкими были доходы от зарубежной собственности. После массового обнищания населения в 1992-1993 гг. и исчезновения внутренних источников инвестиций, накопленных в Сбербанке, она оказалась вынужденной обратиться к новым внешним заимствованиям. Одновременно в ходе массовой приватизации она утратила рентный доход.

Расходы по обслуживанию внешнего долга начали стремительно нарастать как в % к ВВП, так и в составе федерального бюджета, поднявшись с 12,5 до 37,3% его доходов.

Выплаты по внешним долгам России

Годы	Погашение основного долга (млрд. долл.)	Процентные платежи (млрд. долл.)	Все расходы по обслуживанию внешнего долга		
			млрд. долл.	в % к ВВП	в % к доходам федерального бюджета
1997	2,3	4,1	6,4	1,5	12,5
1998	5,0	4,3	9,3	3,2	31,9
1999	5,6	3,6	9,2	4,9	37,3

Дальнейшая динамика по проектным и прогнозным оценкам выглядит следующим образом:

Внешний долг России (в млрд. долларов)

На 1 января 2000 г.	158,4
----------------------------	--------------

На 1 января 2001 г.	144,4
На 1 января 2002 г. (оценка)	146,0
На 1 января 2003 г. (прогноз)	142,0

В 2002 г., по рассматриваемым Государственной Думой РФ расчетам, на обслуживание внешнего долга будет израсходовано 14,2 млрд. долл., в том числе на его погашение 6,8 и выплату процентов 7,4 млрд. долларов.

Пик расходов по обслуживанию внешнего долга приходится на 2003 г. и составит 19,7 млрд. долларов. В литературе данный вопрос рассматривается как одна из главных «угроз 2003 года».

Объем расходов будет выше нынешних, но вряд ли (при разумном подходе) представит для России серьезную угрозу. Для реализации продуманных мер (помимо всей совокупности внешнеторговых переговоров) необходимо: дальнейшее стимулирование совокупного спроса и экономического роста; увеличение золотовалютных запасов страны до 45 млрд. долл.; создание в рамках 2002 г. стабилизационного или резервного фонда.

5. Россия и ВТО. В процессе происходящей глобализации ни одна страна не может развиваться успешно, будучи изолированной от мирового сообщества. Однако принципиально важно как в научном, так и в практическом отношении различать два разных аспекта вступления в ВТО - с одной стороны, его объективную необходимость, а с другой - социально-экономические условия, которые предлагают (или навязывают) России. От их анализа зависит, сумеет ли Россия использовать вызов глобализации в целях своего возрождения или окажется на периферии мировой цивилизации.

Сегодня России пытаются навязать односторонние уступки в пользу высокоразвитых стран, ускоренно, то есть до вступления в ВТО, принять соответствующие решения, не являющиеся обязательными. В настоящее время уровень защиты при импорте сельскохозяйственной продукции составляют у нас 15%, а в других странах-членах ВТО они существенно выше: в Польше 52%, в Венгрии 22%, в Болгарии 40%. России предлагают также присоединение к ряду «секторальных» инициатив, в том числе

нулевых импортных ставок, хотя они носят добровольный характер и не являются обязательными для стран-членов ВТО.

Выражая мнение Торгово-промышленной палаты РФ, ее президент С. Смирнов считает, что при нынешней экономической ситуации в стране принятие подобных инициатив неприемлемо. Оно привело бы к резкому притоку иностранной продукции на российский рынок и негативно бы отразилось на работе ряда отраслей отечественной промышленности, пока еще не готовых к подобной конкуренции.

В специальном обсуждении нуждается и вопрос о том, должна ли Россия вступать в ВТО в одиночку или в составе стран, включенных вместе с ней в свои таможенные соглашения. Немалую сложность, особенно в условиях келейности обсуждения вопроса о вступлении в ВТО, представляет обязанность стран с федеральным устройством обеспечить соблюдение во всех регионах принятых на себя правил разработки и проведения экономической политики.

* * *

Внешнеторговые обязательства и осуществляемая в этой сфере деятельность не являются чем-то изолированным. Они - органическая составная часть долгосрочной социально-экономической стратегии страны. При ее отсутствии разрозненные действия и не связанные в единое целое решения могут нанести России серьезный ущерб и стать угрозой для ее безопасности.

Именно таким подходом руководствовались ученые Института экономики РАН, подготовившие и опубликовавшие (вместе со своими коллегами) в конце 1999 г. книгу «Россия - 2015: оптимистический сценарий».

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ*

* Предисловие к книге «Формирование межгосударственных интегрированных объединений, методология и практика». М. ИЭ РАН. 2001.

Большинство стран, вставших на путь глубоких социально-экономических и политических реформ, живут сегодня в начале третьего тысячелетия далеко неодинаково. Но в глубине своих чаяний народы, пережившие тяжелейшие потери, разрушения и крушение многих надежд, хранят мечту о последующем - желательном быстром - социально-экономическом подъеме, вхождении в число развитых современных государств и в мировой рынок.

Далеко не все понимают природу этого рынка, органически присущие ему конкуренцию и борьбу - огромную борьбу за то, чтобы добиться на нем достойного места (или не добиться такого места и остаться на задворках мировой цивилизации). Рынок есть рынок, и он развивается по своим строгим и неумолимым законам.

Отнюдь не все страны имеют сегодня продуманную программу решения накопившихся проблем. Периодически обостряющиеся политические страсти мешают выбору продуманных решений. По-разному видится и сам завтрашний день.

Однако есть красная нить, диктуемая не волей случайного выбора, а отражающая главную закономерность самого мирового рынка, игнорировать или недооценивать которую недопустимо. Речь идет о ведущей роли межгосударственных интеграционных объединений или транснациональных корпораций. Мировой рынок представляют сегодня многие тысячи, даже миллионы хозяйственных структур - от мелких предприятий до их крупных союзов, мелкие, средние и крупные банки, инвестиционные и страховые компании, биржи и торговые союзы. Но если подняться вверх над этой многоцветной картиной, то станет ясно, что - по разным оценкам - от $\frac{2}{3}$ до 80% всего оборота мировой торговли совершается в рамках отлаженных и хорошо скоординированных межгосударственных корпораций. Поэтому вызов времени, в котором могут воплотиться надежды и чаяния наших народов, лежит в последовательном, постепенном и отнюдь не легком создании столь же эффективной системы межгосударственных интеграционных объединений.

Подчеркнем еще раз: это не доброе пожелание, а жесткий вызов времени, без которого ни у одной страны нет (несмотря на ее масштабы) надежд на достойное будущее.

До развала Советского Союза страна обладала немалым потенциалом, в том числе в военно-промышленном комплексе, для создания крупных интегрированных структур. Однако в силу ряда причин, о которых вряд ли уместно говорить в этом тексте, тенденции разрушения взяли верх над силами созидания. И дело не в том, чтобы вернуться к старому, что просто нереально, а в том, чтобы, опираясь на еще сохранившиеся мощности и научно-технический потенциал, выстроить новую современную рыночную и дееспособную систему международных интегрированных комплексов.

Здесь наши страны - при соответствующих политических и иных предпосылках - обладают еще достаточно значимыми и пока крайне плохо используемыми шансами для рывка на мировой рынок. Разумеется, понятие «рывок» имеет строго научное значение, а не надежду на некое чудо.

В настоящее время ряд стран уже приступило к разработке долгосрочной программы социально-экономического развития на 10-15 лет. Появились и первые проекты: плохие или хорошие - это вопрос времени и концентрации научных сил. Именно в рамках их и должна сложиться программа рывка на мировой рынок, которая и потребует именно такого срока. Быстрее могут быть выстроены лишь базовые условия (создание современной инфраструктуры рынка) и сделаны первые пилотные образцы.

Создание современных международных интеграционных объединений требует четкого и согласованного решения целого комплекса проблем: создания научно-технических заделов, организации массового производства, транспортного обслуживания, концентрации финансовых, в том числе кредитных ресурсов, информационного обеспечения, маркетинга и т.д. Причем решать эти вопросы нужно не в одиночку каждой страной, а всей совокупностью заинтересованных в данном проекте стран.

Естественно, что это потребует качественно иного уровня работы правительств и экономических ведомств. Да и уровень интеграционного мышления специалистов требуется поднять на качественно новую ступень. Здесь тоже не должно быть намеков и недомолвок: если хотим выйти достойно на мировой рынок - переучивайтесь! Не можешь или не хочешь - уступи место другому.

Разработка стратегических программ на 10-15 лет не означает возврата к директивному плану. В сегодняшних условиях это скорее всего «пугало» в руках малопрофессиональных журналистов или людей, работающих по уже провалившемуся Вашингтонскому консенсусу. Стратегическая программа - это четко выстроенная система мер институциональных преобразований, ориентированных на возрождение и последующий подъем экономики. Ее составное звено - формирование межгосударственных интеграционных объединений.

В рамках программы следует четко прописать стратегические цели, узловые вопросы научно-технической политики, этапы и приоритеты промышленной политики, развитие внутреннего спроса, в том числе на товары агропромышленного комплекса, финансово-кредитные и налоговые инструменты, меры по регулированию внешнеэкономической деятельности и др. Программа должна быть живым инструментом регулирования социально-экономических процессов, четко определять законодательные правила ее корректировки.

Как показал опыт, нужно четко определить нормативные основы научной экспертизы программы и хода ее осуществления.

В предлагаемой книге будет высказано много конкретных, порой спорных предложений о выборе межгосударственных интеграционных программ. Здесь вряд ли надо идти по какому-то шаблону - варианты могут быть разные и конечное решение вынесет сама жизнь. Могут создаваться как однопродуктовые модели, так и сложные дифференцированные комплексы, допустимо и подключение к другим, уже действующим транснациональным компаниям.

Все это - вопрос поиска, согласований, а часто и межгосударственных соглашений. Однако несколько общих соображений по данному вопросу хотелось бы изложить уже во введении.

На первое место хотелось бы поставить интеграционные по своему характеру программы жизнеобеспечения стран. В настоящее время многие из них (производственные мощности, транспортные магистрали, в том числе в энергетике, в системе нефте- и газопроводов) находятся в критическом состоянии, стремительно нарастает опасность массовых техногенных ката-

строф, парк сельскохозяйственных машин в ближайшие три-четыре года не сможет обеспечить уборку выращенного урожая.

Если не предпринять самых энергичных мер, то возникнут не только крупные экономические потери, но и большинство стран окажется в технологической зависимости от Запада. Здесь нужно несколько программ, охватывающих производство рельсов, труб больших диаметров и транспортных средств по их доставке и замене, ориентацию выпуска металла на переработку отходов, подготовку широкого профиля специалистов по переоборудованию магистралей, создание нового поколения тепловозов и электровозов, создание соответствующей транспортной авиации.

Возможности для решения всех названных вопросов имеются в ряде стран, и их успешное использование настойчиво требует создания межгосударственных интеграционных объединений.

Близкие по характеру вопросы существуют в большинстве отраслей машиностроения (металлообработка, энергетическое, в том числе атомное, машиностроение, выпуск широкого спектра сельскохозяйственных машин, включая тракторы и комбайны). Здесь также требуется создание сети объединений, как дифференцированных, так и достаточно специализированных.

К отраслям, обеспечивающим в широком плане вопросы жизнеобеспечения стран, относится и сфера агропромышленного комплекса. Страны, входящие ранее в состав СССР, обладают достаточно широким и почти полным набором возможностей производства практически всех продуктов питания: зерна, молока, сахара, растительного масла, хлопка, шерсти, плодово-ягодной продукции, вина, чая. Но не в одиночку, а лишь совместно они могут на основе создания международных интеграционных объединений обеспечить свою продовольственную безопасность, используя, естественно, и возможности рационального обмена продуктами с другими странами.

До настоящего времени эти условия используются крайне неудовлетворительно на основе единичных, часто бартерных обменов. Здесь возникает почва для многочисленных посредников и просто спекулянтов, что существенно удорожает обмен и делает его малоэффективным. Конкретные предложения, накоп-

ленные за последнее время учеными Института экономики РАН и их украинскими коллегами, будут изложены в данной книге.

При всей важности этих первоочередных задач и их роли в обеспечении продовольственной безопасности ключевое значение в новом веке приобретает интеграция в отрасли, связанных с развитием современных отраслей высоких технологий. От них зависит не только будущее отдельных стран, но и их место на мировом рынке. Речь идет о комплексе отраслей, связанных с развитием современной авиации (заделы здесь достаточно существенны), с освоением космоса, с выходом на рынок высоких технологий, в том числе биотехнологий. Имеющиеся возможности и перспективы других стран могли бы привести к созданию международных интеграционных союзов, включающих и ряд других, не входящих ранее в состав СССР стран.

С этим связан и еще один крайне важный аспект рассматриваемой проблемы. Высокий и еще сохранившийся потенциал в высшей школе ряда стран позволяет подумать и о создании сложных структур, связанных с интеграцией в сфере образования, с освоением современной техники и технологий, а также их последующим практическим использованием. Здесь могут использоваться иные по структуре и организации деятельности модели межгосударственных интеграционных объединений, что, естественно, связано с дополнительными исследованиями.

Программа создания системы международных интеграционных объединений вряд ли может стать отдельным документом. Опираясь на целый набор расчетов, разработок и степеней согласования решений она как бы суммирует плановые расчеты, прогнозы, финансовые ресурсы и другие элементы стратегии. Это не исключает создания специальных групп для разработки отдельных проектов или их альтернатив.

По-разному, видимо, будет строиться и разработка отдельных программ: крупных, диверсифицированных и однопродуктивных. В первом случае отдельные элементы - наука, организация производства, сбыт, финансирование, экспортные поставки и др. - могут быть выделены в отдельные блоки или даже стать самостоятельными программами. Во втором случае желательно связать в одном, достаточно тесно связанном узле все основные элементы: исследования и выведение новых сортов,

комплекс машин по уходу за растениями и его переработке, организацию рекламы, оптовой и розничной торговли, финансовые потоки ресурсов и страхование.

Однако во всех случаях необходимо обеспечить создание единого правового, информационного и маркетингового пространства, последовательную научную экспертизу проектов.

В современных условиях наиболее сложным, пожалуй, является финансовое обеспечение проектов создания международных инвестиционных объединений. Разумеется, при нулевых инвестициях подобных программ не создать. Однако быстрая окупаемость однопродуктовых программ гарантирует высокую отдачу ресурсов, что может быть подтверждено профессиональными расчетами. Кроме того надо учесть, что они обеспечивают дополнительное пополнение кадров, соответствующий рост налоговых поступлений, расширение сбыта продукции, вымывание излишних посредников и снижение цен.

Привлекаемые при этом частные инвестиции должны иметь государственные гарантии и страхование от возможных рисков.

Более сложный финансовый механизм должны иметь комплексные долгосрочные программы. Во всех странах финансирование таких программ обеспечивается через создание мощных экспортных банков - корабли, самолеты, космическая техника, оружие нигде не продаются за наличные. Государство всегда предоставляет покупателю кредит. Государственные вложения в подобные проекты - главный фактор создания благоприятного инвестиционного климата в стране.

Об этом почему-то забывают многие из разработчиков стратегических проектов, полагая, что иностранные инвестиции придут как бы сами собой. Когда пишут об огромных зарубежных вложениях в экономику КНР, то почему-то забывают, что они находятся в строгой и прямой зависимости от объема отечественных инвестиций. Когда правительство не вкладывает денег в свою экономику, то почему кто-то из иностранцев (мы не говорим о спекулятивных проектах) должен это делать?

Вызов времени, связанный с созданием международных интеграционных объединений, затрагивает не только интересы России, Украины и других стран. Он продиктован современной эпохой, процессом глобализации мировой экономики. С его ре-

шением связан один из немногих шансов прервать полосу неудач и войти достойным партнером в мировое сообщество высокоразвитых стран.

Отсюда нужен новый подход к нашему содружеству, к изменению, а порой и пересмотру сложившихся стереотипов мышления, к осознанию необходимости нового, интеграционного типа мышления. Огромные усилия следует приложить к сближению законодательства, к развязыванию узлов, препятствующих взаимопониманию.

Авторы этой книги - ученые и практики, надеющиеся быть услышанными и понятыми теми, у кого в руках находится власть и кто отвечает за завтрашний день наших народов.

ОБ ЭНЦИКЛОПЕДИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА*

Россия, как и все человечество, вступило в новый, XXI век, названный веком знаний. Именно наука и образование во всем их богатстве и многообразии становятся сегодня главным двигателем общественного прогресса. Это в полной мере относится к экономической науке и экономическому образованию, состояние которых отнюдь не удовлетворяет современным, постоянно растущим требованиям.

Озабоченность таким положением и побудила нас к подготовке и изданию шеститомной «Энциклопедии рыночного хозяйства». Это - фундаментальное издание, представляющее собой систематизированный свод знаний по основам организации и функционирования, формам и методам регулирования современной рыночной экономики и базирующееся на мировых достижениях и анализе отечественной практики. По замыслу редакторов и авторов в энциклопедии в концентрированном виде предлагается толкование важнейших экономических категорий, явлений и процессов. Шеститомник также представляет разностороннюю и достаточно полную картину экономического раз-

* Предисловие к «Энциклопедии рыночного хозяйства». Подготовлено автором совместно с ректором Финансовой академии при Правительстве РФ, д.э.н., проф. А. Грязновой.

вития России в постсоветский период на фоне общемировых процессов.

Практика выявила основную слабость сложившегося в последние годы подхода к экономической теории в нашей стране. Акцент, как правило, делался лишь на экономических закономерностях, типичных для стран с развитой рыночной экономикой, без должного учета специфики России. А ведь совершенно недопустимо, когда в справочниках, учебниках в деталях рассматриваются, например, тонкости банковского дела или денежного обращения за рубежом и нет представления о том, что происходит в этих областях экономики в России. Названный крен грозит отрывом от реальности, опасен возможностью воспитания целого поколения экономистов, не понимающих страны, в которой они живут. Данная энциклопедия восполняет имеющиеся в этом отношении проблемы, идет ли речь об экономической теории, финансах, банковском деле, экономическом анализе и аудите или международных валютно-кредитных отношениях. Огромная потенциальная отдача для будущего страны лежит в повороте экономической науки к российской действительности во всей ее сложности и противоречивости.

В энциклопедию вошли те явления, которые играют значительную роль в нашей современной экономике. Вместе с тем движение по этому пути не должно привести к новой изоляции российской экономической науки. Бесперспективными являются попытки изобретения особой экономической теории, пригодной лишь для нашей страны и признаваемой только в ней. Российская экономическая наука должна строиться на базе апробированных достижений мировой науки. Лишь синтез общих теоретических закономерностей с особенностями их проявления в России позволит экономической науке полноценно выполнить свойственную ей функцию воспитания профессионалов, способных эффективно решать проблемы экономики нашей страны.

Важно помнить, что в России образование исторически было всегда очень насыщено общетеоретическим и гуманитарным знанием. Поэтому далеко не случайно, что и в прошлом, и в нашем веке российская наука создала многочисленные и широко признанные в мире школы, особенно сильные в тех областях, где речь шла о системных, междисциплинарных исследованиях,

предполагающих гибкость и универсальность методологии. Современное развитие ситуации в стране показывает продуктивность глубокого теоретического осмысления современной экономики в русле национальной экономической школы.

За годы реформ принципиально изменилась не только наша страна и ее экономика. Кардинальные перемены претерпели многие положения самой экономической науки. И в данном энциклопедическом издании это нашло свое отражение. Новые явления и тенденции, проявившиеся за последние годы, требовали глубокого научного переосмысления и ряд традиционных подходов оказался недостаточным. Потребовался новый инструментарий анализа.

Энциклопедия непосредственно нацелена на российскую специфику, поскольку, на наш взгляд, это необходимо для будущих читателей - преподавателей, студентов, аспирантов, бизнесменов, государственных служащих и многих других.

Масштабы и глубина перемен, произошедших в России за последние десять лет, огромны. Исторические судьбы вновь поставили перед нашей страной задачу достижения уровня наиболее развитых стран мира. Процесс модернизации, однако, сопровождается многочисленными трудностями, результаты ее неоднозначны.

Нынешние реформы в России, в том виде, как они проводились до сих пор, - это еще одна попытка «догоняющей модернизации». Скопировав рамочные условия функционирования развитых рыночных экономик, приватизировав средства производства, либерализовав цены и открыв экономику для внешнеэкономических связей, реформаторы надеялись, что это автоматически запустит мотор рыночной саморегуляции и экономического роста. К сожалению, такие надежды не оправдались.

Попытки шоковой перестройки плановой экономики на рыночный лад привели не к экономическому росту, а к общему упадку производства, к разрушению научно-технического потенциала и обнищанию населения. Произошел тяжелый кризис в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Не получил стимулов к своему развитию малый бизнес. А ведь именно эти отрасли создают большинство рабочих мест в эко-

номике, производят преобладающую долю добавленной стоимости, генерируют основную часть эффективного спроса.

Сложилась резкая дифференциация доходов населения. Они сильно выросли у незначительного меньшинства россиян (около 5-7% населения), еще 10-15% могут быть отнесены к среднему классу. На долю же остальных выпало существование на пороге нищеты или за пределами прожиточного минимума, что во многом обесценило для них рыночные преобразования и обострило социальную ситуацию в стране.

Неблагоприятно изменилась структура экономики. В высококоразвитой стране, к числу которых, бесспорно, относится и Россия, появился противоестественный сырьевой перекося. И эта сырьевая направленность грозит превратить страну в придаток обрабатывающих отраслей развитых стран, обресть население страны на долговременную нищету и ввергнуть страну в состояние постоянной социальной конфликтности.

Представляется, что нынешняя попытка «догоняющей модернизации», как это уже не раз было в истории, споткнулась на недостаточном учете специфики российских условий и, в частности, на недоучете важности институциональной структуры экономики.

Однако итоги десятилетней практики реформирования в России показывают, что несмотря на значительные трудности, механизмы командной экономики устранены, а рыночные механизмы начали развиваться. В России созданы основы рыночной экономики. Радикальные перемены в экономике и обществе дают пищу для серьезных обобщений и возможность увидеть перспективы дальнейших преобразований.

Россия стоит перед необходимостью радикального обновления стратегии социально-экономических преобразований, выработки новых подходов, позволяющих ответить на вызовы нового века.

Все перечисленные вопросы, как и многие другие, требуют тщательного анализа и научной разработки применительно к реальным российским условиям экономических преобразований. Таким образом, имеется настоятельная потребность в комплексных, системных исследованиях, выходящих за рамки традиционного экономического анализа.

Кардинальные перемены произошли и в российской экономической теории. Она оказалась в особых, экстремальных условиях, потому что должна решать два ряда проблем: внутренних социально-экономических преобразований и приспособления к сдвигам в мировом хозяйстве.

Отход от догматического марксизма в 80-90-е годы повлек за собой целый ряд неоднозначных тенденций в развитии отечественной экономической теории. В советской политической экономии имел место явный перекося в сторону формально-логического подхода, происходили серьезные нарушения закономерностей построения экономической теории как системы взглядов, в принципах и правилах поиска новых знаний. В то же время имелись и большие достижения в ряде разделов экономической теории этого периода, особенно в области планирования, экономико-математических методов анализа. Работавший в этой области академик Л.В. Канторович стал лауреатом Нобелевской премии, другой нобелевский лауреат - В.В. Леонтьев в основу своих таблиц «затраты-выпуск» положил идеи межотраслевого баланса, полученные им в России в 20-е годы. Ломка сложившихся представлений выразилась в размывании границ отечественной экономической теории, потере системности в изучении общества, а ведь именно это всегда было нашей сильной стороной.

Авторы энциклопедии постарались отразить все богатство мировой экономической мысли (что крайне нужно, чтобы не оказаться на обочине науки) и одновременно развивали и собственные воззрения на излагаемый предмет.

Думается, читателю интересно будет узнать и о том, что происходит сейчас с западной экономической теорией, на которую многие наши экономисты столь жестко ориентируются сегодня. В начале нового века можно говорить о ситуации, аналогичной той, которая была в первой половине 70-х годов, когда преобладающее тогда неокейнсианство не смогло дать рекомендации по структурной перестройке, и экономическая теория прошла через кризис, пока не были найдены необходимые решения. Сейчас же проблемы на много порядков сложнее.

Применительно к экономической теории это означает, что она в нынешнем виде не способна в полной мере выполнять

свои функции, то есть решать проблемы, с которыми столкнулось общество. Идет смена парадигмы в мировой экономической теории. (Согласно известному определению Т. Куна, «Парадигма - признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу»). Создание новой парадигмы, приемлемой для данного этапа, означает одновременно и выход самой науки из кризисного состояния.

Наиболее значимой тенденцией представляется начавшийся переход от чистого эмпиризма, изучающего факты и только факты экономической действительности, к так называемому рационализму, то есть изучению скрытых от наблюдения сущностей, построению соответствующих концепций. Рационализм не есть нечто абсолютно новое. К рационалистам относятся самые различные экономисты: А. Смит, К. Маркс, К. Менгер, У. Джевонс, Л. Вальрас, Л. Мизес и другие. Однако эмпиризм в западной экономической теории к настоящему моменту одержал верх над рационализмом.

В последнее время стало ясно, что процессы системных трансформаций, особенно переход от командно-административных экономик к рыночным, не поддаются анализу только в рамках эмпиризма. Глобальные сдвиги в мировом и национальных хозяйствах также не могут быть адекватно отражены и объяснены только путем эмпирических наблюдений.

В данной энциклопедии делается попытка развития позитивной экономической теории, опираясь на все теоретическое богатство, включая и достижения отечественной науки. Однако по многим сюжетам не имеется общепринятых представлений.

Во всех томах энциклопедии нашли отражение различные точки зрения. Именно энциклопедичность издания позволяет решить эту задачу. Содержание понятий, терминов, категорий, проблем, включенных в энциклопедию, представлено в виде авторских статей, раскрывающих их суть, историчность, актуальность. Причем избранная совокупность понятий отражает новые процессы и явления, наблюдающиеся в современном мире и, прежде всего, в российской экономике и обществе.

Принципиально важной особенностью новых подходов является не примитивно хозяйственный, а целостный социально-

экономический анализ изучаемых процессов, поиск оптимального сочетания государственного регулирования с развитием механизма рыночной самонастройки, включение в исследование институциональных преобразований и всей системы институтов гражданского общества.

Авторы, обосновывая свое видение проблем, дают различные подходы к их пониманию и решению, ссылаясь на мнения оппонентов и критиков. Тем самым мы продолжаем дореволюционную российскую традицию издания энциклопедий.

Первый том данного издания посвящен общеэкономическим проблемам рыночного хозяйства. В нем представлены основные понятия рыночного хозяйства: товар, рынок, капитал, отношения собственности, система экономических интересов, конкуренция и другие. Особая глава посвящена становлению рыночных отношений в современной российской экономике.

Второй том энциклопедии содержит оценку состояния ресурсного потенциала и перспективы экономического роста России. В отличие от большинства стран «догоняющей модели» наша страна располагает факторами, отсутствовавшими в развивающихся странах к моменту начала их экономического подъема, - это мощный производственный и научно-технический потенциал, высокий образовательный уровень населения, богатейшие природные ресурсы.

Третий том посвящен раскрытию многогранной деятельности государства в процессе становления и развития рыночного хозяйства. При этом государство в России должно играть активную роль не только в формировании рыночных институтов, но и само выступать как активный участник осуществления целенаправленной экономической и социальной политики.

Четвертый том посвящен развитию предпринимательства, как важнейшему фактору экономического роста. В нем читатели найдут статьи, посвященные сущности, видам и формам предпринимательства, а также маркетинговой деятельности.

Пятый том энциклопедии посвящен финансовой системе рыночного хозяйства. В статьях этого тома всесторонне рассмотрены сущность и структура финансов, принципы их организации, специфика финансового менеджмента. Важнейшее ме-

сто занимают статьи о банковской сфере, денежном обращении и кредите.

Внешние условия проведения рыночных экономических реформ кардинально изменились под влиянием тенденций развития мирового сообщества. Поэтому **шестой том** полностью посвящен роли и месту России в мирохозяйственных процессах.

«Энциклопедия рыночного хозяйства» подготовлена издательским домом «Путь России». К ее написанию были привлечены авторы из ведущих вузов Москвы, Института экономики РАН, других научных и учебных учреждений.

Издательство, редакторы и авторы надеются на то, что распространение экономических знаний поможет России в новом веке осуществить исторический прорыв в лидеры мирового хозяйственного развития.

РАЗДЕЛ III ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ПОИСК САМООПРЕДЕЛЕНИЯ*

Интерес к истории российской экономической мысли обусловлен рядом причин. Во-первых, Россия остро переживает период своего самоопределения и нуждается в восстановлении исторической памяти народа. После многих лет забвения к россиянам вернулись имена многих выдающихся мыслителей, в том числе экономистов. Любая страна имеет шанс на будущее, если она опирается на историческое наследие. Во-вторых, сегодня перед страной встали жизненно важные вопросы в области не только экономики, но и науки, а также культуры, ответы на которые содержатся в трудах наших соотечественников.

Не затрагивая всех вех истории экономических учений в России, остановимся на ее важнейшем этапе - этапе формирования российской школы экономической мысли как составной части мировой науки в конце XIX - первой трети XX веков. Выделение такого этапа потребовало ответа на ряд вопросов, прежде всего, о существовании национальных экономических школ, об их органичной связи с историей и культурой страны, с особенностями ее цивилизационного устройства. В свою очередь, ему должен предшествовать ответ на другой, более общий вопрос - о национальном характере большинства экономических школ.

Постановка проблемы

Одним из первых, кто обозначил проблему национальной принадлежности экономических школ, был редактор «Отечественных записок» Г.З. Елисеев. В 1872 г. в статье «Плутократия и ее основы» он писал: «...Изучая различные политико-

* Статья, опубликованная в ж. «Вопросы экономики». № 2.

экономические учения, вообще не должно забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в которой родился и воспитался: как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мирозерцания, дух, которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными. Француз будет рассматривать общественные отношения под своим углом зрения, немец - под своим, точно так же англичанин и т.д. Оттого на всех теориях политико-экономических и вообще социальных лежит всегда национальная печать. Но нигде на экономических учениях печать национальности не обозначалась так резко и выпукло, как в Англии»¹.

Г.З. Елисеев был связан с Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым по «Современнику», с Н.А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым-Щедриным - по «Отечественным запискам». К его мнению о практических путях, на которые вступила Россия, по свидетельству современников, прислушивались все слои общества. Елисеев свои статьи и внутренние обозрения не подписывал или в редких случаях выступал под весьма своеобразным псевдонимом, «менее всего ценя известность и более всего идею, совершенно безыменное служение ей».

Первым открыто заявил о необходимости формирования экономической мысли, основанной на индивидуальных особенностях «русского грунта», С.Ю. Витте. В книге «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» он писал: «До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономии, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты... и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильною эконо-

¹ Елисеев Г.З. Плутократия и ее основы. - Отечественные записки. 1872. № 2. Цит. по: Народническая экономическая литература. М. 1958. С. 140.

мической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций насчет народного благосостояния»².

Вопрос о национальной принадлежности экономических школ остается дискуссионным и сегодня. Однако современный взгляд на характер этих школ основан на их базовой природе, отражающей место страны (или группы стран) в мировом хозяйстве и ее специфические интересы.

Еще одним принципиально важным вопросом является концепция социальных альтернатив. Без его решения многое остается непонятным как в прошлом, так, что не менее актуально, и в будущем.

В современной литературе в качестве главенствующих подходов можно выделить следующие:

- страна более развитая показывает менее развитым их заветный день, поскольку для общества характерны линейное развитие и безальтернативный переход от низших фаз к высшим;
- побеждает тот, кто успешнее развивает производительные силы и обеспечивает более высокую рентабельность;
- все остальное, что мешает такому прогрессу, должно отмереть.

Однако все это уже давным-давно известно под названием «экономический детерминизм» К. Маркса. Сегодня же данная идея воспроизводится под громким лозунгом глобального торжества всеобщей вестернизации! И дело не в споре о том, какая наука лучше – наша или «ихняя»: они другие и неизбежно разные. О науках, как и о поэтах, можно сказать словами В. Маяковского: «больше поэтов - хороших и разных».

Что же надо осуждать? Осуждать надо то, что противоречит науке: догматизм и претензии на знание абсолютной истины. Именно это типично для современного «мейнстрима». Ш. Жид и Ш. Рист в заключении к одному из лучших учебников по «Истории экономических учений», авторы которого получили премию Парижской академии моральных и политических наук, писали: «Для саморазвития наука и преподавание ее более всего

² Витте С. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. 2-е изд. Киев. 1884. С. 162.

нуждаются в широкой и полной свободе: в свободе пользования методами, в свободе теорий, а также в свободе в области идеалов и систем, ибо последние, внося в область науки чувства, дают иногда драгоценный стимул для научного исследования. Нет ничего более губительного для науки, как догматизм, откуда бы он ни исходил. И, к несчастью, в этом отношении не свободна от критики ни одна школа и ни одна страна»³. Такой вывод относится, естественно, и к исследователям российской школы экономической мысли.

Современные монетаристы, возводящие свои принципы в догмы и претендующие на знание абсолютной истины, достойны сожаления как люди, которые оказались неспособными подняться до высот научного мышления. Их апломб - лишь прикрытие собственной несостоятельности. Они очень напоминают тех, о ком писал А. Гор в своей книге «Земля на чаше весов». На его вопрос о защите окружающей среды один из ведущих специалистов Всемирного банка ответил: «У макроэкономики и окружающей среды нет точек соприкосновения»⁴.

Претензия на монополизм пагубна для любого учения, в том числе и для марксизма, который надо рассматривать не как библию, где все изначально верно, а как науку с ее открытиями, поисками и заблуждениями. Показателен в этом отношении подход С.Н. Булгакова к тезису К. Маркса о росте концентрации производства в сельском хозяйстве. «Ошибка Маркса, - писал он в книге «Капитализм и земледелие», - да послужит нам предостережением. Она объясняется не тем, что ему не хватало ума - ум он имел гениальный - и не тем, что ему не хватало знаний, - он принадлежит к самым ученым экономистам не только своего, но и всех времен, - она объясняется общими социально-философскими воззрениями Маркса, его переоценкой действительных способностей и значения социальной науки, границ социального познания»⁵.

³ Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. 2-е изд. М. Свобода. 1918. С. 378.

⁴ Цит. по: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М. Academia. 1999. С.561.

⁵ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т. 2. СПб. 1900. С. 457-458.

Особенности российской цивилизации

Споры об особенностях и традициях российской цивилизации, равно как и о наличии и своеобразии других типов цивилизации, ведутся не десятки, а сотни лет. Уже одно это свидетельствует о сложности и неоднозначности предлагаемых решений и подходов. И вряд ли сегодня кто-нибудь из серьезных ученых попытается дать универсальный ответ на вопрос всемирно-исторической сложности. Однако при рассмотрении практических аспектов развития России, формирования ее экономической мысли, а также переживаемых на этом пути трагедий уход от анализа особенностей российской цивилизации недопустим - это значит изменить самой науке.

Цивилизация - понятие сложное и многомерное, поэтому трудно дать ее определение. Какими способностями нужно обладать, чтобы понять и описать ее? Не случайно, что первое и достаточно емкое обоснование цивилизации было дано Н.Я. Данилевским в книге «Россия и Европа». И произошло это потому, что надо было ответить на извечный вопрос: кто мы? Над этим вопросом мучился А.С. Пушкин, его задавал Н.В. Гоголь: «Нечего греха таить - все мы очень плохо знаем Россию». Его повторил - и мы с жадностью его выслушали - Ю.В. Андропов: «Мы очень плохо знаем страну, в которой живем и трудимся».

Мы всегда хотим быть на кого-то похожи. А мы - другие, мы - другая цивилизация. Н.Я. Данилевский писал: «Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себя заключает»⁶. Каким-то чувством, - может быть, шестым - мы можем ощутить себя как цивилизацию.

Зарождение российского типа цивилизации относится к периоду Киево-Новгородской Руси. К этому времени уже были заложены основы культуры и письменности, хозяйственного и семейного быта, системы ценностных ориентаций и психического склада личности. Именно тогда сложились принципиально

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. Книга. 1991. С. 129.

иные, в отличие от Запада, отношения государства и общества. Государство возникло не как результат установления господства сильного над слабым, а как способ становления и развития живущих на территории народов, их защиты от внешнего врага и наведения порядка в хозяйственной жизни.

Исследования, проведенные за последние полвека в Новгороде под руководством академика В.Л. Янина, показали, что строки «Повести временных лет» полностью подтверждаются данными археологии. Вскоре Рюриковичи утвердились в Киеве, но уже в качестве княжеского рода. Они не только управляли населением этого региона, решали спорные вопросы, но и выполняли функцию защиты славянских и других народностей от постоянных набегов враждебных племен.

И каким бы трагическим ни было дальнейшее развитие страны, вера в силу государства и поиск в нем высшей защиты от зла оставались неизменными. Они питали и научную мысль, и методы осуществления экономической политики. Сегодня для любого человека, более или менее знакомого с историей России, достаточно ясно, что создание и развитие промышленности в стране, обеспечение конкурентоспособности продукции на внешних рынках были бы невозможны без поддержки государства. Незнание этих азов истории не может служить аргументом в споре.

Важной особенностью развития российской экономической мысли стало воздействие на него восточного христианства, или православия. Оно восходит к самым истокам возникновения страны и сопровождает (по своим ценностям, убеждениям, этическим нормам, по характеру культуры) все этапы развития российского государства сначала в европейской его части, а затем и на евразийской территории.

На протяжении всей истории православие хранило и обогащало культуру россиян, сохраняло, причем в периоды самых тяжелых испытаний, целостность народа, поддерживало его стойкость и нравственные начала. Будучи не агрессивным по своей сути, оно помогало использовать достижения других культур, высоко ценило любовь к ближнему и готовность (по чисто этическим принципам) помочь слабому. По понятиям православия, кумир богатства всегда включает представления о

духовных благ и нематериальных ценностях. Требования справедливости стояли обычно выше норм закона.

Большое влияние на специфику формирования и развитие российской цивилизации оказали географические условия расселения славянских и других народов, организация их самоуправления и домохозяйств. Именно эти факторы способствовали, причем с самых первых шагов и на протяжении всей истории, созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, часто артельных форм организации труда, заложили основы последующего развития кооперации. Через культуру как носителя исторической памяти народа подобная организация входила в систему представлений и ценностей, определяя и выбор строя экономической мысли.

Существенное влияние на формирование экономического мышления ученых России оказало постоянное расширение ее территориальных границ, завершившееся созданием крупнейшего в мире евразийского государства. Осмысление происходящих процессов, новый взгляд на мир и его развитие - органичные черты складывавшейся научной школы.

Наконец, одной из главных особенностей формирования российской школы экономической мысли было изучение эволюции крестьянского хозяйства и отношения к земле в связи с определением будущего развития страны.

По оценке И.И. Иванюкова, изложенной им в книге «Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений», «состояние экономической науки в России как в количественном, так и в качественном отношении резко распадается на два периода: период до и после освобождения крестьян. До шестидесятых годов число экономических сочинений не превышает десятка... Со времени освобождения крестьян экономические вопросы составляют едва ли не самый большой предмет внимания нашей литературы». Следовательно, отличительная черта появившейся экономической литературы - особый интерес к судьбе крестьянства. «Поэтому, - продолжает Иванюков, - благосостояние крестьян у нас есть благосостояние всех клас-

сов общества и цветущего положения государственных финансов»⁷.

К этому времени обнаружилось и те «язвы пролетариатства», о которых остро писали их свидетели, что вызвало резкий подъем революционно-социалистических движений, позволивший остановить безжалостное наступление капитала и перенести его давление за пределы Европы. Происходившие процессы явились мощным импульсом поиска альтернативы для определения будущего России.

Сегодня в России уровень интеллектуальной проработки аграрных проблем, пожалуй, на два порядка ниже, чем сто лет назад. Вся их сложность сведена к чисто митинговому спору «за» или «против» частной собственности на землю.

Отличительные черты российской школы экономической мысли

Осознание особенностей российской цивилизации подводит к выделению отличительных черт российской школы экономической мысли и необходимости их объяснения. Поскольку раньше такая задача не ставилась, то вопрос об их выделении можно рассматривать именно в порядке постановки.

Хочу в данной связи отметить, что острые, порой яростные споры между учеными отнюдь не отрицают их принадлежности к той или иной национальной школе. Разумеется, речь идет об исследователях, живущих не только в данной стране. Однако круг поставленных жизнью проблем, поиск решений и возможных альтернатив объединяют профессиональных исследователей вокруг разработки актуальных вопросов. Они в совокупности, как говорится, «по большому счету» и формируют национальную экономическую школу.

К моменту зарождения российской школы экономической мысли произошел глобальный, общемировой кризис политической экономии. Об этом писали во всем мире, в том числе и в

⁷ Иванюков И. Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. Издание третье. М. 1891. С. 59-60, 61.

России - А.Н. Миклашевский, П.Б. Струве. Выход из кризиса шел по различным направлениям, в результате сформировались разные школы с довольно разнообразными подходами.

Идеи, вокруг которых велись исследования в российской школе экономической мысли, можно свести к ряду ключевых позиций.

Системный анализ экономических явлений. Духовный потенциал россиян, сложившаяся на его основе система нравственных ценностей и тип культуры предопределили иное, чем на Западе, отношение к коренным вопросам экономической мысли и теоретическим идеям. Многие из них значительно отличались от тех, которые сложились на Западе.

Выдающийся ученый и государственный деятель начала XIX в. Н.С. Мордвинов, считавшийся «англофилом», писал, что «ум и руки рабов неспособны к порождению народного богатства. Свобода, просвещение, собственность и правосудие - суть существенные и единственные источники оного... Не руки человека дают плодородие земле, не ими процветают художества, торговля, промышленность; не ими умножаются и возрастают денежные капиталы; ум и наука суть истинные орудия богатства»⁸. Разделяя идеи А. Смита, Мордвинов, однако, поставил ему в упрек то, что «он в своей теории весьма далеко ушел от практической жизни». Задолго до Ф. Листа и в противовес А. Смигу он обосновал необходимость промышленного протекционизма для России.

Н.С. Мордвинов, как и другие российские экономисты, стремился к исследованию не неких высших абстрактных истин, а накладывал свои искания на реальные задачи развития страны. Спорить о том, плохо это или хорошо, можно бесконечно. Но такова органичная черта российской экономической мысли, отражающая своеобразие России как особого типа цивилизации.

Отрицание концепции «экономического человека» и попыток рассматривать его изолированно от общества, от среды обитания можно считать отличительной чертой российского мировоззрения. И оно свойственно не только экономическому мыш-

⁸ Цит. по: Святловский В. История экономических идей в России. Пг. Начатки знаний. 1923. Т.1. С. 170.

лению, но и всей отечественной философской и социальной мысли.

В современной мировой науке существенно возросла потребность в комплексном, системном анализе экономики. Речь идет о ее взаимодействии с социологией и культурой, с психологией и историей, с политическими и юридическими нормами. В российской экономической школе такой подход был заложен изначально. Она всегда выступала (лучше или хуже - это уже другой вопрос) за изучение личности во всем богатстве форм ее жизнедеятельности, за исследование природы и роли национального хозяйства, за осмысление исторических функций государства.

Народное хозяйство как целое и роль государства. Интерес к формированию и развитию российского национального хозяйства, а также к роли государства пронизывает практически всю тысячелетнюю историю нашей страны начиная со времени становления самого государства в условиях окружения враждебными и агрессивными племенами.

Осмысление целостности российского национального хозяйства, его природного и человеческого потенциала, перспектив развития и вхождения в мировое хозяйство, проведение соответствующей государственной политики находились и находятся в центре внимания общественных деятелей, ученых Академии наук, Вольного экономического общества и Географического общества. Многочисленные экспедиции по стране, посвоему достаточно великие географические открытия - все это формировало тот духовный мир и умонастроения людей, тот тип культуры, без которого невозможно представить историю России. Вот почему четкое и достаточно завершенное изложение соответствующих представлений о целостности национального хозяйства и роли государства в ходе становления российской школы экономической мысли вполне закономерно и логично. В своих исследованиях ее представители всегда учитывали огромный масштаб государственного хозяйства в дореволюционной России. Еще за два века до Октябрьской революции, со времен Петра I, именно правительство, а не частный капитал инициирует развитие промышленности и торговли.

Вполне естественно, что учение В.И. Ленина о подготовке материальных предпосылок социализма в рамках зарождающегося государственно-монополистического капитализма воспроизводило традиции отечественной экономической мысли. Они подкреплялись и ее «западничеством», ориентацией на накопленный на Западе, особенно в Германии, опыт организации государственных трестов и синдикатов.

Нельзя забывать или выбрасывать из исторической памяти и то, что в России еще перед первой мировой войной (кстати, задолго до аналогичного эксперимента в США) был введен «сухой закон». Меры по государственному регулированию экономики резко усилились в годы войны, а продразверстка была впервые введена Временным правительством.

После Октябрьской революции, после увлечения идеями «военного коммунизма», тяжелейших испытаний гражданской войны и иностранной интервенции (о которой почему-то в последнее время перестали писать) Россия встала на путь осуществления новой экономической политики, которая не исключала необходимости государственного регулирования экономики. Как писал в то время Г.М. Кржижановский, «отнюдь не исторической случайностью является то обстоятельство, что знаменитый поворот от продразверстки к продналогу с его свободой «местного оборота» по времени как раз совпадает с организацией Госплана»⁹.

Многие из оставшихся в стране после революции представителей российской школы экономической мысли подключились к работе над планом и концепцией планирования. Н.Д. Кондратьев особое внимание уделял реальности планов, резко критиковал отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. В статье «План и предвидение» он призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр». «Одно из двух: или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные

⁹ Кржижановский Г.М. Товарообмен и плановая работа. 1924. Цит. по: Кржижановский Г.М. Соч. Т. II. Проблемы планирования. М.-Л. 1934. С. 162.

научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем - они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки»¹⁰.

Разработка проблем многоукладной экономики. В пореформенной России с учетом ее исторических традиций и опыта коллективной или артельной организации хозяйства началась интенсивная разработка проблем многоукладности хозяйства, включая проблему создания и развития кооперации, которая заслуживала особого интереса. Этому способствовало развитие торговли и банковской системы, в том числе создание кредитных товариществ, ускоренное формирование как традиционных, так и новых для России промыслов, усиление (хотя и в сложной борьбе с самодержавием) позиций земства, быстрое и достаточно существенное по мировым масштабам развитие земской статистики. Все это не отрицало роли государства, но ставило препоны уже тогда четко обозначившейся давящей силе административной системы, ведущей к отчуждению общества от правительства.

Значительную роль в разработке указанных проблем сыграл А.И. Чупров, возглавлявший в 1874-1899 гг. кафедру политической экономии и статистики в Московском университете. В Париже в Русской школе общественных наук он прочел курс лекций о мелком земледелии. Чупров был приверженцем кустарных артелей, сельской общины, объединения мелких промыслов, писал об укреплении биржевых и рыбопромышленных артелей.

В своих работах он, пожалуй, одним из первых сформулировал понятие «административная система» и дал ей развернутую критику: «Административная система, оказавшаяся никуда не годною... кроме политического унижения, которое она нанес-

¹⁰ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М. Экономика. 1989. С. 126-127.

ла, сделав Россию посмешищем народов, кроме невыразимого нравственного вреда, созданного при ее господстве отчуждением общества от правительства и подрывом чувства законности в народе, причиняет еще страшный материальный ущерб, грозит привести нашу страну к нищете»¹¹. Надо подчеркнуть, что в прошлом ученые четко различали административную систему и экономические функции государства. Наши современники такого различия не проводят.

Прочитанный Чупровым курс статистики оказал большое влияние на развитие статистических исследований в России, главным образом на земскую статистику. В начале 1890-х годов он обосновал задачу обновления земских статистических работ путем монографического описания отдельных общественных явлений.

Известный ученый-математик, статистик и экономист А.А. Чупров, сын А.И. Чупрова, издал книгу «Очерки по теории статистики» (1909 г.). Этот труд по своей значимости поставил его во главе русской статистической школы. Он стал одним из классиков статистической науки в мире.

М.И. Туган-Барановский - вероятно, самая крупная и выдающаяся фигура в российской школе экономической мысли - внес большой вклад в теоретическое обоснование проблем кооперации, имевших значение для ее развития. В фундаментальном труде «Социальные основы кооперации» он подчеркивает, что «в кооперации, однако, заложены основы и совершенно иного хозяйственного строя, стоящего выше не только капитализма, но и коллективизма... Общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей - стать насквозь свободным кооперативом. Таков социальный идеал, который полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому и заключается весь исторический процесс человечества»¹².

Развитие кооперативного движения началось после отмены крепостного права. Первый кооператив зарегистрирован в 1865

¹¹ Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 2. М. 1909. С. 139.

¹² Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М. Экономика. 1989. С. 449.

году. Со следующего года Вольное экономическое общество предоставило ссуду Н. Верещагину на создание артельных сыроварен в Тверской губернии. К началу 1871 г. в Новгородской и Вятской губерниях появились по две молочные артели. Был создан склад артельных сыроварен в Петербурге, продавший в 1868 г. артельного сыра и масла на 5 тыс. руб., в 1869 г. - на 20 тыс., а в 1870 г. - на 680 тыс. рублей.

Подъем кооперативного строительства продолжился и на начальном этапе нэпа, по которому, однако, был нанесен довольно сильный удар в период сплошной коллективизации. Разрушались простейшие формы кооперации в деревне, а созданные колхозы подверглись фактическому огосударствлению. Надолго исчезла жилищная кооперация. К 1960 г. окончательно ликвидировали промысловую кооперацию.

Аграрный вопрос и способы его решения. В связи с отмеченными выше особенностями развития российской цивилизации исследование аграрного вопроса и способов его решения стало одним из ключевых направлений экономической мысли. Именно в его основе лежало понимание альтернативности общественного прогресса, во многом так и не реализованной в российских условиях.

Бурные дискуссии об аграрном вопросе и судьбах России, восходящие еще к А.И. Герцену, развернулись после отмены крепостного права. Прямо или косвенно в эти дискуссии оказались втянутыми все ведущие экономисты страны. Но среди них важно выделить знаковые фигуры, вошедшие в российскую школу экономической мысли.

В конце 1870-х годов такой фигурой был князь А.И. Васильчиков, выпустивший в 1876 г. книгу «Землевладение и земледеление в России и других европейских государствах». В ней дана крупномасштабная постановка аграрного вопроса и изложены рассуждения о перспективах пореформенного развития страны. Автор резко критиковал западноевропейский капитализм, неслыханный рост богатства на фоне обнищания низших классов. Чтобы не идти подобным пагубным путем, Россия, как считал Васильчиков, могла выбрать альтернативный вариант, поскольку в ней исторический процесс имеет иную закономерность, чем на Западе.

Возможности альтернативного варианта развития России изучал также В.П. Воронцов. В книге «Судьбы капитализма в России», вызвавшей большой резонанс, он писал: «Наша особенность состоит в том, что мы после других вступили на путь прогресса, и эту особенность со всеми последствиями разделяют с нами и многие другие славянские и неславянские народы. Мы счастливы еще и тем, что до настоящего времени сохранили у себя такие общечеловеческие черты характера и учреждения (артельный дух, община), которые другими народами давно уже утрачены и которые придется им опять завоевывать»¹³.

При всей ограниченности, а порой и наивности своих суждений, В.П. Воронцов высказывал идеи, в какой-то мере находящие отражение в современных процессах становления многоукладной и социально ориентированной экономики. Он выступал за самостоятельность производителя, за преодоление его отчуждения от средств производства, максимальную пользу производства для рабочего населения. По сегодняшним реалиям обворованной и разграбленной России мы видим актуальность его предупреждений об опасности «эксплуатации массы народа в интересах небольшого кружка счастливицков», о «хищническом направлении общества».

В процессе поиска различных и альтернативных вариантов решения аграрного вопроса особую роль играла позиция В.И. Ленина и ряда его соратников. В книге «Развитие капитализма в России» он фактически отождествил процессы промышленности и земледелия, считая, что разделение труда «превращает и само земледелие в промышленность», что «земледелие... само становится промышленностью».

Из такой постановки вопроса следовал вывод о неизбежном столкновении интересов, о росте богатства и усилении нищеты. «Нет ни одного экономического явления в крестьянстве, которое бы не имело той, специфически свойственной капиталистическому строю, противоречивой формы, то есть которое не выражало борьбы и розни интересов, не означало плюс для одних и минус для других». Но как совместить это с тезисом, что исто-

¹³ Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России. СПб. 1882. С. 274

рической миссией рынка или капитализма является (отмеченный в той же книге) гигантский рост производительности труда? Почему на его основе не может происходить одновременный рост богатства, почему обязателен раскол на богатых и бедных?

Кроме того, у В.И. Ленина есть и еще одно принципиально важное положение. «Обычное народническое воззрение, - пишет он, - по которому «кулак» и «хозяйственный мужик» представляют из себя не две формы одного и того же экономического явления, а ничем между собой не связанные и противоречивые типы явлений, - это воззрение решительно ни на чем не основано»¹⁴. Такие оценки во многом предопределили последующие события в нашей стране, трагедию коллективизации.

Позже, в период разработки концепции нэпа, в статье «О кооперации» В.И. Ленин писал о формировании принципиально нового взгляда на эти вопросы, о существенном изменении прежних взглядов на будущее общества, о кооперации как элементе социализма. Он подошел к новым взглядам, но, к сожалению, не завершил своего анализа.

С момента появления рассматриваемого ленинского труда прошло сто лет. Но и сегодня аграрный, или агропромышленный сектор, а также аграрная политика играют значительную роль в социально-экономической политике ведущих стран мира - от США до Японии, от Франции до Италии. Существуют и аграрии, которые представляют весьма мощную политическую силу и не могут быть причислены к какому-то единому классу. Относить их просто к мелкой буржуазии - значит проявлять беспомощность в теории и пользоваться терминами, давно утратившими свой смысл.

Разумеется, и в аграрном секторе идет конкурентная борьба, кто-то обогащается, а кто-то разоряется. Рынок есть рынок, и движущей силой его развития остается конкуренция. В основе успеха тех, кто получает дополнительную выручку («продажа с барышом»), лежит предпринимательский доход. Это своеобразная плата за технические нововведения, за знание законов рынка и связанного с ним риска. Кстати, концепция предприниматель-

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 22, 58, 164, 176.

ского дохода достаточно подробно описана в трудах российских экономистов.

А.В. Чаянов, опираясь на свои более ранние работы, а также опыт аграрного развития западных стран и дореволюционной России, сформулировал концепцию вертикальной концентрации хозяйства. Им была предложена классификация технических и экономических процессов, развитие которых позволит обобществить сельскохозяйственное производство в целом. Он полагал, что вовлечение аграрного сектора в систему народного хозяйства как единого целого вовсе не сводится к созданию крупных предприятий на базе наемного труда. Он видел альтернативный путь, позволяющий трудовому крестьянскому хозяйству отстаивать свои позиции на основе кооперации. Такая возможность была реальной в условиях новой экономической политики.

Наблюдая происходящие в мире процессы, Чаянов писал, что «наш мир постепенно перестает быть только европейским миром, а ныне Африка и Азия с их своеобразными экономическими формациями все больше и больше будут входить в круг нашей жизни и культуры, мы тем больше будем вынуждены посвящать наш теоретический интерес проблемам некапиталистических экономических систем»¹⁵. Именно «своеобычные экономические формации» или типы цивилизации в Азии дали мощный толчок проводимым там реформам. В Китае Чаянова рассматривают как главного теоретика блестяще проведенной там аграрной реформы.

Что мешало самоопределению?

Когда подошло время обобщать итоги развития российской экономической мысли, появился ряд причин (как внутренних, так и внешних), серьезно осложнивших поиск ее самоопределения. В наиболее общем виде эти причины могут быть сведены к следующим.

1. В оценке прошлого возобладал примитивный классовый подход, в соответствии с которым «исходной основой группировки» должна быть классовая структура пореформенной России. Выделить в таком случае единые, сводные характеристики

¹⁵ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. М. 1989. С. 143.

русской школы экономической мысли было просто невозможно.

После нэпа и особенно во время проведения в декабре 1929 г. Первой конференции аграрников-марксистов представители русской школы экономической мысли были подвергнуты жестким гонениям. Имена выдающихся ученых почти на полвека исчезли из нашей культуры. На смену научному поиску пришли угодливая апологетика и догматизм, снизились нравственные качества ученого.

2. Резко усилилась разобщенность отечественной и западной науки. Своеобразие методологической культуры русской экономической мысли, ее иные, чем на Западе, подходы к оценке фундаментальных проблем, к осмыслению путей обновления общества помешали осознать ее место и роль в мировой науке, поскольку отечественная наука оказалась отгороженной от западной.

Проявленный в России интерес к учению Дж.М. Кейнса и предложенным им методам регулирования экономики, признание вклада Н.Д. Кондратьева в разработку концепции «длинных волн», выдающиеся заслуги Л.В. Канторовича, отмеченные Нобелевской премией по экономике, не изменили утвердившегося на Западе негативного отношения к русской школе экономической мысли. Двойные стандарты действуют там и сегодня.

3. Сыграла свою роль и такая характерная наша черта, о которой с горечью писал Н.А. Бердяев: неблагодарность к духовной работе предшествующих поколений, нежелание почитать даже великих своих людей есть великий грех, есть неблагодарная черта в русском характере. Сказалось и столь присущее нам раболепие перед западными учеными, желание понравиться им, получить одобрение.

В свое время в рецензии на «Курс политической экономии» бельгийского экономиста Г. Молинали, который «неисповедимыми путями» явился просвещать нас, Н.Г. Чернышевский писал: «Наши петербургские экономисты... пришли в радостное волнение и устроили торжественный обед, на котором гость сиял как свеча, а наши доморожденные знаменитости экономической науки увивались около этой свечи как мотыльки. Молинали держал себя перед своими петербургскими поклонниками с

приветливостью и удостаивал выражать свое удивление великими успехами русского просвещения; благосклонно обещал он сообщить всей Европе, что у нас есть люди, не лишенные известной образованности; а люди, которых находил он не лишенными некоторой образованности, передавали нам по секрету, что он произвел на них впечатление фата и отчасти шарлатана»¹⁶.

Сегодня сложилась целая плеяда людей, которые привыкли к таким похвалам, постоянно кочуют по западным конференциям и симпозиумам, хотя Россию, ее историю и экономическую науку они профессионально не знают. Столь же ограничен по своему составу и круг приглашаемых в Россию западных «специалистов», среди которых нет выдающихся ученых, в том числе лауреатов Нобелевской премии по экономике. Их публикации в России всячески замалчиваются, а предложение помочь экспертам МВФ в изучении специфики России и путей ее обновления (в чем научный и гражданский долг российских экономистов) игнорируется.

4. Сказывается здесь и огромная, весьма могущественная роль хорошо оплачиваемых средств массовой информации. Их развитие представляет одну из самых опасных угроз новому информационному обществу XXI века.

На рубеже веков, как писал один из наиболее известных западных социологов С. Московичи в книге «Век толп», толпа превратилась в публику. Устроившись уютно у телевизора или компьютера, подключенного к Интернету, она заглатывает не только информацию, но и тип мышления. Формирует же его тот, кто владеет соответствующими системами и кто платит деньги. Платящий деньги заставляет каждого не просто работать, но и навязывает ему систему ценностей и выбор политики.

Сложнейшие проблемы, возникающие здесь, не только влияют на оценку роли научных школ, но и далеко выходят за рамки нашего анализа.

¹⁶ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. Т. VI. С.-Петербург. 1906. С. 339.

Ближайшие задачи

Изучение истории российской мысли, а тем более ее преподавание находятся на крайне низком уровне. То же самое относится к изучению и преподаванию истории российской экономики. По возрождению истории российской экономической мысли кое-что делается в Москве, Санкт-Петербурге, Волгоградском государственном университете. Регулярно публикуются статьи по этой тематике в «ЭКО». Продолжают издаваться труды в сериях «Памятники экономической мысли» и «Экономическое наследие». Но этого крайне мало. Надо ходатайствовать в РАН через Бюро Отделения экономики о развитии этих направлений, просить Министерство образования РФ содействовать преподаванию в вузах истории российской экономической мысли, истории экономики России, добиваться соответствующих решений через Ученые советы, проводить эксперименты.

Остро стоит вопрос о смене кадров, поскольку скоро кому будет заниматься историей российской экономической науки, да и самой историей экономики нашей страны. А это - завтрашний день России. Рассуждать о дальнейшей судьбе российской экономической науки можно с чувством оптимизма или пессимизма, как, строго говоря, и о будущем самой страны. Однако эмоции не могут служить основой для серьезного и профессионального прогноза.

Сегодня мы живем в условиях острейшего, не замечаемого даже СМИ жесткого противоборства сторонников Вашингтонского консенсуса, навязывания концепции единой супердержавы и западных идеалов, с одной стороны, и борцов за восстановление самобытных традиций России, сторонников «многоцветного» понимания мира, возрождения современных цивилизаций - с другой. В ходе этого противоборства решается и вопрос о возрождении российской школы экономической мысли как органической части мировой науки. Речь идет не о возврате к старому, а об умении осознать реалии наступившего века.

Есть основание полагать, что завтрашний день принадлежит тем, кто может активно включиться в создание новой парадигмы обществоведения, кто определит место страны в системе аль-

тернативных вариантов ее будущего развития, кто сумеет соче-
тать анализ глобальных изменений в мире с сохранением уни-
кальности российской цивилизации. Пожелаем им успеха в этой
трудном деле.

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ **К 80-летию НЭПа и Госплана***

Вольное экономическое общество России и Институт эконо-
мики РАН организовали круглый стол, посвященный 80-
летию создания Государственной общеплановой комиссии (Гос-
плана) и началу новой экономической политики. Политические
условия, сложившиеся в стране в те годы, хорошо известны. Но
за принятыми решениями стояла и более глубокая причина. Речь
шла о поиске качественно нового хозяйственного механизма,
способного обеспечить возрождение разрушенной российской
экономики и ее последующий рост. Именно в этом смысле мы и
понимаем слова Кржижановского о том, что отнюдь не истори-
ческой случайностью является совпадение по времени создания
Госплана и начала новой экономической политики. Открывая
нашу встречу, хочу остановиться на некоторых наиболее важ-
ных уроках и выводах.

Первое. Нельзя двигаться вперед без изучения опыта своей
страны. Нельзя жить и работать по шпаргалке. У страны, за-
бывшей свое прошлое, нет будущего. Мы должны четко видеть
плюсы и минусы своей истории, успехи и провалы экономиче-
ской политики. История требует честности.

Память о прошлом, к сожалению, не только в нашей стране
часто мифологизирована. Об этом говорилось совсем недавно на
дискуссии, материалы которой опубликованы в «Независимой
газете». Но у экономической истории есть очень важная особен-
ность: она может опираться на реальные цифры и факты.

* Материалы постоянно действующего международного Круглого
стола «Экономический рост России». Москва. 22 марта 2000. - См.:
Научные труды международного союза экономистов и Вольного эконо-
мического общества России. Т. 8. М., Санкт-Петербург. 2001.

За пять-шесть лет после рассматриваемых событий Россия смогла восстановить почти полностью разрушенное хозяйство, достигнуть дореволюционного уровня по объему промышленности и сельского хозяйства, по производительности труда и доходам населения, ввести конвертируемый червонец. Таковы реальные факты становления нового хозяйственного механизма. Поэтому мне хотелось привлечь внимание участников круглого стола к урокам нашей истории, а не только обсуждать современные проблемы, как это получилось на прошедшей до круглого стола пресс-конференции.

На сегодняшнее заседание мы пригласили руководителей правительства (как бывшего, так и настоящего), руководителей Госплана и Центрального банка, Министерства экономики и Министерства финансов, ученых, специализирующихся в соответствующих проблемах. Были изданы и розданы участникам встречи нормативные документы периода создания Госплана и первых шагов НЭПа.

Второе. Соединение воедино работы по освоению плановых методов и развитию коммерческих начал отнюдь не сводится к примитивным спорам о соотношении плана и рынка. К сожалению, уровень теоретической проработки проблем хозяйственного механизма, в том числе в средствах массовой информации, был в 20-е годы существенно выше, чем в наше время. Главным в дискуссиях тех лет был комплексный, целостный подход к хозяйственному механизму и его элементам. Центральным был вопрос о плане, его природе и методах составления. Споры велись о природе плана, о том, в какой мере он сочетает в себе анализ, прогноз, балансировку пропорций и директиву, о генетическом или телеологическом методе его разработки.

Крупнейшая теоретическая ошибка в последующем состояла в отождествлении плана с планом-директивой. Это формула принадлежит Сталину. Но почему большинство исследователей лишь ее взяли за основу? Либо они согласны с ней и забыли все, что показали миру Франция и Япония, Китай и Южная Корея. Но тогда это не наука, а жонглирование фразами.

Но все это - только небольшая часть всего многообразия теории и практики становления нового хозяйственного механизма. В России был разработан, а потом освоен и мировой нау-

кой, единый план производства и распределения общественного продукта. У основ его создания стоял Попов, а богатство его методологии раскрыл в последующем лауреат Нобелевской премии Леонтьев.

Происходил поиск структуры и инфраструктуры рынка, создавались тресты и синдикаты, внедрялись методы хозрасчета. Был воссоздан Государственный банк, широкий размах получила кооперация. В России утвердилась монополия внешней торговли, развивались концессии и другие формы привлечения иностранного капитала. На основе денежной реформы был введен конвертируемый червонец. Были созданы биржи труда и обеспечено достижение полной занятости. Велась очень активная работа по внедрению научной организации труда. Все названные меры осуществлялись, несмотря на ряд переживаемых в те годы кризисов, вызванных новизной и сложностью решаемых задач, на фоне общего подъема экономики, а не ее разрушения и спада. Это тоже исторический урок, о котором современные реформаторы стараются не вспоминать.

Третье. Успехи начального этапа становления планового хозяйства и развития НЭПа были обусловлены сложным, всегда противоречивым единством практики и экономической науки. К разработке конкретных проблем были привлечены такие люди, как Кржижановский и Сокольников, Кондратьев и Юровский, Струмилин и Чайнов, Базаров и Громан, Гастев и Керженцев. Осуществлялся массовый перевод и издание на русском языке лучших работ по экономике.

Политические условия на начальном этапе были достаточно благоприятны. Однако в дальнейшем монополизация политической власти, ее вмешательство в естественные процессы эволюции общества и управления, попытки командования наукой обернулись массовыми трагедиями. Рубежом стало проведение в конце 1929 г. конференции аграрников-марксистов, приуроченное к 50-летию со дня рождения Сталина. Выдающиеся ученые оказались в тюрьме, а многие из них поплатились жизнью. Удар по экономической науке был нанесен примерно за 20 лет до печально известной дискуссии в ВАСХНИЛ.

Если не брать периода войны и послевоенного восстановления, то новый подъем в народном хозяйстве приходится на пе-

риод 1966-1970 гг. в связи с проведением экономической реформы и ряда экспериментов. Общественные условия оживили науку, началось осмысление уроков становления плановых начал и хозрасчета. Доверие к власти и к успехам экономики стали стимулом резкого ускорения хозяйственной динамики. Объемы производства в промышленности и сельском хозяйстве, производительность труда и его оплата существенно возросли.

Сказалось здесь и действие такого важнейшего элемента хозяйственного механизма, как состязательность, подкрепленная высокими хозрасчетными стимулами. Данный вывод был зафиксирован и в совместном заявлении ведущих российских ученых-экономистов и ученых США, среди которых пять лауреатов Нобелевской премии по экономике. Главный секрет успеха, писали они, не в собственности, а в конкуренции. Кстати, российский опыт показал, что многократно описанная организация конкуренции путем создания ряда авиационных фирм стала мощным рычагом прорыва в этой сложной и наукоемкой сфере.

Четвертое. Анализ опыта создания Госплана и перехода к новой экономической политике показал способность власти к признанию своих собственных ошибок. Это очень трудно, но исключительно важно для выработки стратегии. Способность услышать голос народа, его надежды и чаяния - ключевое условие экономической политики.

Сегодня нам предлагают уход государства из сферы экономики, ее так называемое дерегулирование. Это противоречит мировому опыту. Провал российских реформ 90-х годов признали во всем мире, за исключением тех, кто ответственен за разрушение экономики, развал научно-технического потенциала страны и массовое обнищание населения. Народ дорогой ценой заплатил за сделанные ошибки, но власть стремится об этом забыть. Советники Президента и разработчики стратегии социально-экономического развития страны на ближайшие десять лет пытаются отключить науку от разработки своих предложений. Они пытаются перекрыть голос науки, что четко проявилось при подготовке «программы Греха».

Любая стратегическая программа, включающая социально-экономический выбор, разрабатывается властью не для себя, а для народа. Только в этом случае она может создать доверие к

власти и иметь шанс на успех. Выбор делает народ, а Президент его озвучивает.

РАЗДЕЛ IV ИЗ ПРЕЖНИХ ПУБЛИКАЦИЙ

В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Прежде чем говорить по теме доклада, хотелось бы воздать должное памяти академика Алексея Матвеевича Румянцева, посвятившего всю свою жизнь проблеме прогресса человечества.

Непрерывная цепь научного поиска

* Материал опубликован в книге «Наука и власть. Воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов». М. «Наука». 2001. Сноски и комментарии к тексту написаны ответственным редактором книги членом-корреспондентом РАН Г.Б. Старушенко. Ранее эти выступления не публиковались.

Мне приходилось сотрудничать с А.М. Румянцевым на разных этапах. Считаю, что самая яркая страница его творческой биографии - это годы работы в журнале «Проблемы мира и социализма»¹. Могу свидетельствовать, что его выступления и публикации в этом журнале оказывали огромное влияние на общественные умонастроения и научные поиски в России. Здесь были действительно новые оригинальные постановки вопросов, творческие размышления, которые вряд ли могли в то время появляться в отечественных журналах. Эти выступления, всегда являвшиеся результатом многочисленных круглых столов и дискуссий, бередили мысль, ломали устоявшиеся догмы и стереотипы. Это было могучее влияние, которое шло тогда из Праги в Москву и другие города нашей страны.

Затем А.М. Румянцев работал над созданием учебника². Ему было сложно. Он не мог реализовать себя в этой книге, поэтому, видимо, что в силу мягкости характера был не в состоянии противостоять тому идеологическому давлению, которое шло от аппарата отдела науки ЦК, контролировавшего написание и публикацию учебника. Я не участвовал в этой работе, но, по моим наблюдениям, он переживал, мучился, однако переломить ситуацию не сумел.

В другом издании («Политическая экономия». Энциклопедия. В 4-х томах), которое и сегодня представляет несомненный интерес, мне пришлось работать вместе с А.М. Румянцевым в качестве его заместителя по редколлегии.

С глубоким уважением вспоминая о творческом наследии Алексея Матвеевича, должен сказать, что сегодня меня волнует и беспокоит попытка в очередной раз создать пустыню в истории отечественной мысли. Это было уже не раз. Мы помним о горьких уроках прошлого, но снова хотим устроить очередную пустыню, вычеркнув несколько десятилетий в развитии экономической, философской и социологической мысли в нашей

¹ «Проблемы мира и социализма» - теоретический и информационный журнал коммунистических и рабочих партий, издавался в 1958-1987 гг., выходил на 40 языках и распространялся в 145 странах.

² Имеется в виду монография А.М. Румянцева «О предмете политической экономии», изданная в 1960 году.

стране. Это очень опасная затея. Говорю об этом и в связи с тем, что нам сейчас приходится восстанавливать памятники экономической мысли, издавать, несмотря на трудные условия, целую серию работ, которые были вычеркнуты из сознания двух-трех поколений российских исследователей. Я говорю о работах Н. Кондратьева, А. Чаянова, М. Туган-Барановского, П. Струве, Сергея Булгакова, многих других исследователей. И вместе с тем, повторяю, делаются попытки забыть о десятилетиях дальнейшего развития отечественной мысли. Я много раз поднимал эти вопросы, но здесь хотел бы только напомнить грустные слова, сказанные в свое время Николаем Александровичем Бердяевым: «...неблагодарность к духовной работе предшествующих поколений, нежелание почитать даже великих своих людей есть русских грех, есть неблагодарная черта в русском характере»³.

Но не вечно, наверное, мы будем оставаться столь неблагодарными и поэтому пора думать о том, как воссоздать непрерывную цепь научного поиска. Ведь и заблуждения, и ошибки, и даже топтание на месте - все это - части единого целого. И без осмысления этих частей мы не поймем, что происходит с нами сегодня и над чем мы должны работать.

От исходных постулатов - к «историческому синтезу»

Что касается самой темы доклада, то хотел бы предложить вашему вниманию ряд рассуждений и постановок вопросов, над которыми я работаю в течение последних лет. В какой-то степени к этому направлению подключен ряд работников Института экономики⁴, хотя вы хорошо представляете, что исследование

³ Н.А. Бердяев. Евразийцы. - Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. Наука. 1993. С. 299.

⁴ Институт экономики был основан в 1930 г. на базе экономической секции Коммунистической академии, вошел в состав Академии наук СССР в 1936 году. Институт проводил исследования по политической экономии социализма, комплексных проблем научно-технического прогресса, теоретических проблем планового управления народным хозяйством, теории эффективности воспроизводства, аграрных проблем, занимался изучением экономической мысли и

подобных проблем - это плод не коллективного, а, как правило, индивидуального труда.

Надо сказать, что, обратившись к осмыслению глобальных вопросов, мы, конечно, идем от жизни, от ее запросов, от современной трагедии России. Эта трагедия заставила многое осмыслить и переосмыслить заново, обратиться к зарубежной общественной мысли. В итоге становилось все более ясно, что в конце XX столетия, в результате глобальных сдвигов в развитии человеческой цивилизации, произошли перемены, которые не в состоянии объяснить сложившиеся школы и направления общественной науки, как отечественной, так в равной степени и мировой.

Дело в том, что существующая до сих пор парадигма общественной мысли была основана на нескольких постулатах, сформулированных еще в XVIII веке. И все школы и направления, от буржуазных до марксистских, развивались в рамках одной парадигмы теоретических представлений. Именно в XVIII веке были сформированы по крайней мере три крупнейшие научные концепции. Это прежде всего небесная механика Ньютона как представление о некой идеальной модели, идеальной самоуправляющейся системе, абсолютно совершенной. Поэтому все устремления общественной мысли были направлены на поиски подобной модели и для общества. Предлагались разные ее (модели) варианты, решения, но расхождений в характере конечной цели не существовало.

Затем надо назвать концепцию Адама Смита с ее «невидимой рукой» рынка, которая моделировала идеальное устройство общества, где все сбалансировано и где обеспечивается его самодвижение и совершенствование.

И наконец, эту парадигму завершала концепция общественного договора Жан-Жака Руссо⁵.

обобщением опыта развития экономики, критикой западных мелкобуржуазных концепций.

⁵ Ж.Ж. Руссо представлял общественный договор как соглашение, обеспечивающее жизнь человечеству, поскольку индивидуальных усилий для этого недостаточно. Общественный договор - философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от

Менялись школы, направления, но данная парадигма, то есть тип мышления, ориентированный на поиск идеальной модели, рассмотрение истории как линейного, поступательного развития, при котором каждая последующая ступень является более высокой и прогрессивной, чем предыдущая, как этап движения к некоему идеальному устройству, своего рода земному раю, оставалась неизменной.

Тот перелом в общественном развитии, который произошел примерно во второй половине нынешнего столетия и продолжается до сих пор, подрывает основы большинства из этих представлений. Прежде всего поставлена под сомнение концепция оптимистического развития общества как постоянного движения от худшего к лучшему. Поставлена под сомнение вообще идея линейности общественного развития и возможность предсказать с ее помощью дальнейшее направление развития цивилизации.

Сейчас многие любят писать - это весьма модная тема - про новую технотронную цивилизацию, которая якобы идет на смену промышленному типу цивилизации. Очень много об этом говорится, но в рамках прежней парадигмы. Однако надо понять, что технотронное общество как новая формация невозможно. Его не будет. Технотронную цивилизацию, охватывающую все человечество без исключения, планета не выдержит. Она могла пережить феодализм для всех, промышленный капитализм для всех, хотя это и был глубоко противоречивый процесс. Технотронное общество в масштабе человеческой цивилизации в принципе невозможно в силу технических, экологических и иных ограничений. А это принципиально меняет выводы. Если так, то мир идет к чему-то другому, совершенно новому, может быть более радикальному противостоянию - не по линии Запад-Восток, а по линии Север-Юг или как-то по-иному. Во всяком случае, оптимистическая модель будущего поставлена под сомнение.

необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Руссо считал, что граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотреблений властью.

Постепенно становится ясным, что развитие человеческого общества не задано однозначно. Здесь нет и не может быть однозначной заданности. Я немного остановлюсь на данном выводе и поделюсь своими соображениями на этот счет. Все, что я прочитал по вопросу о глобальных проблемах развития цивилизации и общественно-экономическом прогрессе, убедило меня в том, что как только исследователь подходил к вопросу о заданности общественного прогресса как движения к некоему идеальному состоянию, он неизменно вводил в анализ Бога. Без этого заданности не получалось. Ни у кого. Были ли это наши отечественные мыслители, включая Сергея Булгакова, написавшего специальную работу об общественном прогрессе⁶, или

⁶ С.Н. Булгаков исследовал возможность создания теории научного прогресса и его идеалов. См.: Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. М. 1903.

западные, в том числе Арнольд Тойнби⁷. Целеполагания без введения в анализ высшего существа ни у кого не получалось.

Сейчас мы начали активно искать контакты с учеными других научных направлений. Недавно мы проводили конференцию по проблемам набирающей силу эволюционной экономической теории. О ней у нас почти ничего не известно. Развитие этой школы упорно замалчивается, хотя в Европе уже создано несколько центров, издаются периодические журналы, посвященные эволюционной политической экономии. Она, кстати, подходит совершенно иначе чем монетаристская школа⁸ к объяснению происходящих процессов, дает другие объяснения трансформационных, переходных процессов. Но мы мало пока о них знаем. Сейчас мы ищем контакты, договариваемся о совместных разработках.

Мы провели конференцию с участием ряда представителей эволюционной политэкономии, с участием двух институтов - Института экономики и Центрального экономикоматематического института (ЦЭМИ) и местом проведения ее выбрали Пущино - биологический центр Академии наук. Выступая там, один из наших крупных биологов, директор Института биохимии и физиологии микроорганизмов, член-корреспондент РАН Боронин Александр Михайлович высказал некоторые принципиальные соображения по поводу эволюционного развития. Он сказал, в частности, что со времен Чарльза

⁷ В известном труде А. Тойнби «Исследование истории» (В 12 т. 1934-1961), где он под влиянием О. Шпенглера стремился переосмыслить все общественно-историческое развитие человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций, где каждая из них проходит ряд стадий - возникновения, роста, надлома и разложения - затем, как правило, гибнет, уступая место другой.

⁸ Имеется в виду школа западной политической экономии, возникшая в 30-е годы XX века и окончательно оформившаяся в 60-70-е годы на базе Чикагского университета (Ф. Найт, С. Сайнер, Ф. Кейген, А. Шварц, М. Фридмен и др.); исповедует модернизированный вариант политической теории денег, монетаризм; согласно этой теории ключевую роль в экономическом развитии общества играет изменение денежной массы, влекущее за собой изменения в других сферах рыночной экономики.

Дарвина для биолога спрашивать о заданности эволюции считается принципиально ненаучной постановкой вопроса. Было доказано, и сейчас признано всей биологической наукой, что эволюция не имеет заданности.

Не хочу комментировать данное положение подробно, а скажу лишь, что это соответствует и нашим выводам, согласно которым общественное развитие не имеет однозначной заданности, оно, в принципе, альтернативно и многовариантно.

Наше мышление воспринимает это с трудом, мы всегда пытаемся доказать, что произошло именно то, что следовало, и объяснить, почему не могло произойти никак по-другому. Тем самым мы загоняли себя в тупик. Так вот сегодня мы все больше подходим к пониманию (это начинает у нас прорабатываться уже в чисто рабочих вариантах, касающихся моделирования будущего развития России), что общественное развитие всегда альтернативно. Безальтернативно прошлое. Его нельзя изменить, его можно лишь перетолковать, переписать. Но то, что было, то было. Тогда возникает масса вопросов: есть ли граница выбора, можно ли вырваться за определенные границы или выбор абсолютно свободен? Каков механизм этого общественного выбора, до какого времени сохраняется его возможность, где тот рубеж, после которого выбор уже становится невозможным, поскольку развитие встало на тот или иной путь?

Поясню сказанное на одном примере. Меня часто пытаются вопросами о будущем развитии России и требуют: вот вы, ученые, дайте прогноз! С учетом складывающегося миропонимания, с учетом представлений об альтернативности общественного развития любой прогноз должен разрабатываться в сценарном варианте. Есть несколько сценариев. Сегодня, во второй половине 90-х годов, у России (если брать крайние варианты) существуют две альтернативы: первая - возрождение ее как великой державы в ряду великих держав, которые в равной степени делят ответственность за судьбы человеческого общества, стать одним из лидеров мировой экономики, умножать свой духовный и интеллектуальный вклад в развитие человеческой культуры и цивилизации в целом, в создание достаточно высоких жизненных стандартов для населения, вызывающих чувство гордости и уважения, и вторая - превращение России в отста-

лую, полуколониальную, периферийную державу или даже в несколько государств с сырьевым характером экономики, с зависимой внутренней и внешней политикой.

Я утверждаю, что сегодня оба варианта остаются в равной степени вероятными, реалистическими и должны учитываться при прогнозировании будущего. Но это сейчас. Через два-три года одна из этих альтернатив окажется в числе неиспользованных и нереализованных шансов или возможностей, а вторая - станет необратимой. Я могу ошибаться по срокам, может быть на это уйдет три-четыре года, но альтернативы существуют не вечно. Жизнь на месте не стоит. Какие-то из возможных вариантов начинают отпадать, а один из возможных становится реальной действительностью.

Можно обратиться к истории, посмотреть, какие существовали реальные альтернативы для нашей страны⁹. Тут далеко не все однозначно. Это совершенно новое (я не знаю, как вам покажется) понимание исторического развития, связанное с отка-

⁹ В XX веке у России имелся ряд альтернативных возможностей исторического развития: Февральская буржуазная революция и Октябрьская социалистическая революция (1917 г.), каждая из них предлагала свой путь развития страны: буржуазно-демократический и социалистический; в 20-30-е годы решались вопросы, по какому из альтернативных направлений пойдет развитие экономики: к новой экономической политике с рыночной экономикой (В. Ленин, Н. Бухарин), или к сталинской тоталитарной административной системе. В период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), страна стояла перед возможностью потери независимости. Конец 60-х годов знаменовался попыткой введения рыночных механизмов в экономику, получившей название экономической реформы 1965 года. По мнению президента Академии прогнозирования Российской академии естественных наук (РАЕН) Бестужева-Лады, высказанного еще в 1998 г., Россия могла пойти в обозримом будущем по пяти возможным направлениям: колумбийскому с его тотальной криминализацией общества, реакционно-коммунистическому (Куба и Северная Корея), реакционно-националистическому (югославский вариант), катастрофическому (албанский вариант), прогрессивно-демократическому, когда к власти приходят идеологи новой буржуазии. Подробнее см.: Могилевский Б.Г. Альтернативность в истории советского общества // Вопросы истории. 1989. № 11; Вестник РГНФ. 1998. № 1.

зом от традиционного формационного подхода к развитию общества, при котором формации - своего рода ступеньки восхождения ко все более высоким и совершенным формам организации экономической, социальной и духовной жизни. Тут надо сделать одно уточнение. Когда речь идет о выработке новой парадигмы, то классические или традиционные воззрения не отбрасываются. Они входят в новое мышление, но в качестве частного случая, объясняющего определенный этап исторического пути развития человечества - 2-3 тысячи лет, но не всю его многовековую историю. Это не просто отбрасывание. Это осмысление того, что происходит сейчас.

Наряду с тем, что общественное развитие в принципе альтернативно, причем эти альтернативы могут достаточно радикально расходиться, ставится под сомнение сама возможность появления следующей формации. Тем более, что та, которая предложена - технотронное общество¹⁰, - нереальна. Другого же пока никто не предложил.

Пожалуй, самое главное заключается в том, что ход исторического развития и изменения, которые произошли и происходят на протяжении нынешнего столетия, сняли генеральный признак выделения формаций, а именно - доминирующую роль собственности. Их различали в классическом варианте по формам собственности, считая, что одна, более прогрессивная, открывающая простор науке, технике, производительности труда, вытесняет другую. И на этом в общем построена вся логика выделения формаций (стадий) - либо по формам собственности, либо на основе чисто технологических факторов. Все это сегодня вызывает сомнения.

Среди экономистов далеко не все разделяют выводы, о которых здесь идет речь, но я утверждаю, что история сняла вопрос о доминирующей роли собственности при образовании формаций, а также вопрос об абсолютных преимуществах одной формы собственности над другой. Нет этого вопроса, сегодня он

¹⁰ Технотронное общество характеризуется определяющим влиянием электроники, вычислительной техники на все аспекты жизни и деятельности человека, а также на глубинные истоки развития человеческой цивилизации.

снят. Современное состояние лучше всего описывается с помощью «теории ниш», в соответствии с которой каждая форма собственности находит то место, ту нишу, где она оказывается более эффективной, чем любая другая. Находит ее в борьбе, в соревновании, в конкуренции, но оказывается более эффективной по экономическим и социальным параметрам именно здесь, в данном месте. Поэтому и абсолютной шкалы ценностей не существует.

Я не буду говорить об элементарном противопоставлении частной и общественной собственности, которое вообще характерно для крайне примитивного мышления. Это мышление на уровне детского сада, хотя сейчас серьезные мужи - и ученые, и политики, и журналисты - продолжают дискутировать на данную тему. То, что мы так записали в Конституции, ничего не доказывает. Например, если принять за основу, что собственность делится на две формы - либо государственная, либо частная, то возникает вопрос: к какой форме собственности относится собственность православной церкви или, если хотите, - католической? Ясно, что не к государственной. Не делится она и на части. А если говорить об эффективности, то самыми эффективными сельскохозяйственными производителями в дореволюционной России были монастырские хозяйства¹¹. Можно еще добавить - есть кооперация, есть муниципальная собственность. Всему миру известно, что она не государственная, и у нас по Конституции она не государственная, она - муниципальная¹². Муниципалитеты - это органы не государственного управления, а общественного самоуправления. Когда, скажем правительство или парламент, не задумываясь, принимает решение о приватизации государственной и муниципальной собственности, они проявляют неграмотность и вообще совершают антиконститу-

¹¹ По данным энциклопедии «Брокгауз и Эфрон» в начале XX века в России было 923 монастыря (1908 г.), из них пять крупных с земельными угодиями свыше 10 тыс. десятин земли. Монастырские хозяйства приносили стабильный ежегодный доход в размере 3-4 млн. руб. в дореволюционном исчислении.

¹² В ст. 8 Конституции 1993 г.: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

ционные действия. Как только вы передали собственность муниципалитету, то уже осуществили ее разгосударствление. Ее забрали у государства и отдали местному самоуправлению. И оно, только оно, вправе решать, как с ней поступать: продать, эксплуатировать коллективно, взять на баланс муниципалитета или содержать за счет бюджета и сделать дешевым, скажем, проезд на городском транспорте.

Я уже не говорю о других новообразованиях. Крупнейшими собственниками в мире сегодня являются пенсионные и страховые фонды. Можно легко доказать, что именно создание страховых и пенсионных фондов, фондов страховой медицины и т.д. более эффективно по сравнению с индивидуальным страхованием, когда просто копят себе на старость, на всякий случай, в одиночку. Когда каждый из сотен миллионов людей сам, в одиночку копит для себя - это крайне неэффективно. Даже по теории вероятностей надо объединяться, чтобы с меньшими вложениями иметь ту же степень гарантированности в случае возникновения несчастных случаев - болезней, травм и т.д.

Сегодня человечество идет к какому-то новому типу общественного устройства, идет, наученное историей, морями крови двух мировых войн, многократными экспериментами с тоталитарным режимом. Оно идет к какому-то принципиально новому типу общественного устройства, которое должно снять конфликтный тип организации общества, основанного на классовых и социальных антагонизмах. Пока здесь нет полной ясности. Но некоторые тенденции уже прослеживаются. Думается, что можно выделить три глобальных всемирных тенденции.

Первая тенденция связана с укреплением личной свободы и независимости, с укреплением экономического фундамента этой личной независимости - частной собственности. Это не обязательно фабрики и заводы, как часто представляют. Это просто частная собственность, обеспечивающая человеку достаточный уровень благосостояния - ему и его семье, делающая его заинтересованным в стабильности государства и его политической линии, в поддержании социального мира по той простой причине, что ему есть что терять, кроме, как говорили, «своих цепей»¹³.

¹³ Автор цитирует строки из «Манифеста коммунистической пар-

Речь идет о формировании среднего слоя как базы стабильности общества, о превращении его в основное звено социальной структуры, что тоже меняет прежние формационные представления.

Во всем мире, в Европе и в Азии - везде усиливаются эти частные начала, личная свобода, инициатива, зависимость социального положения человека от его личного труда, вклада в умножение общественного богатства. Это глобальная мировая тенденция.

Одновременно с ней, но не как антипод, а как сила, умножающая и дополняющая ее (в этом особенность современных представлений), идет глобальная, во всем мире происходящая, охватывающая все звенья общества тенденция, которую можно назвать «социализацией общественных отношений», обобществлением в различных его формах. Социализация - это нормальное слово, если бояться идеологических ярлыков. Социализация глобально распространяется во всем мире, начиная с формирования муниципальных структур, создания уже упоминавшихся мною пенсионных и страховых фондов, новых взаимоотношений человека с природой, создания институтов гражданского общества. Это тоже общемировая тенденция.

Обе тенденции идут переплетаясь, и поэтому усиление, углубление процессов социализации и укрепление частных начал, частной собственности - не антиподы, не сменяющие друг друга стадии развития, а пересекающиеся и взаимообогащающие друг друга тенденции.

На них накладывается третья, столь же глобально проявляющаяся тенденция, связанная с усилением социальной и культурной самобытности, неповторимости, особого духовного склада крупных региональных структур. Я сознательно употребляю такое неясное слово - региональные структуры, за которыми стоят различные типы цивилизационного устройства общества. В силу этого общественное развитие, общественный прогресс идет (хотя и не без борьбы) не путем унификации моделей

тии» К. Маркса и Ф. Энгельса: «Пролетариям нечего в ней (коммунистической революции) терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 459.

общественного устройства, превращения всех стран в унылую, серую копию одной великой, претендующей на идеальность и всеобщность супердержавы. При укреплении единства, целостности мира он превращается во все более сложное, многоцветное образование, включающее в себя сохранение самобытных, неповторимых типов цивилизационного устройства общества.

Анализ этот имеет свою историю, начиная, в частности, с книги Н. Данилевского «Россия и Европа»¹⁴, и кончая последними работами А. Тойнби¹⁵, включая самобытный поиск Л. Гумилева. Воспользуюсь примером, приведенным Гумилевым, а от него перейду к наиболее общим, абстрактным вопросам. В своих рассуждениях он как-то сказал, что общечеловеческой культуры быть не может, потому что создание общечеловеческой культуры - это предел упрощения системы (в смысле унификации, единообразия), в которой выпадают самобытность, неповторимость, индивидуальность. Любая система, доведенная до предельного упрощения и исключаяющая свое внутреннее своеобразие, внутреннюю структуру и борьбу, гибнет и разрушается. И надо ясно понимать, что попытка выбирать среди аль-

¹⁴ Н.Я. Данилевский обосновал идею обособленных локальных культурно-исторических типов цивилизаций и выделил 10 типов, в том числе египетский, китайский, ассирийско-вавилонно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, германороманский, эволюционирующих от этнографического состояния к государственному и от него - к цивилизационному. См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. 1991.

¹⁵ В отличие от Н.Я. Данилевского А. Тойнби выделял в разные периоды своей научной деятельности от 21 до 13 цивилизаций. Завершающая схема в его исследовании выглядела следующим образом: все цивилизации были разделены на 3 группы: расцветшие, неразвившиеся, застывшие. Расцветшие цивилизации в свою очередь подразделялись на независимые и цивилизации-спутники, в числе которых А. Тойнби называл мезоамериканскую, андскую, шумеро-аккадскую, египетскую, эгейскую, индскую, китайскую, православную, а также западную христианскую, исламскую и др. К неразвившимся цивилизациям причислялись (первая сирийская, несторианская христианская, дальне-западнохристианская и др.). К застывшим цивилизациям - эскимосская, кочевая, османская, спартанская. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М. Прогресс. 1966. С. 601.

тернативных вариантов модель уныло однообразного устройства общества ведет к предельному упрощению цивилизации, к снятию ее структурных связей и противоречий и в конечном счете к разложению.

Сегодня на первый план выдвигается сочетание трех названных тенденций - социализации, индивидуализации и социокультурной самобытности. Я назвал это «историческим синтезом», предложив рабочий вариант для обозначения происходящих процессов. В русле этого предстоит выделение социально-экономических моделей общественного устройства.

Мы можем и должны изучать социально-экономические модели, скажем японского или романского типа, американского или латиноамериканского типа, российского или китайского типа. Речь идет об определенном разнообразии социально-экономических моделей общественного устройства, самодостаточных, причем без претензий на их ранжирование по какой-то абсолютной шкале ценностей: это - лучше, это - хуже. Такое ранжирование недопустимо в принципе, потому что основано на примитивизме. Мы все любим повторять: «Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Тут нет вопроса. А когда вас спросят: «Кем лучше быть, здоровым и бедным или больным, но богатым»? Я не уверен, что ответы будут однозначны. Это выбор. Причем выбор, зависящий от возраста, типа культуры, системы ценностей и многого другого.

Поэтому, когда мы сравниваем сложнейшие социально-экономические модели, выстаивать и ранжировать их по какому-то одному принципу нельзя - это отражение примитивных подходов. Во всяком случае, речь идет о возможности сосуществования и взаимного обогащения самодостаточных социально-экономических моделей. Из этого вытекает и заключительная часть, связанная с поиском модели для России. Если выстаивать такую логику рассуждений, то что же для нее подходит, что отвечает ее природе, истории, культуре, ее статусу, на что должна опираться «российская идея», и не надумана ли сама постановка этого вопроса? Все это в конечном счете выводит через теоретические рассуждения на то, что стоит на повестке дня.

Конечно, очень много зависит от профессиональной проработки новых понятий. С формациями все ясно. Спросите вчерашнего студента: что такое формация? Ответ будет четким. А что такое социально-экономическая модель или тип цивилизационного устройства? Вводится новое понятие. Оно требует профессиональной структурной проработки состава элементов, переходных форм. У Н. Данилевского и А. Тойнби есть попытки вычленить и перечислить типы цивилизаций, но это нужно привести в порядок и начать формировать более или менее целостную концепцию. Хотя я говорил, что такие исследования в значительной степени не являются плодом коллективного труда. Авторский коллектив у нас в институте не работает. Работает методологический семинар, где мы встречаемся и обсуждаем эти вопросы, генерируем идеи.

Необходимость радикального перелома во всем общественном ведении, переход к новой парадигме представлений о развитии общества, конечно, потребует колоссальных усилий, направленных на формирование базисных элементов новой парадигмы, которая должна, естественно, вобрать в себя все лучшее, что накоплено мировой общественной мыслью за все годы ее существования.

Ответы на вопросы из зала^{*} :

^{*} Дискуссия состоялась 23 октября 1995 г. в Политехническом музее. Эта встреча с общественностью интересна тем, что на ней были поставлены многие вопросы, научная разработка которых продолжа-

- *Вопрос из зала: Господин Абалкин, какова сейчас Ваша политическая платформа? Поддерживаете ли Вы какую-либо партию? Как Вы думаете, на какую форму собственности надо опираться России, чтобы выйти из кризиса? Ваше отношение к ситуации в стране.*

- Ни к какому политическому движению не принадлежу, ни в одну партию, ни в одно движение не вхожу. Последние пять лет с политикой завязал окончательно¹⁶.

На какую собственность должна ориентироваться Россия? Я думаю, что она должна освободиться от всяких идеологических догм в этом отношении, от попыток навязать какую-то однообразную модель. Идти путем естественного вызревания многоукладной экономики, укладов, взаимодополняющих друг друга и обеспечивающих наиболее эффективное решение назревших задач.

Ваше отношение к ситуации в стране?

- Страна все еще продолжает катиться в пропасть, никакой реальной финансовой стабилизации в стране не происходит. А некоторые внешние признаки стабилизации оплачиваются такой социальной ценой, которая не может быть оправдана. Я поясню, чтобы было понятно. Все говорят, что снизилась инфляция, но она не снизилась. За девять месяцев 1995 г. инфляция составила

лась и в последующие годы. Ответы Л.И. Абалкина были уточнены и дополнены им и его коллегами. Это нашло отражение в вышедшей под редакцией Л.И. Абалкина «Экономической энциклопедии» (М.: Экономика, 1999) и других работах (Многообразие видов собственности и управление. М.: ЭКО, 1996; Эмиссия: мифы и факты. Разумная и управляемая эмиссия должна прийти на смену разрушительной деноминации // Независимая газета, 1998, 16 сентября).

¹⁶ В телевизионном интервью по случаю своего 70-летия 5 мая 2000 г. Леонид Иванович примерно так объяснил причину ухода из правительства: мы представили программу коренных реформ, рассчитанную на 40 лет. Другая программа обещала провести их за 500 дней. Была выбрана - вторая. Реализовать ее без тяжелых последствий для страны было невозможно, и Абалкин дал понять, что в обреченном на провал деле участвовать отказывается. См. также: Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: полтора года в правительстве. М. 1991.

205% к декабрю прошлого года. За девять месяцев прошлого года тоже 205% к декабрю предшествующего года. Спад производства несколько замедлился за счет топливно-энергетического комплекса, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, металлургии, работающих на экспорт. По остальным отраслям продолжается спад, инвестиции падают колоссально. Но не в этом дело. Дело в социальной цене. Почему-то об этом умалчивают. Вот это и есть внешняя финансовая стабилизация с помощью не жесткой, а жестокой политики. Произошло резкое ухудшение ситуации, часто со сменой знаков. Реальная зарплата за девять месяцев упала на 29%, к тому же и раньше она была невысока. Принципиально изменилось понятие бедности. Мы привыкли, что бедные - это люди, обремененные семьей, инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи и т.д. Ситуация изменилась. Сегодня в разряд бедных попали работники, работающие люди. Так, по данным за июль (данные официальной статистики), работники сельского хозяйства, легкой промышленности, здравоохранения, образования, культуры получали зарплату (если получали ее) ниже прожиточного минимума. Работающий не мог прокормить сам себя. Работающий стал бедняком.

- *Как работающий?*

- Работающий - как работающий. Как работал, так и работает. Не госсектор, а работники отрасли. Официальная статистика не делит зарплату работников легкой промышленности, работающих на предприятиях в частном или государственном секторах. В легкой промышленности средняя зарплата составляет 260 тыс. руб.¹⁷, а прожиточный минимум 200 тыс. рублей.

- *Должна ли в условиях рыночной экономики каким-либо образом регулироваться зарплата? Как сейчас в Российской Федерации решается этот вопрос? Как в других странах?*

- Заработная плата регулируется во всем мире, во всех странах, в том числе и с рыночной экономикой, различными способами. Классическим способом регулирования зарплат являются тарифные соглашения как результат системы общественного

¹⁷ Здесь и далее речь идет, разумеется, о неденоминированных рублях.

согласия между предпринимателями, работниками и государством. Путем тарифных соглашений регулируется уровень зарплаты в любом секторе. Регулируется зарплата и через налоговую систему - систему прогрессивного налога. Регулируется она и через установление минимальной зарплаты, ниже которой ни предприниматель, ни государство платить не может. Вот способы регулирования. Минимальная зарплата, регулирование разрыва в оплате труда через прогрессивное налогообложение и регулирование уровня оплаты через межотраслевые отношения. Таков типичный набор регуляторов рыночной экономики.

- *Как Вы считаете, правильно ли был проведен в России начальный этап приватизации? Каковы на Ваш взгляд перспективы ее завершения?*

- Считаю, что замысел приватизации изначально был ошибочным, исходящим из примитивного понимания, что надо приватизировать все и как можно скорее. Критерием выступала не эффективность, а скорость¹⁸. Приватизация на первом этапе, ваучерная приватизация, имеет два слоя, поэтому сложно вести дискуссию на эту тему. Первое, рассчитанное на публику: народ ограблен, надо вернуть народу его собственность. Мне пришлось не так давно читать П.А. Кропоткина, поскольку приближалась годовщина со дня его рождения. Эта идея Кропоткина - анархокоммунизм в чистом варианте. Разделить всю собственность между людьми, устранить государство от управления экономикой. Нам предложили подобный вариант народной приватизации - вернуть то, что было отобрано, и тогда все будем счастливы, на 10 тыс. руб., как вы понимаете. На деле это служило чисто идеологическим прикрытием для создания иных собственников, для передачи имущества в руки частных собственников в надежде, что они начнут работать эффективно. Ничего не получилось, работать эффективнее не стали. Собственность попала в руки не тех, кто способен ею эффективно управлять. Что

¹⁸ «Основная часть российских граждан - 60-65% их численности - ничего не получила в процессе массовой и широко разрекламированной приватизации. Они могут рассчитывать лишь на свое образование и квалификацию, но при условии перехода к экономическому росту и наличии спроса на рабочую силу». Абалкин Л. Спасти Россию // Феминизм. 1998. № 3. С. 20.

касается второго этапа, денежной приватизации, то мы оказались в ловушке - в ловушке, связанной с применением жесткой финансовой политики. Надо отобрать деньги и обеспечить максимальное сжатие рублевой массы... Деньги в бюджете есть, но их просто не выплачивают. В первом полугодии бюджет по доходам выполнен на 45,7%, по расходам - на 32,2%. Просто не платят деньги, чтобы их не было, и чтобы по этой причине не росли цены. Это, во-первых. Во-вторых, резко повысили резервные требования к банкам, до таких размеров, что у банков денег не осталось. И, в-третьих, что еще больше ограничило рублевую массу, выпустили в оборот ценные государственные бумаги на очень выгодных условиях, более выгодных, чем предлагают банки. Эти ценные бумаги оттянули денежную массу в еще большей степени. А теперь говорят, будут проводить денежную приватизацию. Но денег нет. Нельзя же одновременно уменьшать денежную массу и проводить денежную приватизацию. Поэтому из 9 триллионов, что намечали получить в бюджет за год, собрали (по разным данным) от 500 миллиардов до триллиона рублей. Но триллион из девяти триллионов за девять месяцев, тоже мало. Это доказывает несовместимость этих процессов. Нельзя же бесконечно доить корову, когда молока уже не осталось.

- Уважаемый Леонид Иванович, что такое частная собственность?

Я пытался уже сказать об этом. Если мой ответ вас не удовлетворил, значит я не сумел достаточно четко объяснить. Не хочу сейчас вдаваться в подробное объяснение, что такое частная собственность на средства производства и предметы потребления. Собственность каждого располагающего домом, квартирой, соответствующей обстановкой, доходами, чтобы дать детям образование, а себе обеспечить комфортабельный отдых в стране или за рубежом, - все это частная собственность, формирующая средний класс и обеспечивающая социальную стабильность в обществе. Формирование частной собственности в этих формах - есть магистральная тенденция мирового развития. К этому идет весь мир, и мы неизбежно будем двигаться в этом направлении - повторяю - автомобиль, дача, квартира, возможность получения образования, комфортабельный отдых, рациональное

лечение. Тенденция к тому, чтобы такой собственностью обладала большая часть населения, чтобы стабильный средний класс¹⁹ все более расширялся - это нормальная естественная тенденция.

- *А данные участки?*

- Я еще раз скажу вам о правах собственности. Я имею дачный участок на протяжении десятков лет. Никаких неудобств от того, что он не называется частной собственностью я, как и никто из моих друзей, не испытывал. Ни когда я покупал дачу, ни тогда, когда соберусь ее продать. Никому это не мешало.

- *А как же известный случай с бульдозерами?*

- Видите ли, дачи у нас отбирались в разных обстоятельствах: государственные дачи «врагов народа» национализировались, сносились бульдозерами. Если даже в России будет провозглашена частная собственность, ни бульдозеры не остановятся, ни Россия не развалится. Как вы знаете слова, сказанные не мной: «Несовершенство российских законов перекрывается их массовым невыполнением». Это было по всей России, всегда. Н.А. Бердяев, которого я уважаю, сказал, что Россия всегда жила не по законам Римского права, а по решению схода. Соберут сход и пригласят бульдозер. Разве не знаете, как это делается?

- *Ответьте, если говорить о прямой связи между формой собственности и эффективностью хозяйства, решение о всеобщей приватизации объектов народного хозяйства в нашей стране, ошибочно? Да или нет? Как изменить ситуацию практически?*

- В свете отсутствия прямой связи формы собственности с эффективностью хозяйствования, решение о всеобщей приватизации является, конечно, неверным, противоречит мировым тенденциям и перспективам России. А вот как изменить ситуацию практически, это - тонкий и сложный вопрос. Здесь очень опасно рубить с плеча. Я напому об эффекте разбитой чашки. После того, как вы разбили чашку, поздно хвататься за голову и сожалеть об этом. Вопрос требует очень деликатного решения, разумного, осторожного. Возможны разные решения. Иногда спрашивают о новой национализации. Надо различать антиза-

¹⁹ Подробнее об этом см.: там же. С. 18-22.

конные методы и законные решения. Могут быть использованы решения высшей судебной инстанции по опротестованию проведенной приватизации, возбуждено уголовное дело, как в цивилизованных странах, за получение взяток - например, против генерального секретаря НАТО²⁰. Если была спекуляция, это будет доказано. Соответственно надо найти механизм возможной компенсации при потерях. Здесь не может быть однозначного решения.

- *В нашей стране много институтов, занимающихся экономикой. Почему нельзя дать точных рекомендаций по выходу народного хозяйства из кризиса. Почему проходят годы (1985-1995), а решения - нет?*

- Должен согласиться, в нашей стране много экономических институтов, разные экономические школы. Очень было бы опасно, мне в том числе, претендовать на обладание истиной в последней инстанции, утверждать, что только наш институт и никто другой способен дать научные рекомендации. Я думаю, что в последнее время в значительной мере это связано с тем, что проводимая в России политика все более ориентируется на чисто идеологические установки и цели, проводится вне связи с выводами и рекомендациями науки. Если потребуется, я могу это расшифровать.

- *Каковы, на Ваш взгляд, соотношения форм собственности в банковской сфере России на настоящем этапе и каковы эти тенденции в условиях рыночной экономики?*

- Тут нет большой проблемы. Государственные банки, я всегда об этом говорил, это один Центральный банк, возможно, Сбербанк, учитывая его особый статус. Дело в том, что акционирование или приватизация такого банка, не вполне корректна. Вкладчики Сбербанка отдавали свои сбережения под гарантии государства, и вы не вправе без его согласия (хотя он и не акционер, а простой вкладчик) изменить форму, гарантирующую его сбережения. Он доверил деньги государству, и без его согласия вы не можете менять эту форму. Вы можете предложить подумать об изменении статуса банка и при согласии вкладчиков

²⁰ Имеется в виду Клас Вилли, бывший Генеральный секретарь Североатлантического пакта (НАТО) (до декабря 1995 г.).

переписать доверенность на новый банк. Если не согласны, забирайте деньги! Сбербанк имеет особый статус во многих странах. Все остальные банки - коммерческие. Они могут иметь разную форму собственности: акционерную, кооперативную или муниципальную, должны отражать многообразие форм собственности, имеющихся в стране. Во многих государствах существуют крестьянские банки, типа касс взаимопомощи, которые очень хорошо зарекомендовали себя и в дореволюционной России. Далее, существуют банки ипотечные, инвестиционные и др. Таким образом, в банковской сфере существует множество форм собственности. Причем действительно государственным является лишь Центральный банк. Весь мир прошел этот путь. Повторяю особый статус имеет только Сберегательный банк, банк как учреждение, а собственниками являются вкладчики. И если государственные предприятия или учреждения (например, государственная библиотека, бывшая библиотека им. Ленина) имеет свой счет в коммерческом частном банке, то собственником вклада или депозита является государственная библиотека, а не банк. Банк является собственником только в смысле своего уставного капитала. У нас в России были национализированы банки. Национализация как эксперимент проводилась во Франции, можно привести и другие примеры национализации банков. Национализировались учреждения, но вклад каждого оставался его собственностью. Банки должны быть независимыми, конкурентными. Критерий эффективности не всегда однозначен, но надо принимать правильные решения.

- Поэтому хотелось бы услышать, каковы эти решения при определении путей выхода из кризиса? Население страны уменьшается, куда - дальше?

- Я сознательно не нагнетал страсти и эмоции во время своего выступления, характеризуя ситуацию в российской экономике, в частности демографическую. Она катастрофически ухудшается, в стране идет разрушение отечественного генофонда. Это и депопуляция населения, сокращение численности населения России на миллион человек, если не брать эмиграцию, которая немного уменьшает сокращение численности, а без внешних притоков - на миллион в год за счет резкого повышения детской заболеваемости, количества рождающихся непол-

ноценными детей, повышения смертности. Назову вам только две официальные цифры, способные потрясти. При сложившейся демографической ситуации из юношей, которым исполнилось шестнадцать лет, половина не доживет до шестидесятилетнего возраста. Вот что такое демографическая ситуация и ее тенденция. А продолжительность жизни в России сократилась за последние четыре года на пять лет. Такого в мирное время история не знала: 69,2 - средняя продолжительность жизни в 1990 г., и 64,2 - в 1994 году.

- *Каковы критерии выхода страны из кризиса?*

- Нет однозначного критерия при решении общей задачи, задачи как таковой. Как только вы имеете дело не с однозначной задачей, вы задаетесь неким критерием. Возьмем самый простой пример: объем валового внутреннего продукта. Повышение или снижение его темпов роста зависит от многих факторов, в том числе экологического, который выступает в качестве ограничителя, при решении задачи. Важное значение имеет при этом повышение производительности труда, но не допускаются выбросы, нарушающие экологические нормативы и разрушающие среду. Это ограничительный барьер. Как хочешь повышай производительность труда, но учитывай существующие ограничения. Что касается социальных проблем, то вопрос решается введением социальных индикаторов.

В настоящее время эта тема разрабатывается экономическими институтами, в том числе и нашим. Сделано ряд предложений о введении социальных индикаторов. Их пороговое значение характеризуется рядом величин, например численностью безработных, величиной минимального прожиточного минимума, количеством людей, живущих ниже черты бедности, уровнем заболеваемости населения и т.д. Введение социальных индикаторов и придание им определенного законодательного статуса позволит определить, каким должен быть бюджетный дефицит объективно, а не криком или голосованием депутатов Думы. Если эти индикаторы оговорены, то уровень безработицы не должен превышать некой величины. Если по предложениям депутатов, мы выходим за эти пределы, то они не принимаются, будь то приватизация, утверждение бюджета, сдача предприятия

в аренду зарубежной компании и т.д. Это модель решения задачи.

- *Деньги, вложенные абитуриентами в кассу, - чья собственность? Почему зарплата главного бухгалтера - шесть миллионов, старшего преподавателя - сто тысяч рублей, то есть это вопрос справедливости распределения.*

- Если учебное заведение является частным, и вы заплатили деньги за обучение, они становятся собственностью частного учебного заведения, а его администрация (или коллектив) сама определяет порядок распределения зарплаты директору, председателю компании, главному бухгалтеру, членам правления, наемному работнику этой компании. Может быть и государственный вариант платного обучения, о котором сейчас многие забыли, а молодежь и не знала. Я платил за обучение в средней школе с восьмого по десятый класс и на первом курсе института. Это было в Советском Союзе при Сталине с 1946 по 1950 год. И вообще наиболее жесткая монетаристская политика проводилась в Советском Союзе именно в то время. Что, казалось бы, проще правительству или политбюро принять решение о введении бесплатного образования в стране? Тогда мои деньги за учебу становились собственностью государства.

Кто держал деньги в сберкассе при их обмене 15 января 1947 г. знает, что их обменивали один к одному до трех тысяч рублей, а наличные - один к десяти²¹. Это была финансовая идеология: личные доходы граждан, отданные в распоряжение государства, не могут пропасть или обесцениться. И вера в государство была очень сильна...

В государственном вузе трудно сказать, что включается в плату за обучение, и почему возникают эти проблемы, что же касается главного бухгалтера, преподавателя и ректора вуза, то им, как и в академических институтах, выплачивают зарплату по 18-ти разрядной шкале бюджетных доходов. Главному бухгалтеру можно установить 100% надбавку к основному окладу, надбавку за сумму заключенных договоров и т.д. Мне трудно

²¹ Речь идет о денежной реформе, осуществленной в стране на основании постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года.

сказать, проникла ли мафия в государственные вузы. Беда в значительной степени состоит в том, что государство перестало их финансировать и они пытаются выживать любой ценой. Важно спасти профессию, спасти престиж, не дать развалиться научным школам. Задолженность государства перед своими бюджетниками 15 триллионов рублей.

Доцент не может получать сто тысяч рублей, он имеет пятнадцатый или шестнадцатый разряд, до последнего повышения он получал 238 тысяч. Это официально по тарифному разряду. С 1 октября его оклад повышен в 1,5, точнее в 1,54 раза. Повышен указом Президента, но Минфин денег не дал. И доцент, кандидат наук сегодня меньше 500 тысяч рублей получать не может. Главным бухгалтерам приходится платить - это дефицитная специальность. За три года у меня три главных бухгалтера ушли в коммерческие структуры, а я плачу им больше, чем заведующему отделом, доктору наук. Это не мафия. Мне нужно, чтобы в институте был порядок. Посадить на эту должность малоквалифицированного человека я не могу.

- *Почему в России прожиточный минимум, минимальная зарплата, минимальная пенсия - разные вещи?*

- Объяснить этого я не могу. У нас все разное. Минимальная зарплата - 55 тысяч рублей, а прожиточный минимум 330 тысяч рублей, то есть в шесть раз больше.

- *Нынешнее руководство страны прислушивается к нашим экономистам?*

- Наших ученых не слушает. Есть эксперты, которые говорят ласково и то, что хотят от них услышать.

- *Ваше мнение о правовых нормах, регулирующих отношения собственности в гражданском кодексе?*

- Надо дожидаться, когда Дума примет вторую часть гражданского кодекса. В принципе это шаг вперед в нормализации и создании прочной правовой основы. Часто поиски идеального решения, занимающие многие годы, хуже принятия более или менее нормального кодекса, вводящего хозяйственную жизнь в правовые рамки. Бесконечное совершенствование - это не метод решения. Это тот случай, когда лучшее - враг хорошего. Нужно стабильное законодательство. Считаю, что это - шаг вперед.

- *Какая форма собственности преобладает сейчас в Российской Федерации?*

- Я думаю, что преобладающей формой остается государственная. Сообщения о размере приватизации - обман общественного мнения и, в основном, заигрывание с Западом, чтоб показать, насколько мы продвинулись вперед. К примеру, у вас в отрасли есть 20 предприятий: 1 гигант и 19 - мелких. Допустим, вы приватизировали 19 и говорите, что 95% всех предприятий уже приватизировано. А собственности у них с гулькин нос. Вы приватизировали все предприятия, но на каждом оставили контрольный пакет акций за государством и утверждаете: у нас в отрасли нет ни одного государственного предприятия, все они - акционерные общества. Стоит вам сменить вывеску и государственное считается негосударственным. Поэтому реальная статистика не отражает действительного процесса. Если взять все крупнейшие объекты - начиная с космических систем, электромагистралей, морского и речного флота, крупнейших заводов оборонного комплекса - и прикинуть стоимость основного капитала, то, думаю, здесь преобладающей остается собственность государства.

- *Спасут ли Россию иностранные инвестиции?*

Я думаю, что только с их помощью решить задачу нельзя. Россия должна спасти себя сама. Помощь может быть для нее дополнительным фактором. Он очень важен, причем здесь дело не в собственности. Поясню. Я убежденный сторонник привлечения в Россию иностранной собственности в виде реального капитала. Нам не нужны займы. Займ - это долг, за который расплачиваешься ты сам или твои дети. Причем проценты таковы, что перекрывают сумму первоначального долга, и ты ничего не имеешь: пропил, заткнул рот тем, кто шумит, и ничего не осталось. А вот собственность, пожалуйста. Приходи, строй завод, завози оборудование, создавай места для российских рабочих, повышай их квалификацию, передавай свой опыт организации производства, поставляй свою продукцию, хочешь на внутренний рынок, хочешь на экспорт. От этого будет расти национальный продукт России. Главное, плати налоги как все, что будет увеличивать бюджет России, помощь бедным пенсионерам, студентам и т.д. в форме производительного капитала. Пусть будет

собственность, и надо отрешиться от всякой идеологии: чем этот иностранный собственник хуже Мавроди или Тарасова?

- *Что происходит с предприятиями Военно-промышленного комплекса (ВПК)?*

- В стране было 11 машиностроительных министерств, 7 из них принадлежало к ВПК, например Минавиапром, Минрадиопром. Все, что производится для самолетов - двигатели, шасси и проч. или телевизоры, радиоприемники бытовые, - ВПК. Так считала наша статистика. Посмотрим, что же такое ВПК. Конструкторские бюро, которые ведут разработки современных видов вооружения и находятся на особом режиме. Значит, надо разделять предприятия собственно ВПК, не подлежащие приватизации, и предприятия, которые можно приватизировать в различных других формах. Поэтому, это - чистая демагогия: ВПК или не ВПК. Вопрос необходимо решать конкретно. Если предприятие принадлежит ВПК в чистом виде, то приватизировать его нельзя.

- *Каково Ваше отношение к Явлинскому? Его перспективы на выборах в Думу при условии их проведения?*

- Григорий Алексеевич - опытный человек. Он не пропадет. Явлинский был студентом, когда я преподавал, слушал мои лекции, но это не прямое ученичество. Явлинский - своеобразный человек, талантливый, хитрый, такой, какой есть...

- *Как практически изменить ситуацию в России?*

- Читайте Абалкина²².

- *В любой научной теории должен быть стержень, база. Каковы Ваши принципы?*

- Принцип как некий постулат кажется мне не совсем подходящим термином. Я бы сказал, опираясь на свой жизненный опыт, что это - максимально непредвзятое, максимально честное исследование логики жизни, отказ от любых оценочных мнений и суждений под влиянием факторов, стоящих за пределами научной истины и умение не закосневать в своих выводах, а продолжать учиться у жизни, потому что все находится в процессе совершенствования. И важно приучить самого себя: самое интересное я еще не додумал и не сказал.

²² См.: Абалкин Л.И. Спасти Россию. М. 1999.

- Почему при профессиональной неподготовленности гражданского общества к формированию разнообразных форм собственности местные органы власти проводят стимулирующее кредитование новоявленных фирм и компаний без учета профессиональных возможностей новичков?

- Вы задаете вопрос, почему у нас действуют не по разумной логике, и беспорядочно? Потому что ставятся другие цели.

- А разве Вы сами не дали свободу предприятиям? Говорили о самодоходности.

Я думаю, что это был прогрессивный шаг. Свобода предприятий, которую они получили по закону, принятому и вступившему в силу в 1988 г.²³, стала важным шагом, без которого никакое последующее движение к рынку было бы невозможно. Я уже писал о том, как надо было идти к рынку. Прочтете и узнаете, к какому я хотел прийти рынку и как хотел решить этот вопрос: в какие сроки, через какие этапы. Мы, с Николаем Ивановичем Рыжковым, называли этот рынок социально ориентированным, а нас - консерваторами и ретроградами. Наши ориентиры были четко обозначены. Это только сейчас все кажется простым. В 1987 г. советское общество, коммунистическая партия не были готовы переходить к рынку. Слово рынок для большинства населения означало то же, что дразнящая красная тряпка для быка. В 1989 г. проводилась научная конференция в Колонном зале Дома Союзов, и я выступал с докладом²⁴. Вокруг

²³ Закон СССР о государственном предприятии (объединении) (1988 г.) значительно расширял возможности участия трудовых коллективов в решении государственных и общественных дел, предусматривал усиление экономических методов управления, широкое использование полного хозяйственного расчета и самофинансирования, расширял демократические основы самоуправления, определял отношения между предприятием и органами государственной власти и управления.

²⁴ Конференция состоялась в ноябре 1989 года. В ней приняли участие М.С. Горбачев, Н.И. Рыжков, члены Политбюро, секретари ЦК КПСС, члены правительства. Пленарные заседания, круглые столы проходили в Академии народного хозяйства, экономических институтах АН СССР. На них рассматривались вопросы, посвященные структуре собственности и формам хозяйствования, проблемам территории

ходили толпы манифестантов и кричали: «Долой рыночников!» У меня сохранились все материалы той конференции, где решались вопросы о цивилизованном, современном, регулируемом, социально ориентированном рынке. Нет ни одной страны в мире с высокоэффективной экономикой, в которой не было бы рынка. Надо подготовиться, научиться самостоятельности, отказаться от политики, когда за тебя все решает министр, надо перейти к новым принципам. Это и позволял упомянутый закон. Одно дело министерство утверждает уровень прибыли, совсем другое - предприятие. Мы, например, устанавливаем по закону налог предприятию в 30, 40 или 60%, не важно. Цифра одинакова для всех. Не чиновник решает этот вопрос, а закон. Часть прибыли отдай бюджету, а остальным распоряжайся сам.

- *Ну и как распорядились?*

- Люди почувствовали дух свободы. Начали приучаться к самостоятельной жизни. Конечно, всем было нелегко, сразу из бывшего директора предприятия знатока рынка не рождается. Да, дали свободу предприятиям и трудовым коллективам: директора можно избирать, можно не избирать. Предприятия стали перечислять прибыль в фонд зарплаты. Мы проанализировали эту тенденцию, оказалось, что директор, что рабочий - никто хозяином себя не чувствует, и тот и другой - оба ведут себя как наемные работники - не хозяин и не собственник, даже частично. Таким образом, стало понятно, надо сделать еще шаг и наделить их некими правами собственности, создать заинтересованность, чтобы человек накапливал средства и вкладывал их в техническое совершенствование завода. Он должен знать, что завтра ему возвратится сторицей, никуда вложения не денутся, это останется его собственностью. Так нащупывались первые подходы к решению этой проблемы. Я описал, как подходили к осознанию того, что с помощью чисто внешних изменений хозяйственных форм, механизмов распределения прибыли без формирования реального чувства хозяина, собственника, дело с

ального развития и регионального хозрасчета, организационным структурам управления и поиску их оптимальных решений. Материалы конференции были опубликованы в книге «Экономическая реформа: поиск решений» (М. 1990).

места не сдвинется. Пусть это будет коллектив, группа руководителей, может быть, один руководитель, - не потому что люди недисциплинированные, а потому, что такова психология наемного работника. Была и остается. Что касается снижения производительности труда и снижения темпов роста производства: первый спад производства зафиксировали в 1990 г., когда работало правительство Н.И. Рыжкова. Я тоже был в его составе. Вместе с тем не всякий спад - однозначен. В 1990 г. спад был намеренный, сознательный, как момент начала структурной перестройки экономики. При общем падении производства в 2%, производство потребительских товаров выросло на 4%. (Это был последний год, когда производство потребительских товаров росло в абсолютном выражении. Позднее оно только падало). С помощью сознательного структурного маневра по сдерживанию производства в топливно-сырьевых отраслях, реальной конверсии, в частности за счет сокращения производства военной техники удалось перегруппировать ресурсы и получить неплохой показатель прироста отечественных товаров народного потребления. Этот результат мы получили в процессе обучения. Мы не боги, которые знали весь путь от начала до конца...

- *Какова причина провала реформы Гайдара?*

- Провал был запрограммирован ошибками в выборе стратегии, основанной на сугубо монетаристских методах, шоковой терапии, для которой в России не было объективных условий и которая была обречена на неудачу, кто бы ее ни проводил - Гайдар, Джеффри Сакс или любой другой. О Гайдаре я говорил неоднократно, он знает мои личные оценки его деятельности. Если мы признаем провал, то должны назвать причины. И они состоят не в стечении случайных обстоятельств и не в частных просчетах, когда курс не меняется на протяжении уже четырех лет и развал все усугубляется. Ни одна из поставленных целей не достигнута (ни в области борьбы с инфляцией, ни в стабилизации производства). Ни один прогноз не подтвердился. Когда Гайдар объявлял, что цены в 1992 г. после либерализации вырастут в 1,5-2 раза, а они выросли в 26 раз, то, простите, это не просчет, это принципиально ошибочная оценка ситуации. Гайдар говорил потом, если бы правительство сразу объявило, что цены вырастут в 26 раз, то его бы отправили в отставку и не дали про-

вести реформы. Но тогда Гайдар должен выбрать одно из двух: либо он просчитался как профессиональный экономист, либо - в политике - обманул народ. Пусть он выбирает. Он и сейчас говорит: «Да, мы знали и предполагали, но тогда бы народ за нами не пошел». И вот поэтому «баранов» затащили таким хитрым способом. Имеет ли это отношение к демократии или нет, пусть Гайдар выбирает.

- Что Вы можете сказать о капитализме в бывших социалистических странах?

- Я не видел капитализма ни здесь, ни в других странах. Дело в том, что понятия, которыми определялись особенности той или иной формации, устарели. Деление стран на капиталистические и социалистические, осталось за бортом истории, не более, чем воспоминанием о прошлом. Доминирующую роль в определении статуса страны, типа ее общественного устройства играет постепенный переход ее, шаг за шагом, к многоукладной экономике.

- Почему в РФ - одной из 15 бывших советских республик - самая низкая производительность труда?

- Это не подтверждается никакими данными.

- Леонтьев заявил в Японии, что России для перехода к рынку потребуется 70 лет. А как Вы думаете?

- Для того чтобы завершить переход к нормальной, современной, эффективной, социально ориентированной экономике требуется как минимум время, измеряемое жизнью одного поколения. Прошедшие десять лет не в счет. Это моя точка зрения.

ЛУННЫЙ ЛАНДШАФТ* ,

или что вырастет на нашей социальной почве? Этот и другие вопросы кандидат в народные депутаты СССР академик Л.И. Абалкин задал нашему обозревателю Александру Афанасьеву и читателям газеты

* Материал опубликован в газ. «Комсомольская правда». 8 февраля 1989 года. Поднятые в интервью вопросы звучат сегодня также остро, как и в момент их публикации. Они полностью воспроизводят свой первоначальный вид и не были включены автором в изданный в 2000 г. четырехтомник его избранных работ.

С этим интеллигентным человеком мы познакомились прошлым летом, примерно недели за три до того, как он стал широко известным. Запомнилось: клетчатый неброский костюм, глуховатый голос, гладко зачесанные темно-русые волосы, глаза, внимательно и заинтересованно глядящие на собеседника поверх очков. Место знакомства - Швеция, правительственный дворец «Хага» в пригороде Стокгольма. Зеленые аллеи, пронизанные белым северным солнцем.

«Леонид Иванович! - окликаю я его. - Извините, что завожусь разговор здесь. Но коль-уж оказались в одной делегации, не мог упустить случая...». Десять шагов вперед по аллее, десять назад: в манере разговаривать, во всем его облике чувствуется старомодная человеческая добротность. Не уходит от вопросов. Если не может ответить - смотрит долго и грустно, прямо в глаза: дескать, ответ настолько очевиден, что об этом, молодой человек, говорить среди понимающей публики вообще не принято... С ним легко. Чуть позже я понял, почему. Он говорит не со всей советской прессой в твоём лице, как принято у людей именитых. А с тобой. Ты ему интересен - с твоей точкой зрения, ежели она, конечно, есть. Я себя перепроверял. Говорил: просто не привык еще человек, к роли популярного академика и директора ключевого института. Но вот с момента партконференции, где Абалкин выступил, и выступил, мягко говоря, неординарно, прошло полгода, опубликованы десятки интервью, имя это стало одним из символов экономической реформы, а он по-прежнему смотрит в глаза, ему, кажется, важно, действительно важно, что думает по тому или иному вопросу человек, вне зависимости от постов и званий... Еще итрих из первых встреч. Когда хорошенько познакомились, поняли друг друга: «Никогда не прибегал к посторонней помощи. Теперь чувствую исчерпал все средства. Буду апеллировать к общественному мнению...». Прошло несколько недель. И он выступил на Всесоюзной партконференции. Остальное вы знаете...

У него был нелегкий, но удачный год: в эпоху гласности и критика вызывает незапланированные результаты. У него был удачный год, но нелегкий: ответы на многие вопросы, адресуе-

мые ему, зависят, в конечном счете, не столько от него, сколько от состояния тех самых производительных сил и экономических отношений, о которых он говорил на конференции, и которые не могут обновиться враз - даже если в происходящих процессах представить участие лично Карла Маркса.

Но отвечать и ему, Абалкину. И это он понимает прекрасно.

Едва я вошел в кабинет директора Института экономики АН СССР, Леонид Иванович мне с порога сказал:

- Ваша идея поразмышлять в который раз о реформе, о ценообразовании и т.д. меня, извините, не взволновала. Давайте так сделаем. Напишите: когда я приехал на Красикова, 27, Абалкин отказался отвечать на вопросы редакции, после чего сам задал несколько вопросов... Согласны? Готовы отвечать вместе со мной?

Я сразу дал согласие. Насчет готовности вышла, правда, заминка: все-таки не каждый день перед академиками приходится держать ответ. Но в конце концов я набрался нахальства и выразил всем своим видом готовность.

- В таком случае, - медленно произнес Леонид Иванович, - я должен для начала констатировать. Предусмотренные реформой действия, на мой взгляд, в целом оправданные. Так бы поступил разумный человек в любой точке цивилизованного мира: альтернативы нет, необходимо остановить сползание к пропасти, радикально обновить социализм.

Но сейчас становится видно отчетливее: решения рассчитаны на определенные социальные силы. А их у нас либо нет, либо они находятся в зачаточном состоянии. Это и предопределяет сложность, длительность процессов, которые нам предстоит пережить.

- То есть мы ломились в закрытую дверь, уверовав, будто и с той стороны стучатся в ту же дверь массы предпринимателей, деятелей, хозяев - но вот чуть-чуть только, на сантиметр отжали створку, - и теперь видно: деятелей нету!

- Они есть. Но мало их для такой огромной страны, чрезвычайно мало. Если не административная система, то что-то другое должно принимать на себя нагрузку? Что? Общество?

- *Общество, Леонид Иванович. Правда если мускулы атрофировались, общество вряд ли в силах на первых порах держать в вертикальном положении даже самое себя...*

- Вот именно! И нам нужно вместе рассчитать, какие средства необходимы и сколько времени надобно, чтобы, двигаясь выбранным курсом, восстановить животворящий слой, почву, если хотите, социальный гумус, без которого не вырастить новое качество жизни.

Леонид Иванович говорил, а я попробовал представить, что сейчас происходит. Мы как бы держим перед собой некую книгу, в которую тысячелетиями вписывались полезные социально-экономические рецепты: что и в какой пропорции надо брать и в какие сроки сеять? И вот берем, сеем, поливаем. И... не растет. А если растет, то не столь дружно, как в рецептах сказано. Секрет же прост: никакими рецептами в истории мировой цивилизации не предусматривался драматический момент, когда придется бросать семена не в почву, а в камни. Красив лунный ландшафт, остающийся после грандиозных и впечатляющих катаклизмов, но это, увы, не та красота, которая способна спасти мир. От эдакой красоты веет далеко не жизнью...

Социальный гумус - это накапливаемая десятилетиями культура труда, быта, общения. Это бережно передаваемое от поколения к поколению знание. Это отношение как к ценности к собственной быстротекущей жизни, ко всему тому, из чего жизнь складывается, - к людям, знакомым и незнакомым, к вещам, своим и не своим, к орудиям и плодам труда, которыми так или иначе тебе приходится пользоваться... Когда нет этого живительного гумуса, на его месте скапливается и камнеет грязь. Пьянство, длинные очереди, хамство - везде, от автобуса до присутственных мест, изрезанные скамейки в электричках, унижение и уничижение, приправленное нередко едва ли не сладострастием... Еще большая беда, что мы чаще всего оказываемся не способны на очистительное возмущение. Наше недовольство рассеивается. Мы взрываемся по мелочам. Выплескиваем раздражение - на прошлое и друг на друга.

- Сколько же лет потребуется?

- Будем считать, это и есть мой первый вопрос. Я недавно

побывал на крупном радиозаводе, начинавшем когда-то с нуля. Теперь завод имеет костяк высококлассных профессионалов и выпускает аппаратуру очень приличного качества. Но чтобы дорасти до этого уровня, понадобилось двадцать пять лет.

- *Двадцать пять лет!*

- Это если совсем с нуля. Но надо набраться наконец мужества и сказать прямо: за 2-3 года достигнуть мирового уровня с нашим состоянием производительных сил практически нельзя.

- *Производительные силы, Леонид Иванович... Вы имеете в виду современные машины? Но их можно купить.*

- Я имею в виду прежде всего людей. И машины, которые эти люди делают. Я имею в виду культурный слой - производственный, технологический, научный, бытовой. Он был развеван ветрами «преобразований». Мы слишком долго боролись с интеллигентностью (во всех социальных сферах - от земледельцев до профессуры), с вышесредними способностями и умениями, с «нездоровыми» инстинктами, на которых извечно и держалась жизнь. Мы слишком упорно двигались вспять, чтобы за считанные годы «вскочить» в то качество жизни, которого высокоразвитые соседи наши добивались десятилетиями, а то и столетиями.

- ?!

- Да-да, столетиями. Это как-то недавно на одном международном симпозиуме вышел спор: какой срок необходим, чтобы доказать преимущество социализма? Одни говорили: десять лет. Другие: двадцать. Потом сказали: сто! Тут начали бурно возражать. Тогда я встал и сказал: по большому счету, коллеги, так ли уж важно, сколько? Важнее все-таки, как вы понимаете, преимущество доказать!

Ну, а что касается машин, их можно купить. Но что они без миллионов умелых хозяйских рук? Машины купим. Народ не «купишь».

- *С вами трудно спорить, Леонид Иванович. Но вы говорите о каких-то немыслимых сроках, когда мы уже привыкли к утверждению, что нам отпущено совсем мало времени...*

- Ну зачем же гадать? Речь о том, чтобы существенно продвинуться в своем развитии. Потребуется, вероятно, усилия одного-двух поколений. А сколько лет, 17 или 25, кто же знает?

- Но тут и гадать не надо. Посмотрите, какие зигзаги в нашей истории. От военного коммунизма резкий поворот к нэпу. От нэпа сто восемьдесят градусов к сталинским колхозам. От них некоторое отклонение. Потом сдали в план по мясу молочное поголовье, нашли нефть и залегли в застойный итиль... Какие гарантии, что при смене поколений не переменится курс?

- Вот это второй вопрос вам.

Но я бы только углубил сформулированную на сегодня проблему. Конечно, следует позаботиться о гарантиях необратимости. Но впереди и приливы, и отливы. Так вот, реалистичнее позаботиться о том, чтобы при отливах мы не потеряли напроць то, что с великими трудами накопим сейчас.

- Вы предвидите отливы?...

- Надо стараться быть честным. Вот еще эпизод. Один иностранный ученый мне говорит: популярность вашей перестройки растет, что-то будет лет через пять-десять? А я ему: но ведь у любого переживания есть пределы. Даже эмоциональные пределы, так ведь? Поэтому непрактично делать ставку на эмоции, на взлет, взрыв... Нужно успеть заложить заделы на десятилетия, когда и меня, и даже вас не будет - а эти заделы только заработают и обеспечат очередной сдвиг.

- Господи, да сколько ж можно говорить о светлом будущем?

- Беда наша, что мы много говорим, много строим (железобетона), а культурное строительство, этот поистине стратегический потенциал державы, отодвинули в третьестепенные задачи... Обратитесь к Японии, присмотритесь к Швеции, где мы с вами были. Любая нация, хотя бы из-за одного инстинкта самосохранения, вкладывает в будущее и почти не распространяется об этом... На поверхностный взгляд, это как в прорву - ни сегодня, ни завтра не получишь отдачи. Но ведь тут непрерывность! Кто-то в 30-е годы в нынешних шведов вкладывал. Его уж нет, а получилась цветущая, полная сил, качественная нация.

- Лет через двадцать мы осознаем, наверное, что железобетонные наши победы не более чем экскремент цивилизации.

- Тем горше уже сегодняшнее понимание: никакие кирпичи и железо не залатают дыр в национальной культуре, интеллекте.

- В прошлом году, Леонид Иванович, у Виктора Боссерта на «РАФе» на предмет создания совместного предприятия побывали два вице-президента американской компании «Крайслер». Более всего, как они говорили, их привлек тот факт, что они имеют дело с первым советским выбранным директором. И вот там у них получилось характерное противоречие. Боссерт - человек энергичный, был за то, чтобы как можно скорее монтировать оборудование. Американцы осторожничали: давайте сначала поможем вам довести до «блеска» нынешнюю технологию, модель... Только потом я понял, что тут не простая осторожность. Тут другое. Американцы, видимо слишком хорошо понимают: надо сначала саму рабочую силу до «блеска» довести, иначе капризное современнейшее оборудование будет просто-напросто молотками и кувалдами раскурочено: не от злого умысла, конечно, от самых благих намерений. Так умеем. Так мы работаем пока.

- У нас какое-то массовое непонимание, сколь разительно индустриальная ситуация 30-х годов отличается от ситуации технологической конца 80-х. По горизонтали, по «грубому» железу, по клепке «догнать и перегнать» можно без интеллекта, без виртуозного мастерства, энтузиазмом и физической силой. Сейчас же разрыв по вертикали. Разрыв в воспитании, в культуре - разрыв в эпохах. Физическим ускорением эту пропасть не одолеешь. Нужны миллионы совсем других работников!

- Я недавно был в «Экране» и рассказал о сюжете (не буду вдаваться в детали), из которого было бы видно, как и насколько отличается наш работник, скажем, от работника западного. Очень хороший режиссер предложил написать заявку, но заметил при этом: а не обидно ли будет? Ведь это, как пощечина.

- Обидно, конечно. Но нужен, наверное, какой-то шок, чтобы мы, наконец, за самих себя оскорбились! Ведь это же срам - Россия мастерами славилась! И сейчас есть мастера и хозяева, но нет слоя мастеров и хозяев. Нет качества массы... Причем я имею в виду и управленцев, и экономистов, и финансистов. Вот наши публицисты предлагают смело: надо-де банки сделать нервными центрами экономической жизни. А наберется ли у нас в многомиллионной стране хоть с десяток людей, которые раз-

бираются по-настоящему в банковской политике? А руководители? Ведь многие из них искренни, когда превращают исконно мирное хлеборобское дело в сокрушительные битвы за хлеб... Надо уже сейчас готовить новое поколение управленцев, советских менеджеров, способных руководить без крика, без ударов кулаком по столу, умеющих видеть и отдаленные перспективы... А это опять же дело не одного десятка лет.

- Эти битвы, Леонид Иванович, эти систематические экспроприации с календарной точностью вскрывают раны, едва успевающие за год зарубцеваться. О каком же наращивании социального гюмуса вести речь, если «машинка», заведенная во времена военного коммунизма, до сих пор, с редкими перерывами, измолачивает нарождающуюся хозяйскую психологию столь же исправно?

- Против машины может действовать только машина. Система это ведь, увы, не только аппарат. Это клубок отношений, вросших в десятки миллионов людей: рабочих, колхозников, агрономов, инженеров, учителей, врачей, руководителей. Я специально поставил руководителей на последнее место. Это так. Ведь без широкой социальной опоры, без глубоких корней в могучей, массовой уравнилительной психологии консерватизм на поверхности долго бы не удержался.

- Идеология вросла в психологию...

- Идеология стала психологией. Поэтому я поддержал бы акцию по укоренению аренды, которую вы проводите в Орловской области. Я бы и сам туда охотно съездил, если найдется в ближайшие месяцы время. Надо создавать такие социально-экономические островки, экспериментальные, опережающие зоны. Из них, есть надежда, и разрастется система обновленного социализма.

- А разрастется?.. Дадут?.. Вы хоть и отклонили мои вопросы о «текущем моменте», но ведь без него стратегии не построишь. В редакцию приходят сотни писем: аппарат все сильнее давит на предприимчивых директоров и кооператоров. А теперь Совмином приняты два новых решения, вводятся дополнительные ограничения...

- Прямо скажу, менястораживают даже не ограничения - тут можно еще обсуждать и спорить, какие виды кооперативной

деятельности стоит поощрять, а какие нет? Бесспорно другое: предприимчивые люди ставятся под контроль ведомства. А по концепции, заложенной в основу экономической реформы, имелось в виду прямо противоположное. Кооператоры, составляя конкуренцию государственному сектору, должны были содействовать разрушению ведомственной монополии - той самой монополии, которая и привела к застою, к утрате качества... В результате последних мер эта монополия только укрепитя, законсервируется нынешнее состояние...

- *Сейчас обсуждается вопрос, у кого надо арендовать землю - у колхоза или у Советской власти?*

- Конечно, у Советской власти. В противном случае это политико-экономический нонсенс! Если хороший колхоз, то он обойдется и без арендного костыля. А если колхоз лежит, то чего мы добьемся таким поднаймом? Закроем глаза на то, что развалившаяся, нежизнеспособная структура паразитирует, по существу, на живом организме аренды? Нам что требуется дискредитировать и задушить нынешнюю реформу? Оправдать как-то «великие переломы», задвинув под мертвую шкуру результаты действительных преобразований? Нет? Значит, и ответ однозначный.

- *Но ведь колхоз - жизнеспособный или наоборот - получил землю в вечное пользование?*

- Вечное есть пожизненное. А когда прежний хозяин умирает, землю получают наследники.

- *Леонид Иванович, я знаю, что институт, возглавляемый вами, разработал целую программу ликвидации убыточных предприятий.*

- Да. И предлагаем сэкономить на этом 20 миллиардов рублей. Вот реальные деньги для повышения уровня жизни уже сегодня. Но одна поправка: ликвидация убыточных госпредприятий (это кооператоры и арендаторы нам подсказали). Надо их снимать с госбаланса, выводить из категории государственных. Если есть желающие взять предприятие в аренду, то зачем отказываться?

- *А если нет желающих? Если и продукция его никому не нужна? Или экологический вред во много раз превышает экономическую пользу?*

- Есть и такие предприятия. Я говорил недавно в Совете Министров. Меня поддержали : надо провести ряд показательных закрытий, чтобы отработать модель по ликвидации ненужных обществу и государству хозяйственных подразделений с наименьшими социальными, экономическими и политическими потерями. Здесь очень многое могла бы сделать пресса. Как вы, беретесь?

- *«Комсомолка», Леонид Иванович, возьмется, разумеется. Но у нас встречное предложение: не начать ли с Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, наносящего колоссальный вред Байкалу, ставшего настоящим символом конфронтации консерваторов перестройке... Ликвидация БЦБК явилась бы воистину патриотическим актом. Как вы считаете, Совет Министров это поддержит?*

Леонид Иванович в ответ усмехнулся:

- Давайте сначала опубликуем предложение! А там посмотрим, кто поддержит, кто нет. Мое мнение: БЦБК надо срочно ликвидировать, не откладывая на годы. Вообще, знаете, должны быть абсолютные ценности. Нельзя в принципе высчитывать, как вы сказали, превышает ли вред пользу? Если хоть один процент вреда, то и разговоров быть не должно. Считать в таком случае - это даже не прагматизм, а примитив, убожество, преступление! Это бескультурие, когда, скажем, профсоюзный лидер на цифрах убеждает: нужен заводу бассейн, сауна, и тогда заболеваемость снизится на столько-то процентов... Да не от станка, дорогие, давно пора считать - от здоровья, от генофонда нации! Я заметил: чем меньше народ, тем больше у него деятелей, мыслящих в национальных масштабах. Нас называют великим народом. А судьба великого народа «приторочена» к единицам продукции? Значит, масштабно мыслящих людей нужно осознанно растить, воспитывать. Как конкретно сделать народное здоровье, благополучие, культуру ценностями на уровне патриотического абсолюта, святыни, я с ходу ответить не могу. Тут третий для меня вопрос. Но что без этого мы не выживем как великая держава, я уверен стопроцентно... Мне бы хотелось сейчас обратиться ко всем мыслящим, болеющим за страну людям: рабочим, селянам, городской и сельской интеллигенции. Обратиться к патриотам, к гражданам, к соотечественникам. Мы

сейчас в таком трудном положении, какое наша Родина давно не переживала. Выход из застойного прошлого - это и освобождение от стойких массовых иллюзий. И прежде всего от иллюзий, будто у нас «все в порядке», достаточно лишь ослабить гайки подтянуть. Будем честны друг перед другом: у нас все не в порядке. И в первую очередь тревожит теперь, что мы разучились работать. Но еще хуже, что мы не отдаем в том себе до конца отчета. Мы не осознали это как народное бедствие. Мы не поняли, что только собственными руками мы сможем вытащить себя, извините, из той «дыры», в которой оказались, когда «освободили» миллионы как от хозяйских прав, так и от гражданской ответственности.

Надо заново научиться уважать в себе мастера, ценить честную, качественную работу...

Вот мои, если хотите, вопросы. Ответить на них один человек не способен. Но по капле здравого смысла собираются реки народной мудрости, не только ручьи. Надо собрать народный опыт. Все, у кого есть о чем сказать, чем можно со всей страной поделиться, напишите, расскажите, сообщите. Иных вариантов у нас нет. Иначе не спасем, не восстановим себя...

НЕ ДЕЛИТЬ, А ЗАРАБАТЫВАТЬ*

- Не знаю, согласитесь вы со мной или нет, Леонид Иванович, но создание Государственной комиссии по экономической реформе вызвало, судя по всему, далеко не однозначную реакцию. Четыре с половиной года все мы видим, как все более ухудшается экономическое положение страны, снижается уровень жизни населения. Чуть не каждый месяц к перечню дефицитных товаров прибавляются новые. Мясо - по талонам,

* Беседа со специальным корреспондентом «Огонька» Л. Плешаковым, опубликованная в ж. «Огонек». 1989. № 41. Поднятые в интервью вопросы звучат сегодня также остро, как и в момент их публикации. Они полностью воспроизводят свой первоначальный вид и не были включены автором в изданный в 2000 г. четырехтомник его избранных работ.

сахар - по талонам, мыло - по талонам. То соль исчезнет, то стиральный порошок. Теперь вот по Москве вытянулись очереди у табачных киосков: пропали сигареты. Обнаружился огромный дефицит в государственном бюджете. Растут вклады в сберегательных банках: деньги не на что тратить. Все это, естественно, сказывается на настроении народа. И подспудно появляется мысль: неужели и на этот раз очередная экономическая реформа закончится крахом? И не является ли создание комиссии по реформе лишь уловкой, желанием прикрыть именно ученых очередную неудачу?

Нашу беседу, Леонид Иванович, мне хотелось бы начать как раз с разговора о предыдущих наших попытках экономических преобразований, с анализа причин их провала. Сейчас стало модным во всем винить бюрократов, аппарат, который вроде бы выхолостил все разумное содержание, которое было в реформах и Хрущева, и Косыгина, а потом и вовсе свернул их, поскольку эти реформы лишали бюрократию власти. Честно говоря, подобное объяснение мне не кажется достаточно убедительным. Во-первых, что это за экономическая реформа, которую так легко задушить? Во-вторых, где это набрали восемнадцать миллионов глупцов (эта мифическая цифра о количестве наших бюрократов постоянно гуляет по страницам печати), которые так лихо подрубили сук, на котором сами же сидели. Ведь вместе со своими семьями и родственниками они составляют по крайней мере третью часть всего нашего населения, а то и половину. Ухудшая общее положение страны, они неминуемо ухудшали бы и собственное благосостояние.

Мне кажется все проще: задуманные из самых благих побуждений, экономические реформы вскоре после начала их реализации столкнулись с трудностями, и вот эти трудности заставили вернуться на исходные позиции. При всеобщем, кстати, подспудном одобрении и вздохе облегчения. Благо что возможность для этого имелаась. Как, впрочем, имелись и факты для компроматации предпринятого реформаторства. Например, при Хрущеве начались перебои с хлебом, резко прыгнули государственные цены на мясо и молочные продукты. Были и забастовки, и даже их подавление, как в Новочеркасске... Многих волнует вопрос: не повторится ли и сейчас тот печальный

опыт? Не устанем ли мы от всех нынешних неурядиц и не повернем ли снова вспять, отказавшись от реформы? Что же можно использовать для ее защиты из нашего прошлого?

- То, что я хочу сказать, в чем-то будет близко к вашим наблюдениям. Если касаться не частных, а фундаментальных причин прежних наших неудач, то, на мой взгляд, они очень логичны.

Первая из этих причин связана с тем, что мы пытались радикально изменить положение дел в экономике и условия жизни населения, затрагивая лишь верхушечные элементы хозяйственного механизма. Заменяли одни показатели на другие: вместо валовой продукции начинали вести счет по реализованной. Одни формы экономического стимулирования уступали место другим. И только! Вывод из этого урока совершенно ясен: нельзя радикально изменить экономическую систему, затрагивая чисто внешний, поверхностный ее слой. Чтобы достигнуть желаемого результата, нужно углубиться до ее фундаментальных основ: перестроить отношения собственности. Если основы не затрагиваются - реформа остается обратимой. И лишь тогда, когда она затронет глубинные корни, только тогда (и то не сразу, а в конечном итоге) она станет необратимой.

Всевозможные изменения производственных показателей, замена министерств совнархозами и наоборот в принципе ничего не могут существенно улучшить, пока сохраняется система всеобщего огосударствления собственности. Пока сохраняется отчуждение работника от собственности и от управления производством, пока он не обретет права быть полновластным хозяином страны и производства. Без изменения отношений собственности все наши усилия останутся не более чем подновлением фасада, перекраской стен, а не перестройкой коренных структур.

Отсюда и наша логика, которая привела к нынешней реформе и определила особенности этого этапа в жизни страны, который мы сейчас переживаем: обновлением надо охватить всю систему отношений, включая и отношения собственности.

Это первое, что мы поняли, проанализировав уроки прошлого.

Второе, что мы, наконец, осознали, состоит в том, что нельзя рассматривать экономическую реформу как автономный процесс, нельзя ее осуществлять изолированно от других сфер жизни общества: политической, социальной, духовной. Раньше мы верили в возможность улучшения дел в экономике, меняя только экономические отношения и не затрагивая всего остального: обновления политических структур, демократизации общественной жизни, ломки идеологических стереотипов. Теперь же, на основании опыта последних двух с половиной десятилетий, можно утверждать, что реформа 60-х годов была изначально обречена на поражение. Она не могла увенчаться успехом, так как была замыслена как изолированное, чисто экономическое явление: в экономике - перестройка, а все остальное - по-прежнему.

Этот урок привел к очевидному выводу, который мы реализуем сегодня: экономическая реформа даст результат только в купе с преобразованиями в политической сфере жизни общества. И наоборот.

Конечно, все обстояло бы гораздо проще, если бы перестройку можно было вести по частям. Давайте, мол, ребята, сначала займемся экономикой. Проведем года за три-четыре реформу, а потом, когда у нас будет прочный базис, займемся политической системой, идеологией. Этого, однако, не дано. История исключает вариант последовательности. Перестройка может идти только параллельно. Только одновременно по всем направлениям. Когда-то я уже пытался использовать образ параллельно и последовательно включенных электролампочек. При последовательном включении лампочки горят вполнакала. А если цепь многозвенная, то они и вовсе еле-еле тлеют. При системе параллельного включения цепи они все горят ярко.

Но... параллельность и одновременность создают и свои сложности...

- *Которые мы сейчас и переживаем?..*

- Да, все мы, вся страна. Но другого варианта мы, к сожалению, не имеем. Даже революция у нас осуществлялась по-иному: сначала взяли власть, а уж потом стали заниматься экономикой. В последующие десятилетия. Хорошо ли, плохо мы это делали - другой вопрос, но факт, что в экономической сфере

мы шли на первых порах очень сдержанно. И только гражданская война, интервенция побудили побыстрее все «огосударствить», чтобы одним махом перейти к коммунизму. Отсюда - все эти бестоварные подходы, уравнилельное распределение, идеология и иллюзии военного коммунизма. А потом был нэп, и мы отнюдь не форсировали до поры до времени коллективизацию. Конечно, тогда было другое время. Тогда, вероятно, возможно было и так. Трудно переигрывать историю, но можно предположить, что при иных условиях многие процессы пошли бы по-другому.

Нынешняя же ситуация - в этом ее сложность и уникальность - требует проведения реформ сразу и в экономической, и в политической сферах. Если не видеть этого, а искать трудности только в кознях и некомпетентности аппарата - что, разумеется, тоже есть, - мы опять можем прийти к тупику. И отличие нынешней перестройки от прежних попыток реформы как раз и заключается в том, что на этот раз мы пытаемся сделать все с учетом уроков прошлого и в сочетании ее различных направлений.

- Вы сказали «пытаемся»... Плохо пока удается?

- Получается пока действительно плохо...

- Но почему? Или все от нашей российской нетерпеливости: быстрее, быстрее, быстрее? Все торопимся, спешим. Хотим сегодня достичь того, что возможно только завтра? А результат?.. На XIX партконференции ваше выступление было для многих холодным душем. Особенно то место, где вы обещали ухудшение экономического положения. Однако действительность оказалась гораздо хуже того, что предсказывали вы...

- Мне трудно сейчас об этом говорить, так как есть определенная деликатность ситуации: можно невольно изобразить себя неким оракулом, первооткрывателем очевидных истин и даже со злорадством сказать: «Вот если бы меня тогда послушали...»

Но я все-таки вынужден сказать, что попытка не услышать голос тревоги на XIX партконференции обернулась нам потерей почти года для осознания, куда мы катимся. Почти года, чтобы наконец начать принимать радикальные меры по оздоровлению экономики. Если бы этот голос тревоги и озабоченности был услышан и в должной мере оценен, то год назад, уже на парт-

конференции и сразу вслед за ней стали бы разрабатываться необходимые меры, и мы могли бы не докатиться до нынешней ситуации.

Тут я хотел бы подчеркнуть - и это очень важно, - то было не мое личное мнение. Я уже говорил и могу повторить, что выборы на конференцию и сама конференция были событием, без которого не было бы ничего последующего - ни выборов на Съезд народных депутатов, ни самого Съезда. Началось все с нее. И я живой свидетель того, как шли выборы на конференцию, сколько пережил каждый из нас, ее делегатов.

На XIX Всесоюзную партконференцию я был избран от города Москвы. Но предварительно я прошел через партсобрание своего института, а позже - через партактив Севастопольского района столицы, где сосредоточен цвет гуманитарных институтов Москвы и почти весь набор экономических институтов Академии наук.

Я имел - они у меня хранятся до сих пор - письменные наказы ученых-коммунистов с оценкой ситуации в стране, с предложениями, которые могли помочь разрешать наши трудности. Так что те оценки состоянию нашей экономики, которые дал я, не были только моими оценками. Они полностью совпадали с оценками и рекомендациями, которые были сделаны учеными нашего и других экономических институтов. И когда после партконференции я отчитывался перед коммунистами района, а позже на собрании Отделения экономики Академии наук СССР, то ученые выразили солидарность с моим выступлением и даже отметили, что их представитель вел себя на всесоюзном партийном форуме вполне достойно.

Но поскольку ситуация в экономике страны тогда не была столь острой, как сегодня, то многими делегатами мое выступление было воспринято как излишнее критиканство. И мы потеряли год.

И все-таки главная причина наших сегодняшних трудностей не в этом. И даже не в том, что уже в процессе перестройки были допущены противоречивость и непоследовательность принимаемых мер. Главная беда - она была причиной неуспеха и предыдущих реформ - заключается в том, что понимание проблем нынешнего этапа не стало элементом общественного соз-

нения. Не вошло в поры, если можно так выразиться, головного мозга каждого человека, каждого участника революционного процесса перестройки. Общественное сознание достаточно консервативно и нередко отвергает или, скажем мягче, без особого энтузиазма воспринимает всякие новшества. Я уверен, что и сегодня глубинные замыслы перестройки, которую начали партия и Центральный Комитет, не встречают полного понимания.

- *Подтверждают это, на ваш взгляд, работа Съезда народных депутатов, первая сессия Верховного Совета СССР?*

- К сожалению, подтверждают...

- *Я внимательно смотрел телевизионные передачи и со Съезда, и с сессии Верховного Совета СССР, честно говоря, многому удивлялся. Депутаты дружно требовали повысить энерговооруженность промышленных рабочих, крестьян, улучшить условия быта населения, и в то же самое время все выступали против строительства электростанций: атомных, тепловых, гидравлических, низинных, высокогорных. Все хотели бы получать энергию в готовом виде из соседних регионов и республик, но ни в коем случае не за счет строительства новых электростанций на своей территории. Все поддерживали сокращение посевов хлопка и замены его искусственным волокном. Но никто не хотел, чтобы на «его» территории развивалась химическая промышленность... Какая-то форма очагового мышления: понимаю только фрагмент, но не всю картину.*

- Лично меня удивило даже не столько это...

Весь Съезд, а потом и сессию Верховного Совета я просидел сначала в качестве депутата, а потом члена правительства, так что мог наблюдать, как говорится, воочию все нюансы происходящего, и сознаюсь, меня потрясла масса вещей (в данном случае я ограничиваюсь чисто хозяйственным аспектом). С другой стороны, все выступавшие требуют самостоятельности, отмены диктата министерств и ведомств, снижения доли госзаказа. И одновременно в один голос настаивают на гарантированном материальном снабжении. После моего избрания заместителем Председателя Совета Министров я часто сидел рядом с Николаем Ивановичем Рыжковым и видел, в каком положении он оказался. К нему подходили десятки депутатов с письменными и устными просьбами обеспечить поставки, гарантировать мате-

риально-техническое снабжение и так далее и тому подобное. Хотя все должны бы ясно понять, что коль скоро вы отвоевали у правительства госзаказ, с помощью которого оно собирает ресурсы, то вы не имеете права требовать, чтобы оно вас снабжало. Ведь это связано напрямую.

Далее. Все требуют обуздать невероятный дефицит госбюджета. И одновременно каждый просит увеличить ассигнования на соответствующую отрасль или регион, который он представляет. Это хорошо было видно при сокращении военного бюджета. Все обрадовались, что его сократили, и тут же бросились его делить, позабыв о дефиците. Надо отдать долги аграрному сектору, надо поддержать деньгами здравоохранение и образование, надо повысить пенсии, ввести дополнительные коэффициенты для работающих в трудных районах. Но то, что все это дополнительная нагрузка на бюджет, не понимают. И не хотят понять. Никто не хочет замечать противоречий. Мы сформировали удивительную разновидность какого-то социалистического иждивенчества: с помощью нажима на правительство выколачивать из него снабжение, льготы, фонды. Будто оно глава патриархальной общины - сильный, добрый, мудрый батя: попроси - он одарит от щедрот своих...

- *Вы не ждали этого?*

- Честно говоря, чего-то подобного я ожидал... Но чтобы это явление приобрело такие формы и размеры...

В самом начале перестройки, когда у многих кружилась голова от упоения радужными перспективами, я предостерегал от эйфории. Тогда моим любимым выражением было: не стройте иллюзий, и у вас не будет разочарований. Когда человек поддается иллюзиям - разочарования неизбежны. Разница только в их степени и глубине. Это легко объяснимо и чисто психологически. Тем более это должно быть понятно экономистам и политикам. Оказалось, не всегда. Отсюда и некомплексность мер, непоследовательность решений, которые имели место.

Тут многое сошлось. Не последнюю роль сыграло и отсутствие единого понимания, отсутствие когорты единомышленников, думающих и действующих синхронно, а не вразнобой. Поймите, я за многообразие мнений, оттенков и так далее, но в чем-то команда должна быть единой и понимать

главную задачу однозначно. Без этого, я думаю, нам будет очень сложно двигаться дальше...

- Ну хотя бы в этом плане, на ваш взгляд, есть какие-то положительные сдвиги?

- Пожалуй, да.

Когда меня утверждали на Верховном Совете, в тень ушло многое из того, что было сказано мною и другими выступавшими на заседаниях соответствующих комиссий, обсуждавших мою кандидатуру. На комиссиях шел более подробный и профессиональный разговор и, как мне показалось, более интересный.

- Чем именно?

- Своим высоким уровнем, глубиной понимания экономических проблем. Один из принципиальных подходов, которые я предлагал для решения предстоящих хозяйственных задач, я сформулировал так: надо перейти от принципа дележа к принципу зарабатывания. До сих пор мы живем в психологии дележа и ломаем голову не над тем, как больше создать, заработать, связать меру того, что хотим получить, с мерой своего вклада в умножение общественного богатства, а над тем, как лучше разделить то, что даже и создано не нами.

Кто-то выразился: мы ведем себя как супруги при разводе, когда решается вопрос не как жить вместе и приумножать добро, оставить наследство детям, а как поделить общее имущество.

Так что на комиссиях не возникало разночтения между положением дел в экономике и их оценкой. Но вот дальше, увы, не всегда удается найти взаимопонимание. Сейчас некоторые республики, город Москва переходят на хозяйственный расчет. И опять наблюдаются несдержанные восторги и непонятная эйфория. В принципе принятые меры, конечно, благо. Они развяжут руки инициативе, дадут республикам возможность более эффективно, чем прежде, вести свое хозяйство. Но и работать придется гораздо больше, чем раньше.

Я пытаюсь охладить некоторых особенно оптимистично настроенных товарищей: во-первых, вы, пожалуйста, не надейтесь, что с момента перехода на хозяйственный расчет у вас произойдет хоть какое-то увеличение ресурсов. Их просто нет. Для того чтобы увеличить ресурсы вам, их надо у кого-то за-

брать. При переходе на хозрасчет вы получаете только право зарабатывать, поэтому вы должны сказать своим гражданам: все, что мы заработаем, после уплаты налогов государству остается нам. И мы сами будем решать, на что потратить эти средства: строить ли больницы, школы, озеленять ли территорию, проводить какие-то экологические мероприятия. И второе, что вы обязательно должны понять, это то, что с переходом на хозрасчет вы принимаете на себя всю полноту ответственности за решение всего комплекса экономических, социальных и экологических проблем вашего региона. Больше ссылаться будет не на кого. Кончается время, когда за все неурядицы можно было кивать на Совмин, Госплан и так далее. Мол, не дали, не запланировали, не выделили ресурсы. Вам устанавливают налоги, определенный размер госзаказа, а дальше - живите, как хотите. И отвечайте за свое умение руководить делом перед своими избирателями...

- И что же вам в ответ?

- Молчание... Будто столкнулись с полной неожиданностью. А ведь настоящий хозрасчет - относится ли он к предприятию, региону или подразделению любого другого хозяйственного комплекса - это и есть переход от дележа к зарабатыванию. Мы вообще переходим сейчас к новому образу жизни, новому типу отношений внутри коллективов и между отдельными коллективами. Это ломает десятилетиями складывавшиеся структуры, психологию, мышление. Это касается всего: и заработка, и квартиры, и потребительского рынка. Нам многое приходится переосмысливать, так как наши прежние понятия складывались в условиях бедности, низкого уровня жизни. Когда доходов хватало только на то, чтобы, живя в коммуналке, едва-едва сводить концы с концами. И сейчас это старое мышление вырастает в большой социальный вопрос, к решению которого мы не готовы.

Например, мы в нашей комиссии подготовили для вынесения в Верховный Совет СССР проект закона о единой налоговой системе: налоги на прибыль, на кооперативы, налоги на личные доходы и так далее, но в этой системе нет налога на наследство. Так как мы не знаем, с какой стороны подойти к этому вопросу...

- Нет концепции?

- Нет концепции, нет научных разработок...

- А на Западе закон о налоге на наследство - один из главных...

- Но там наследственное право привязано к другой общественной структуре, другому уровню жизни. Да и подошли они к этой проблеме гораздо раньше нас, поэтому накопили большой опыт. Мы же столкнулись с ней только сейчас. И оказалось, что мало что знаем. Стали размышлять на чисто интуитивном уровне. С одной стороны, есть вроде бы элемент социальной несправедливости, что два молодых человека входят в жизнь при разных стартовых условиях: один начинает с нуля, другой - имея и хорошую квартиру, и дачу, и машину, и деньги, полученные в наследство. Но, с другой стороны, обрезать у второго эти блага означало бы лишить стимула, инициативы, стремления хорошо и высокопроизводительно трудиться самые активные слои населения. В конце концов, когда мы говорим о заработках, то практически мало кто думает о себе лично, о том, чтобы купить себе лишний костюм. Больше думают о семье, о подрастающем поколении, о детях. Может быть, чрезмерно много о них думают, но на то мы и Россия, чтобы во всем перегибать палку. Короче, оставить о себе память, обеспечить детям хорошие условия жизни - мощнейшая движущая сила. Нельзя так вот, походя, взять ее и обрезать...

Но все это, как видите, рассуждения на уровне интуиции. Есть одна крайность, есть другая крайность, и ни одну нельзя положить в основу системы налогов...

- И что же?

- И мы... стыдливо обошли этот вопрос. Мы не готовы были предложить какую-либо стройную концепцию. И, к сожалению, не нашлось у нас ни одного специалиста, который бы мог четко сформулировать свои предложения.

- Но можно было бы пригласить людей, близких к этой проблеме, обсудить все, поискать пути решения...

- Уверен заранее, что начался бы спор, крик, отсутствие взаимопонимания, и никакого конструктива...

- Слушаю я вас, Леонид Иванович, и все время вертится вопрос: почему вы все-таки согласились принять этот пост?

Прошрое интервью я брал у вас в последний рабочий день прошлого года: вечером тридцатого декабря. И тогда вы уже говорили, что положение в экономике страны - чрезвычайное. Что для выхода из этой ситуации требуются и меры чрезвычайные. С тех пор дела наши только ухудшились. И вдруг вы соглашаетесь уйти из чистой науки в практику, да еще на одно из самых «горячих» мест. Непонятно.

- Не скрою, предложение занять такой высокий пост в правительственной структуре было для меня довольно неожиданным и, конечно же, означало серьезное изменение уклада жизни и многого другого. Но, должен сказать честно - не знаю, будет это истолковано в мою пользу или нет, - больших колебаний у меня не было...

- Почему?

- Хотя я и занимался, как вы выразились, «чистой» наукой, все-таки очень часто - как, впрочем, и другие ученые-экономисты - привлекался для разработки правительственных документов экономического характера. Причем еще со времен Косыгина. Так что предлагаемое мне дело в общем-то не было для меня совершенно новым.

Далее. Понимание того, что происходит в экономике страны, просто не позволяло оставаться в стороне. Это не соответствовало моим представлениям о гражданском долге. (Может быть, я покажусь несколько старомодным, но понятия Гражданственность, Гражданин, Долг не являются для меня пустыми словами.) Ведь Отечество оказалось в опасности! Твердо убежден - все, кому дорога его судьба, не могут стоять в такое время в стороне, думать о личном спокойствии...

Вы, наверное, заметили, что среди заместителей Рыжкова в основном люди, которым около шестидесяти. Да и в высшем партийном руководстве таких много. Это мое поколение, поколение с трудным детством, тяжелым отрочеством. Поколение, которое не участвовало в войне, но все-таки хватило лиха в те суровые годы. И вот теперь ему в наследство от предшественников досталось разваливающееся народное хозяйство страны, которое надо привести в порядок. Ну как тут поступить, когда твои ровесники взялись за это неподъемное дело и предлагают тебе работать вместе? Я считаю: надо соглашаться.

- Это понятно. А вот как это происходило? В какой последовательности? Ведь не просто вот так предложили пост, а вы ответили: согласен...

- Лично мне представляется, что все началось еще на XIX партконференции. После моего выступления я почувствовал вокруг себя некую зону отчуждения. Как я говорил, мое выступление понравилось далеко не всем. Люди, привыкшие чутко улавливать настроения «верхов», как-то четко обозначили свою линию поведения и даже успели покритиковать меня с высокой партийной трибуны. Так вот... Как-то после обеденного перерыва я стоял в одиночестве у входа в Кремлевский Дворец съездов. Еще оставалось время до начала очередного заседания, хотелось побыть на свежем воздухе, покурить. Смотрю, от здания Совета Министров идет Рыжков. Подходит ко мне, протягивает руку. Долго смотрит в глаза: «Надо бы поговорить».

Встретились, поговорили. Вскоре меня пригласили принять участие в заседании правительства, где обсуждался проект одного из законов. А чуть позже нашему институту поручили представить доклад об экономической реформе и ее дальнейшем совершенствовании. Правда, не все члены Президиума Совета Министров СССР согласились тогда с нашей точкой зрения, но тем не менее нам поручили подготовить еще серию докладов. Таким образом, Николай Иванович отлично знал мои позиции в вопросах экономики вообще и в отношении реформы в частности. И я, разумеется, тоже хорошо представлял уровень его требований. Так что, когда мне было предложено возглавить Государственную комиссию по реформе и занять пост заместителя Председателя Совмина, я попросил время для размышления. Мне были даны на это сутки.

- О чем вы думали в эти часы, с кем советовались, кому первому сказали о сделанном вам предложении?

- Естественно, жене. Мы с нею однокашники, так что она лучше других могла понять и оценить, на что я иду...

Ну, а я о чем думал?.. Почему-то в эти отведенные для размышления сутки у меня перед глазами стоял образ репинских бурлаков. Поверьте, я не рисуюсь. Но вспомнились именно они. К следующему утру я принял решение: надо соглашаться.

- С кем-нибудь еще советовались?

- После того как принял решение - нет. Просто рассказал детям (у меня сын и дочь), товарищам по работе в институте, коллегам-ученым. Между предложением Рыжкова и утверждением моей кандидатуры на сессии получился довольно большой разрыв по времени, так что в эти несколько дней я успел поговорить со всеми, чье мнение для меня небезразлично и кому я считал своим долгом сказать об этом лично до официальных сообщений.

Первыми были, разумеется, товарищи по институту. За три года моей работы здесь у нас сложился дружный, крепкий штаб единомышленников. Я просил, чтобы, став заместителем премьера, я оставался директором Института экономики. И получил согласие. Естественно, отдавать ему столько же времени, как и раньше, я не смогу, поэтому большая часть моей ноши должна лечь на плечи моих заместителей. С другой стороны, - и это мы тоже все понимали - я получаю возможность прикрыть их своей спиной, чем-то помочь. Имея под рукой такой институт, мне легче будет прорабатывать научную сторону предложений, которые станут проходить через комиссию. Так что все складывалось довольно удачно для всех сторон, хотя нагрузка возрастала на каждого.

- *А как отнеслись коллеги-ученые?*

- С пониманием. Главное - все согласились помогать в работе. Аганбегян и Петраков, Бунич и Попов, Заславская и Шаталин - все. Татьяна Ивановна Заславская, человек эмоциональный, воскликнула: «Ты веришь, что можно еще что-то сделать? Никто не хочет работать, все разваливается, мы катимся вниз!»

- *А вы?*

- А я... что я мог ей ответить? Да она и сама понимает, что кому-то же надо браться за дело. Буду это я, или она, или кто-то другой - все равно всем нам придется работать. Другого выхода просто нет...

И все-таки я «получил» свое. Еще при первой беседе с Рыжковым я сказал, что мое согласие некоторые расценят как желание продать себя по дорогой цене и приобрести некоторые блага, соответствующие такому высокому посту. Он удивился: «Неужели будет так?»

Так вот, когда на Верховном Совете я изложил свою программу и понимание проблем, ответил на вопросы и депутаты начали обсуждать мою кандидатуру, на трибуну поднялась представительница Литвы доктор экономических наук Прунскене и вспомнила человека, который продался за чечевичную похлебку...

- *Вы ей что-нибудь ответили?*

- Нет. Мне больше не дали слова. Все бы ничего, но ирония судьбы заключается в том, что буквально через две недели сама Прунскене была назначена заместителем председателя правительства Литвы и председателем комиссии по экономической реформе...

- *Интересно, теперь относит она на свой счет те изыски о чечевичной похлебке? Если честный человек - должна бы...*

- Пусть останется на ее совести. Но мне пришлось пройти и через это. Главное все-таки в другом: все мои коллеги, все мои товарищи высказали готовность надеть свою лямку и начать тащить, тащить сообща нашу баржу. Впереди, сзади, сбоку, в стороне, может быть, даже в виде консультанта, который идет рядом и подсказывает, как переложить лямку, чтобы получился выигрыш в работе, помогая «таким образом» лучшей организации труда. Главное, чтобы все наши отдельные лямки и усилия шли к одной общей тяге, которая закреплена на носу баржи...

- *В этом смысле, я думаю, вам просто повезло. Или, Леонид Иванович, вы еще не почувствовали себя частью аппарата? Пройдет время и... Я помню ваш директорский кабинет в Институте экономики. Много зелени, цветов, какие-то картины. И в приемной масса цветов. Все располагает к спокойной работе, доверительному общению. А сейчас... Эти деревянные под дуб панели по стенам. Эти массивные кресла, книжный шкаф, ряды стульев вдоль стола для заседаний - от всего этого дохнуло чем-то довоенным. В таком кабинете удобно давать указания, грохать кулаком по столу, «убеждая» строптивых. Сколько я перевидел кремлевских кабинетов - и своими глазами, и в кино, и на фотоснимках, - все они как-то исхитрились выглядеть на одно лицо. Один социальный заказ?*

- Я здесь работаю еще совсем немного и все-таки уже кое-что успел поменять. Встретимся попозже, посмотрите, останется

ли тут все по-старому, или же нет. Но если серьезно, то я противник упрощенных подходов. Я не стал бы походя противопоставлять государственный аппарат науке, не стал бы отрицать большое влияние личностных отношений на какие-то общественные процессы. Надо и на новом месте оставаться самим собой. Знаете, есть такая простенькая песенка... Я помню из нее всего один куплет:

Первый тайм мы уже отыграли.

И одно лишь успели понять...

Чтоб тебя на земле не теряли,

Постарайся себя не терять.

За точность не ручаюсь. Слова, как видите, не бог весть какие, но вот что-то западает в памяти и волнует...

- *Наверное, они вызывают у вас какие-то ассоциации...*

- Пожалуй. Первый тайм сыгран, надо найти силы на следующий, и не просто сыграть, а победить... И при этом постараться себя не потерять... Остаться самим собой. Последнее особенно важно...

- *Леонид Иванович, я хочу вернуться к осени прошлого года, когда Верховный Совет СССР утверждал бюджет на нынешний год. Тогда, насколько я помню, впервые за нашу историю был объявлен бюджетный дефицит - тридцать пять миллиардов. Сообщение, как говорится, не из приятных. Но буквально через несколько недель публицисты начали называть в своих статьях другую цифру - сто миллиардов. Нынешним летом уже официально признано: сумма дефицита в бюджете 1989 г. равна 120 миллиардам.*

Скажите, откуда такой плюрализм в подсчетах? И насколько можно верить им, если даже в таком серьезном деле, как дефицит государственного бюджета, допускается трехкратное разночтение?

- Объясняется все довольно просто. В прошлом году было решено впервые за многие годы публично назвать дефицит при обсуждении государственного плана и бюджета на 1989 год. Шли очень серьезные дебаты на эту тему. Все понимали, с одной стороны, гласность, открытость, надо сказать народу правду, но, с другой стороны, все боялись взрыва. Ведь обычно дефицит бюджета бывал «там», «у них», а у нас всегда было все

прекрасно. Считали, что если наконец объявить, что и у нас не все в порядке, - мир развалится на части, начнется паника, потрясение основ. И неожиданно это сообщение было встречено с полным равнодушием, не вызвало никакого колебания воздуха. Депутаты подняли руки за утверждение бюджета. Комментировать это событие журналисты начали где-то через месяц.

- Неужели депутаты не поняли, что за событие произошло?

- Может быть, не поняли, может быть, не до конца осознали. Скорее всего посчитали, что, как им доложили, так и надо. Ну, подумаешь - дефицит! Государство возьмет и добавит - в чем проблема?

При всем при том в докладе была проявлена тактическая осторожность, для чего было проведено разложение сумм. Чистый дефицит составил - буду говорить округленно - 35 миллиардов рублей. Это брешь в бюджете, не обеспеченная ничем. Она-то и была названа. Была еще и закрытая брешь - на сумму 65 миллиардов. Эти деньги Минфин изъясил у Государственного банка. То есть вроде бы деньги есть, но они не свои, не тобой заработаны, их надо будет со временем отдать. По всей международной практике и научной логике это долг государства. Свой дефицит оно сбалансировало на эту сумму, но не своими доходами, а займом. Правда, и эта сумма тоже была названа, но отдельно: заимствование средств из ссудного фонда Госбанка. Для тех, кто не разбирается в финансовых тонкостях, эта формулировка ничего не говорила. Специалисты же сразу все поняли - вот и пошли гулять по страницам газет и журналов сто миллиардов рублей.

Сейчас, когда шла разработка нового плана и бюджета, в правительстве было решено обозначать все: и непокрытый дефицит, и покрытый за счет заимствований у Госбанка, а также у Сбербанка. Вот тут и появилась новая цифра - 120 миллиардов. При этом договорились, что считать будем по одной и той же методике и бюджеты предстоящих лет, и ближайших прошедших. Иначе мы не сможем сопоставлять, сравнивать состояние наших финансов в прошлом с настоящим и с будущим.

- Ну прошлое - это уже прошлое, а как обстоят дела в будущем, где нам только еще предстоит жить?

- Правительством предпринимаются меры, которые позволят немного снизить дефицит уже в этом году. На будущий год его размеры определены в 60 миллиардов, то есть уже вдвое меньше, чем в этом...

- *А куда же денутся нынешние 120?*

- Они пойдут на прирост государственного долга. С учетом прошлых лет он составит примерно триста миллиардов. Вещь не из приятных, но это не наше изобретение, он существует во всем цивилизованном мире. Если вы хотите проедать и тратить больше, чем зарабатываете, долг вам обеспечен. Это закон.

В чем теперь будет заключаться новизна наших отношений с бюджетом и дефицитом? Уже на следующий год они должны приобрести цивилизованную форму: на сумму 60 миллиардов мы должны выпустить ценные бумаги - долговые обязательства государства, под пять процентов годовых сроком примерно на пятнадцать лет. Эти пять процентов государство будет возвращать владельцам бумаг каждый год, а всю сумму выкупит через пятнадцать лет. Хотя может и не выкупить, а обменять на новые ценные бумаги. Как хочешь: можешь взять деньги, можешь приобрести новые обязательства.

Тут есть одна тонкость. Проценты по обязательствам государства будут ниже процента, который станут выплачивать коммерческий или кооперативный банк. Но! Государство гарантирует свои обязательства всем своим достоянием. У него я свой вклад получу всегда. А во взаимоотношениях с коммерческим или кооперативным банками есть элемент риска. Надеюсь получить два-три лишних процента годовых, я в то же время рискую всей суммой.

На этом стоит вся мировая практика. Мы еще не приспособились к таким отношениям, мы проходим только подготовительные и начальные классы финансово-коммерческой системы, рынка ценных бумаг, биржевых операций. Все это у нас еще впереди: и просчеты, и разочарования, и разорение комиссионных банков. В большей или меньшей степени, но все это будет. Главное, что мы обязаны сохранить при любых условиях, - доверие к государству и его обязательствам.

В нашей истории была одна акция, которая не особенно сейчас вспоминается, но влияние которой засело в памяти наро-

да просто на каком-то подковковом уровне. При денежной реформе в декабре 1947 г. мы произвели обмен наличных денежных знаков в соотношении 10:1. Но вклады в сберегательных кассах до трех тысяч меняли 1:1. Такой необычной акцией были поощрены вкладчики, которые в тяжелейшие годы войны верили в прочность государства, помогали стране финансировать борьбу против фашистской агрессии, финансировать нашу Победу. И это доверие к государственной сберегательной системе осталось. Каждый по вкладу знает, что выплачиваемые по вкладу 2-3 процента - не такой уж большой доход. Но ни вор, ни мор с этими деньгами ничего не поделает. Государство все равно вернет их. Этот элемент доверия - счастье в наше тяжелейшее время, когда все разваливается. Это удача правительства, что народ все еще верит ему, что не будет денежной реформы, что она в этих условиях нелогична, бессмысленна. И если бы все эти деньги хлынули сейчас на необеспеченный рынок - это стало бы катастрофой.

- Леонид Иванович, как, на ваш взгляд, будет развиваться реформа? Ведь первый тайм, воспользуясь предложенным вами образом, мы уже отыграли, а результатов ощутимых пока нет. Вернее, они очень ощутимы, но пока что только в негативном плане. Разбалансирован потребительский рынок. Снизились многие производственные показатели. Денег стали зарабатывать большие, а работать хуже. И принятые ранее, уже в период перестройки, решения и постановления не в малой степени способствовали этому.

К сожалению, мы не смогли полностью отрешиться и от наследия прошлых лет, от скомпрометировавших себя и осужденных нами методов решения тех или иных проблем. Например, в наш журнал поступила жалоба со Жлобинского завода металлоконструкций, построенного при участии австрийской фирмы. Министерство установило госзаказ в 95 процентов. Таким образом, предприятие лишилось возможности искать выгодных партнеров и покупателей за рубежом, чтобы за выроченную валюту в будущем приобретать импортное оборудование, необходимое для реконструкции завода, обновления производства. Лет через шесть-семь необходимость в таком оборудовании возникнет острейшая. И за валютными средствами

придется опять идти на поклон в министерство. Будут ли эти деньги там в нужном количестве - вопрос. Короче, головная боль и министерству, и заводу заранее запланирована.

Или история с автозаводом малолитражных автомобилей в Елабуге. Сообщение о его строительстве вызвало всеобщий энтузиазм. А тут еще было решено выпустить облигации под строительство завода «народных автомобилей». Правда, от этого замысла вскоре отказались. Но я не о подобной поспешности и легкости обещаний по поводу ближайших блестящих перспектив. Я о нашей гигантомании. Уж сколько раз мы обжигались на этом и вот снова попадаемся в ту же ловушку. Ведь завод по производству 900 тысяч, как запланировано, автомобилей в год - это практически комплекс из полутора десятков заводов. Это город - вспомним Тольятти или Набережные Челны - тысяч на 500-600 со всей бытовой и социальной инфраструктурой. Пока мы все это построим, устареет и модель автомобиля, изменятся и наши потребности в нем. Не разумнее ли было создать сеть небольших сборочных предприятий в уже обжитых местах? Они более гибки, могут быстрее переналаживаться на новую продукцию, их можно быстрее запустить в дело...

- Все так. Но что делать, если Елабуга - первоначальное строительство тракторного завода - это наследство, от которого не откажешься. Как его бросишь - все эти сотни миллионов рублей? И с госзаказами все не так просто, как кажется на первый взгляд, и не так легкоразрешимо, как нам это всем хочется. Конечно, можно во многих случаях значительно снизить его процент. Но тогда оказались бы разорванными многие складывавшиеся в течение десятилетий связи. И это может привести к хаосу...

К сожалению, нельзя все изменить одним махом, даже если это нам всем очень хочется... Мы всегда очень торопимся. Часто рубим по живому, не задумываясь о последствиях. И это обычно не приостанавливает негативные процессы, а только усиливает и ускоряет их. Примеров даже за последние годы можно привести немало.

Если говорить о реформе, то сейчас наступает новый этап в ее развитии: создается нормативно-правовой базис новых эко-

номических отношений. В течение августа правительство разработало и первого сентября представило на рассмотрение Верховного Совета целый пакет законов: о собственности, о земле и землепользовании, об аренде и арендных отношениях, о единой налоговой системе, новый закон о социалистическом предприятии.

Но это только начало, так сказать, первоочередные законодательные акты, подготовленные по заданию Верховного Совета. Сейчас правительство готовит цельную программу дальнейших действий по оздоровлению экономики. Они касаются и финансового оздоровления, и перспектив экономического и социального развития страны, а также определяют этапы дальнейшего развития самой реформы.

Сегодня уже по собственной инициативе, а не по заданию Верховного Совета мы разрабатываем проекты законов об акционерных обществах и банках. Мы пришли к выводу, что нужен закон о бирже. Когда появятся займы, о которых мы говорили, начнут циркулировать ценные бумаги. Значит, нужно организовывать рынок ценных бумаг, создавать биржу, определять условия для ее деятельности, готовить, наконец, кадры, которые бы могли вести всю эту новую для нас работу.

Мы готовим и материалы, связанные с антимонополистическим законодательством. Институт экономики Академии наук СССР должен представить Совету Министров доклад, как бороться с явлениями монополизма в нашей стране...

Еще один закон, разрабатываемый в чисто инициативном порядке нашей комиссией, - закон о малых предприятиях. Мы обратились к ряду научно-исследовательских институтов с просьбой подготовить свои соображения на этот счет. Тут будут и антимонопольные меры, и то, о чем знают, но не пишут даже западные теоретики: антизабастовочные меры.

Представьте, в Закавказье работает единственный в стране завод по производству фильтров для сигарет. Если он остановится, грядут последствия хуже мыльных: остановятся все табачные фабрики, зависящие от его поставок. Это обойдется стране в несколько миллионов рублей валютой, так как фильтры придется закупать на мировом рынке. Остановить производство сигарет мы не сможем, так как это ударит по нашему потреби-

тельскому рынку, обороту и налогу с оборота. Будь у нас десять заводов с общей мощностью, равной одному закавказскому, то забастовка на последнем не будет особенно ощутима: его заказ можно будет распределить по другим предприятиям...

- Но ведь возможен и сговор всей отрасли - забастовка просто из солидарности с товарищами по профессии...

- В принципе возможен, но он трудноосуществим. Однако, рассуждая о значении мелких предприятий, мы должны помнить не только об эффективности производства, но и об их способности динамично переходить с одного вида продукции на другой, оперативно реагировать на запросы рынка.

Бывая в Японии, я всегда удивлялся, что в такой индустриальной стране, с высочайшим уровнем автоматизации производства, с использованием самых совершенных технологий, одновременно с крупными заводами существует колоссальный набор мелких предприятий, магазинчиков, ресторанчиков с примитивным трудом, с отсутствием какой бы то ни было механизации. Государство их подкармливает различными дотациями, так как они необходимы для амортизации различных экономических ударов. Вообще, когда мы рассматриваем экономическую систему Запада, мы почему-то видим только гигантские концерны с жесткой внутренней дисциплиной, с отсутствием какой-либо самостоятельности у филиалов. И как-то забываем, что вся эта система стоит на фундаменте из гибких, подвижных мелких предприятий.

Поэтому мы решили разработать соответствующую программу. Не думаю, что эту задачу при всем осознании ее необходимости будет легко решить, потому что не так просто произвести механическое разделение сложившегося технологического процесса. Например, как из ЗИЛа или ГАЗа сделать несколько заводов? Я даже не уверен, что это следует делать. А вот создавать разнообразные гибкие формы, структуры и так далее - это, по-моему, одно из перспективных направлений для будущего.

- Что же это все-таки такое - экономическая реформа? Уже принят ряд законов, на подходе - принятие еще нескольких. А в замысле вашей комиссии, как я понял, еще нескончаемое их множество...

- Реформа - это процесс. Очень длительный процесс...

- *Возвращение к разумному управлению народным хозяйством?*

- Я не думаю, что это возвращение... Правильнее сказать: обретение рациональных форм управления хозяйством.

Вскоре после XXVII съезда партии я дал интервью, где сказал, что реформа - это длительный процесс и завершение ее можно ожидать где-то к 2000 году. Как я знаю по откликам, это вызвало большой шум: «Что это, мол, Абалкин заявляет?» Многие меня обвинили в пессимизме. Так считал и Валовой, заместитель главного редактора «Правды». А недавно я встретился с ним, и он, вспомнив то мое интервью, сказал:

- Я считал, что ты пессимист, а ты, оказывается, неисправимый оптимист. Ты действительно веришь, что к 2000 г. все намеченное будет реально?..

Я всегда отчаянно спорил с теми, кто призывал и обещал войти в XIII пятилетку с отлаженным хозяйственным механизмом. Помните все эти заявления? Я же убеждал: не обманывайте ни себя, ни других!

За понятием «новый хозяйственный механизм» стоят колоссальные экономические пласты, которые надо перевернуть, за ним - другая структура производства, другая система отношений. Вы хотите внедрить, допустим, арендные отношения на земле. Но для этого вы должны построить заводы, которые бы смогли выпускать технику, необходимую арендаторам, и в количествах, соответствующих их потребностям. Нужно изменить психологию и стереотипы мышления, как у самих крестьян, так и по отношению к ним. На это уйдут годы. Спрашиваю: «Как вы предполагаете это сделать?» «Надо, - отвечают, - постараться, поднажать, взяться всем миром».

Просто не хватает слов... Я никогда не отличался злорадством. Вот, мол, я говорил, предупреждал, а вы не послушались... Напротив, я всегда желаю успеха. Но надо реально смотреть на вещи. Меня сейчас спрашивают: «А вы действительно подадите в отставку через полтора года?» Я не хочу подавать в отставку через полтора года. Через полтора года я хочу сказать: дело сдвинулось с мертвой точки. Процесс ухудшения положения в экономике остановился. Теперь пойдем вперед...

- *Пока ухудшение не остановлено?*

- Пока нет. С каждым месяцем ситуация в экономике продолжает ухудшаться. Где угодно, как угодно и в любом своем качестве я это могу подтвердить фактами и расчетами...

- И все-таки видите в перспективе приостановление этого процесса? Леонид Иванович, а не могут возникнуть какие-то новые ситуации, которые вы пока не просчитываете? Ну кто мог предположить, допустим, всего год тому назад, что по стране прокатятся забастовки? Теперь вот появились разговоры, что при выходе к 2005 г. на уровень производительности труда, как в Соединенных Штатах - а мы все хотели, чтобы и у нас работали так же продуктивно, - у нас появится сорокамиллионная армия безработных. Не трудно представить, как это осложнит ситуацию в стране...

- В этих расчетах допущена большая передержка. Начать с самого представления о возможности решить эту задачу в столь короткий срок. Но здесь имеется и не совсем корректный подсчет: сравнивают реально прогнозируемые на 2005 г. объемы производства с американским уровнем производительности труда. В результате такого сопоставления получают сорок миллионов лишних рабочих.

Реально же соотношение такое. В прошлом и позапрошлом годах мы освобождали примерно по миллиону человек. Значит, к 2000 г. мы освободим из сферы материального производства еще примерно 12 миллионов человек. Такова оценка нашего института, проведенная достаточно профессионально. Отсюда и предстоящая задача: обеспечить освобождающихся рабочих местами в сфере услуг или иных областях деятельности, произвести соответствующую переквалификацию кадров.

Сейчас возник второй процесс, который пока что не отслеживается: часть освобождающихся работников уже отсасывает кооперативный сектор, а в ближайшем будущем это сделает и аренда в сельском хозяйстве. При определенных условиях она могла бы вызвать значительный отток рабочих рук из городов в село. Создание фермерских хозяйств в Центральной России, глубокая переработка продукции на месте - все это создаст благоприятные условия для использования освобождающейся рабочей силы. В правильности такого вывода убеждает пример кооперативов. Все предполагали, что они привлекут к себе до-

машных хозяек, пенсионеров. Но оказалось, что охотнее всего туда вливаются рабочие государственных промышленных предприятий и строек. Другими словами, происходят серьезные структурные изменения занятости. Такой вот неожиданный поворот. Мы должны учитывать и его, чтобы наметившийся процесс проходил достаточно безболезненно. Вопрос, конечно, серьезный, но не тех масштабов, что предсказывают некоторые экономисты.

Но сейчас на горизонте появилась другая проблема, которая может обостриться, и весьма ощутимо, уже в будущем году. Все признали разумным и справедливым сокращение производственных капитальных вложений. Но! Прямое перемещение из сферы производственного строительства в сферу жилищного не удастся. Мы сокращаем строительство где-нибудь в Тюменской области, а хотим занять этих людей в Ростове-на-Дону, в Волгограде, Воронеже, Горьком. Для этого их надо переселить, уплатить подъемные, обеспечить на новом месте жильем, иначе у нас ничего не выйдет...

И это, как понимаете, привело к осознанию еще одной проблемы. В нашем хозяйственном механизме отсутствует еще одно очень важное звено: в системе принятия решений нет элемента оценки возможных последствий принимаемых решений. Принимаем ли мы решение о сокращении производства и продажи винно-водочных изделий или же утверждаем налоги на кооперативы, мы не отслеживаем возможные социальные последствия таких решений. Отсутствие элементов оценки и прогнозирования возможных результатов и порождает решения, научно не подготовленные, которые вскоре приходится отменять, потому что они приводят к явлениям вроде бы очевидным, но очевидным уже после того, как они дали о себе знать.

Есть два способа вмонтировать оценку последующих результатов в механизм принятия решений. Первый - метод ситуационного анализа, проводимого исследовательскими институтами. Второй - изучение общественного мнения по отношению к каким-то проектам. Мы сейчас разворачиваем работу в обоих направлениях. И должен сказать, что в народном хозяйстве страны существует колоссальная потребность в таких исследованиях.

Например, остро встал вопрос о положении руководителя на предприятии. Сейчас мы увлечены очередной новинкой: выборы на конкурсной основе. Ничего не скажешь - звучит и выглядит красиво... и одновременно выбивает профессионально подготовленный состав. Мы готовили директора в Академии народного хозяйства. Посылали его на стажировку за границу, дали иностранный язык, научили менеджменту и маркетингу... а коллектив завода взял да и не выбрал его. Выбрал своего, более покладистого, знакомого, который будет мягок с коллективом. Так вот мы и хотим понять, как относятся к разным формам назначения руководителя разные группы работников предприятия: рабочие, ИТР, служащие. Что им ближе: назначение сверху или рекомендация с последующим выбором на собрании коллектива? Выборы с одной кандидатурой или с альтернативными?

- Все это прекрасно, но все это разговор о будущем. Нынешние трудности душат нас сегодня. Иссякает запас терпения. Не получится ли так, что надоест ждать и мы опять откажемся ото всего, перекроем реформе кислород, зажмем все и начнем движение вспять? Благо что опыт есть...

- Один из возможных вариантов развития событий...

- Один из возможных... Значит, вы не отвергаете полностью возврат?

- Я не хочу на эту тему даже рассуждать. Возврат означал бы катастрофу...

На днях я выступал на ученом совете своего института. В Совете Министров в последние два месяца я так был занят новой работой, что вырваться к своим коллегам порой просто не бывает возможности. Недели две не был, но мои замы уговорили-таки меня приехать и выступить. Рассказал товарищам, над чем работает комиссия, какие у нее планы. А когда дело дошло до анализа положения в экономике страны, я вовсе не желая нагнетать обстановку, все-таки сказал:

- Идет абсолютное снижение по всем показателям. На железных дорогах стоят сотни неразгруженных составов. В других местах не хватает вагонов для вывозки урожая. Гниют зерно, картофель... Не завозится топливо на зиму. Отдельные регионы оказываются в кольце экономической блокады. Рано или поздно все это рванет. Забастовки обошли страну примерно в три

миллиарда рублей. У правительства нет средств, чтобы покрыть эту брешь. Надо либо обложить дополнительным оброком все население, собрать с каждого человека, от младенца до старца, по десять рублей, либо еще шире разинуть акулю пасть дефицита бюджета, добавить к 120 миллиардам еще три.

Мы, правительство, просим полтора года спокойной работы. Дайте поработать, потом спрашивайте за результат. Не дают. То одно, то другое.

И все это я говорю, говорю, а потом в заключение: «Я не знаю в истории ситуации, когда правительство оказывалось бы в более сложном положении. Это не может остановить забастовку, не может пустить поезда через Азербайджан в Армению, и наоборот».

И тут Виктор Николаевич Богачев бросает мне реплику:

- А я, Леонид Иванович, могу подсказать тебе историческую аналогию: это 1932 г. в Германии.

- Не приведи господь, - только и смог сказать я...

- *Леонид Иванович, еще в том, декабрьском, интервью вы сказали, что стоите за чрезвычайные меры. Могли бы таковыми стать предлагаемые некоторыми учеными - в частности, Николаем Шмелевым - закупки импортных товаров на мировом рынке и стабилизация таким образом нашего внутреннего. Ослабив напряжение в торговле, можно будет более спокойно решать все остальное...*

- Прежде всего распродажа национального достояния не лучший путь. Проедать то, что заработали до тебя, а тем более оставлять детям долги - это нечестно. Но тут более существенно даже другое: это способ поправить наши пошатнувшиеся дела с помощью того самого осужденного мною и вами принципа дележа. Он порождает беспочвенные надежды. Порождает иллюзию, будто бы можно улучшить положение, не работая, не меняя своего отношения к труду, не создавая ничего. Вдруг начать жить лучше - и все. Хотя эти меры могут пополнить рынок, они нанесут тяжелейший удар по перестройке, приведут к социальным последствиям, которые станут тормозить ее в будущем. Создание новых иллюзий - в свое время через это прошли Югославия, Польша, - связанных с большими займами под какие-то

будущие радужные перспективы, чревато самыми тяжелыми последствиями.

К тому же дополнительные займы резко подорвут доверие к кредитоспособности нашего государства, что будет использовано для политического и экономического давления на нас. Это ухудшит условия кредитования, заставит нас платить более высокий процент и соглашаться на любые уступки. Наши большие закупки товаров на Западе сразу резко вздуют цены на мировом рынке. И за одну и ту же сумму мы сможем купить меньшее их количество.

Предложение Шмелева не учитывает реалии мирового рынка и вожеления тех, кто нас окружает. Мы несколько увлеклись ослаблением напряженности международной обстановки: какие все вокруг добрые, как все желают успеха нашей перестройке. Да, нам желают успехов. Но свой интерес не упустит никто. На это не стоит надеяться.

Что можно реально сделать - это произвести перегруппировку средств нашего импорта. Раз решили приостановить некоторые стройки, значит, средства, запланированные на промышленное оборудование, надо пустить на лекарства, медицинское оборудование, ширпотреб. Такой маневр уже проводится. Думаю, скоро результат его почувствует и наш потребитель. Есть еще ряд мероприятий, которые могли бы облегчить положение на внутреннем рынке. Но пускаться в расширение нашей задолженности заграничным кредиторам - это запрещенный прием.

Это я говорю, будучи абсолютно убежденным в том, что Николай Шмелев - один из серьезнейших наших экономистов. Его выступление на Съезде народных депутатов было одним из самых глубоких и содержательных. Но названный пункт его предложений мне кажется несостоятельным. Не надо строить иллюзии, будто можно улучшить свою жизнь за чужой счет. Свое благосостояние надо поднимать своим трудом. Иного просто не дано. Мы живем не хуже, чем работаем. Это я говорил на сессии Верховного Совета. Могу повторить и сейчас. Экономика страны будет такой, какой мы ее создадим. Сможем трудиться по-новому - и она обретет новое качество.

РАЗДЕЛ V ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ НА 2002 г.*

Оценка проекта и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 г. подготовлена авторским коллективом Центра финансово-банковских исследований Института экономики Российской академии наук: д.э.н. В.К. Сенчагов (руководитель группы экспертов), д.э.н. Н.Г. Гловацкая, к.э.н. Е.А. Иванов, к.э.н. А.М. Логвина, д.э.н. Ю.И. Любимцев, д.э.н. В.И. Павлов, д.э.н. И.А. Погосов, д.э.н. О.Л. Рогова, д.э.н. Г.Н. Чубаков под общим руководством директора Института экономики РАН академика Л.И. Абалкина.

Институт экономики РАН (Центр финансово-банковских исследований) подготовил экспертное заключение на проект федерального бюджета на 2002 г. и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 год. В Заключении с общеэкономических позиций даны оценка реальности бюджета, достаточности его доходов и расходов для решения наиболее приоритетных задач предстоящего периода, а также важнейшие параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации в 2002 г., особенно те, которые в наибольшей степени влияют на бюджетные показатели.

Принципиально важным и новым является оценка ряда показателей бюджета и прогноза с позиции экономической безопасности Российской Федерации на основе количественных параметров пороговых значений, разработанных Институтом экономики РАН и одобренных в 2000 г. Секцией по экономической безопасности Научного совета при Совете Безопасности Россий-

* Материал опубликован в газ. «Бизнес и банки». № 39.

ской Федерации. Это позволяет с использованием указанных параметров давать более определенную оценку параметров проекта бюджета и прогноза с позиции их соответствия национальным интересам страны в области экономики.

При оценке основных параметров проекта бюджета и прогноза на 2002 г. Институт экономики РАН исходил из того, что этот год имеет важнейшие особенности и социально-экономическое значение для развития экономики страны, которые заключаются в следующем:

- к 2002 г. оказались практически исчерпанными такие благоприятные условия экономического развития, как процессы импортозамещения, проявившиеся особенно сильно в 2000 г. и продолжавшиеся, хотя и в меньшей мере, в 2001 г. В своем Закключении по проекту бюджета и прогноза на 2001 г. Институт экономики РАН указывал на это обстоятельство, считая, что оно было недостаточно учтено в бюджете и прогнозе на 2001 год. Ход экономического развития Российской Федерации в 2001 г. подтвердил эту позицию Института экономики РАН;

- 2002 г. может быть последним годом достаточно благоприятной ситуации на мировых рынках относительно цен на экспортные российские товары и других экспортных и импортных условий;

- 2002 г. предшествует крайне трудному с позиции обслуживания внешнего долга 2003 году. Это означает, что бюджет 2002 г. должен подготовить возможности обслуживания этого долга в 2003 году;

- бюджеты и меры, предусмотренные в прогнозе 2002 г., могут оказаться ключевыми для реализации основных количественных параметров, заложенных в Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года;

- 2002 г. предшествует годам, важнейшими политическими событиями которых будут выборы депутатов Госдумы и Президента Российской Федерации. От параметров социально-экономического развития Российской Федерации в 2002 г. и создания в течение его условий для экономического роста в ближайшие годы в значительной мере будут зависеть результаты выборов и общая политическая обстановка в стране.

В Заключении Института экономики РАН большое внимание уделяется рассмотрению особенностей проекта бюджета 2002 года. При этом отмечается, что социально-экономическая ситуация, ожидаемая в 2002 г., в сочетании с этими особенностями содержит ряд весьма опасных внутренних и внешних рисков, угрожающих реализации количественных параметров проекта бюджета и прогноза. Проект бюджета содержит ряд таких критических параметров, выход на которые требует соблюдения многих труднопрогнозируемых условий.

Главной характеристикой проекта бюджета 2002 г., по мнению Института экономики РАН, является **детерминированность его параметров внешними, не зависящими от усилий российской экономики условиями - грузом внешней задолженности, конъюнктурой на мировом рынке энергоносителей и открытостью внешнего рынка для российских товаров**. При этом успехи российской экономики - экономический рост и др. - в значительной мере «съедаются» увеличением выплат по внешнему долгу и снижением мировых цен на энергоносители. Современные возможности и факторы экономического роста, связанные с необходимостью повышения инновационной активности и укрепления инвестиционного потенциала, находятся вне сферы бюджетной политики и проекта бюджета 2002 года. **Российская экономика в большей мере работает на зарубежье:** существенная часть прироста российского ВВП уходит на оплату внешнего долга, а снижение мировых цен на энергоносители требует большего их экспорта, уменьшая внутреннее потребление, что уже становится ограничителем экономического роста.

Концепция представленного проекта федерального бюджета 2002 г. отличается как сохранением большинства принципиальных черт прошлых бюджетов, в частности бюджета 2001 г., так и некоторыми новыми чертами.

К сохранившимся от прежних лет концептуальным направлениям проекта федерального бюджета 2002 г. можно отнести:

- неснижающуюся, а даже увеличивающуюся зависимость всех параметров бюджета от внешних условий и факторов;
- тенденцию к снижению в ВВП доли финансовых потоков, проходящих через федеральный бюджет, и сохранению тем са-

мым бюджетно-финансовой недостаточности;

- продолжающийся и существенно усиливающийся уход государства от своего активного воздействия на реальную экономику путем бюджетного финансирования на основе целевого субсидирования или кредитования;

- несоответствие параметров проекта бюджета и прогноза важнейшим предельным индикаторам экономической безопасности, особенно в реальном секторе экономики и социальной сфере.

К новым принципиальным чертам проекта федерального бюджета 2002 г. следует отнести:

- новую конструкцию проекта федерального бюджета, заключающуюся в различии исходных условий (мировые цены на нефть) при расчете доходной и расходной частей бюджета;

- приоритетное увеличение расходов на социальные нужды, в основном в связи с намечаемым увеличением зарплаты бюджетникам.

Ниже дается общая оценка указанным принципиальным чертам проекта федерального бюджета 2002 года.

1. Общая оценка концепции проекта федерального бюджета на 2002 год

Проект федерального бюджета 2002 г. представлен в новой конструкции, якобы ориентированной на выполнение положений Бюджетного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации об обеспечении сбалансированности федерального бюджета не только в 2002 г., но и в среднесрочной перспективе, особенно в 2003 г., на который приходится пик выплат по внешнему долгу, а также о выделении в отдельный бюджет так называемого стабилизационного или резервного фонда. Представляется, что постановка задачи создания такого фонда в относительно благоприятном году для смягчения пиковых нагрузок по выплате внешнего долга в 2003 г. - правильная.

Однако в проекте федерального бюджета 2002 г. эта задача фактически не решена, что завуалировано весьма искусственным его построением. Выстроена следующая трехуровневая

структура обеспечения в федеральном бюджете выплаты внешнего долга:

- доходы федерального бюджета, рассчитанные исходя из уровня мировых цен на нефть в 23,5 долл. за баррель, и расходы, по существу рассчитанные исходя из 18,5 долл. за баррель, с учетом части расходов по обслуживанию внешнего долга (7,4 млрд. долл.). На этом уровне объявлен профицит федерального бюджета в сумме 126,5 млрд. рублей. В этом, вероятно, состоит новый подход к формированию основных параметров проекта федерального бюджета на 2002 год;

- направление этого якобы профицита федерального бюджета на выплату еще одной части внешнего долга (примерно 4 млрд. долл.). В этом случае доходы бюджета будут равны расходам (нулевые профицит и дефицит), но не обеспечивается выплата всего внешнего долга, приходящегося по оригинальному графику на этот год;

- дополнительные доходы, которые должны быть направлены на выплату части внешнего долга, не обеспечиваемого доходами, заложенными в проект бюджета, а при более значительных дополнительных доходах и как резерв на 2003 год.

По поводу принятой конструкции проекта федерального бюджета 2002 г. следует отметить следующее:

- на самом деле представлен дефицитный, а не профицитный проект федерального бюджета, что вынужден признать и Минфин России, включивший в свою пояснительную записку к проекту федерального бюджета специальный раздел - «Источники финансирования дефицита федерального бюджета» в основном за счет внешних кредитов, евробондов, дополнительных доходов от приватизации и др.;

- нарушены и завуалированы основные бюджетные параметры, отражающие реальные экономические категории. Так, ни в самой таблице бюджета, ни в пояснительной записке к нему не называется сумма первичного профицита бюджета как разница между доходами и непроцентными расходами бюджета. Этот профицит, а он действительно отражает реальное экономическое явление, называемое «первичный профицит», составляет по проекту федерального бюджета 2002 г. огромную сумму в 416,2 млрд. руб., или 3,9% к ВВП. Объявленный же профицит в сумме

125,6 млрд. руб. является просто разницей бюджетных параметров, рассчитанных на основе разных цен на нефть (23,5 и 18,5 долл. за баррель);

- допущена искусственно принятая различная база (цена на нефть) для расчета доходов и расходов бюджета, т.е. единый бюджет, утверждаемый Госдумой как федеральный закон, представляет собой, по сути дела, два варианта бюджета;

- вызывает возражение политика формирования стабилизационного фонда для оплаты внешнего долга в 2003 г. частично за счет продажи в 2002 г. евробондов, которые придется выкупать в том же 2003 г. и в крайнем случае в 2004 году. Это просто имитация создания стабилизационного фонда;

- принятое построение бюджета создает определенную систему рисков в случае снижения мировых цен на нефть ниже 23,5 долл. за баррель, недополучения некоторых дополнительных доходов, неразмещения евробондов и т.д.

Таким образом, есть основания утверждать, что требование о создании резервного фонда, содержащееся в Послании Президента Российской Федерации, не выполнено. Представленная конструкция проекта федерального бюджета не содержит реального экономического смысла.

Обращает на себя внимание тот факт, что **главные параметры проекта федерального бюджета полностью зависят от внешних факторов и подчинены им.** Объем названного в проекте бюджета профицита в 126,5 млрд. руб. (хотя, строго говоря, эта цифра не отражает реальной экономической категории - это не первичный и не общий профицит) на 84,4% определяется мировыми ценами на нефть, а не внутренними факторами (например, экономическим ростом, повышением рентабельности и т.д.).

При этом огромный, казалось бы, первичный профицит федерального бюджета в сумме 416,2 млрд. руб. (против 371,8 млрд. руб., ожидаемых в 2001 г.) полностью направлен на выплату и обслуживание государственного (причем на 86% внешнего) долга.

Тем самым подтверждается сделанный выше вывод о детерминированности главных параметров проекта Федерального бюджета 2002 г. внешними, не зависящими от усилий россий-

ской экономики факторами.

Следует отметить, что доходы бюджета, даже исчисленные из расчета более высоких мировых цен на нефть, создают далеко не оптимистичную по сравнению с оценкой 2001 г. бюджетную ситуацию. Доходы бюджета в 2002 г. будут номинально на 35%, а с учетом индекса-дефлятора - на 17% больше доходов 2001 г., что, казалось бы, существенно больше роста ВВП (на 4,3%). Однако в 2002 г. в отличие от 2001 г. в доходы и расходы бюджета включены доходы и расходы Пенсионного фонда. Если исключить их, то доходы бюджета с учетом индекса-дефлятора вырастут в 2002 г. всего на 2,2%, что крайне мало. Таким образом, можно сделать вывод о **продолжающейся бюджетно-финансовой недостаточности.**

Это подтверждается и данными о доле доходов и расходов в ВВП. В представленных документах по проекту бюджета показано, что в сопоставимом виде (т.е. без Пенсионного фонда) доля доходов бюджета в ВВП снижается с 16,74% в 2001 г. до 16,4% в 2002 г., а непроцентных расходов - с 12,54% до 12,50%. Это, на первый взгляд, весьма небольшое снижение. Но оно свидетельствует о сохранении в 2002 г. сложившейся в 2001 г. и достаточно остро ощущаемой бюджетной недостаточности. Таким образом, главной задачей при рассмотрении проекта федерального бюджета 2002 г. является поиск возможности увеличения его доходной части.

Выше было сказано, что в проекте федерального бюджета 2002 г. содержатся серьезные риски. Это требует определенной осторожности в предложениях по увеличению доходной части бюджета. Вместе с тем, несмотря на эти риски, по нашему мнению, определенные возможности увеличения доходов бюджета все же имеются. Представляется, что увеличить доходную часть бюджета можно за счет:

- более реальной оценки темпов инфляции в 2001-2002 гг. (подробнее об этом ниже при оценке параметров прогноза) - на 50-60 млрд. рублей;

- увеличения доходов от имущества, находящегося в государственной собственности. В 2001 г. прирост этих доходов против 2000 г. составит 31,7%, а в 2002 г. предусмотрен прирост всего в 15,3%. Представляется, что нет оснований сокращать

прирост этих доходов. По этой же статье можно дополнительно предусмотреть около 10 млрд. рублей;

- включения в расходную часть бюджета доходов от приватизации в размере 18 млрд. руб., которые учтены как источник покрытия дефицита бюджета. В случае превышения эти суммы будут включены в дополнительные доходы и составят часть стабилизационного фонда. Как минимум 20 млрд. руб. по этой статье можно включить в доходную часть бюджета;

- нахождения способа включения части дополнительных доходов бюджета 2001 г., не израсходованных в 2001 г., в доходную часть бюджета 2002 года. Сумма таких доходов составит как минимум 60-80 млрд. рублей;

- явно завышены цифры выпадающих из-за введения более низкого подоходного налога доходов. Дело в том, что ставка в 24% примерно равна нынешней эффективной ставке. По этой причине можно увеличить доходы бюджета примерно еще на 50 млрд. рублей.

Таким образом, **следует исходить из возможности увеличения доходной части федерального бюджета как минимум на 200 млрд. рублей.** Это сравнительно небольшое увеличение, учитывая имеющиеся риски, но оно позволит заметно повысить степень решения ряда социально-экономических задач 2002 года.

Важной особенностью проекта федерального бюджета 2002 г. является увеличение в нем доли расходов на социальную политику, что связано с ростом зарплаты бюджетникам и некоторых видов пенсий с 8,9% по бюджету 2001 г. до 9,2% в 2002 году. Здесь, и в ряде расчетов далее, все расходы бюджета 2002 г. берутся без Пенсионного фонда, т.е. в сопоставимой с 2001 г. структуре. Усиление социальной направленности представляется правильной тенденцией.

Вместе с тем это достигается за счет существенного уменьшения во всех расходах бюджета доли расходов на поддержание реальной экономики. Так, доля таких важных статей расходов, как «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу», «Промышленность, энергетика и строительство», «Сельское хозяйство и рыболовство», снижается с 6,8% по бюджету 2001 г. до 6,5% в 2002 году. На первый

взгляд, это небольшое снижение, но оно означает, что по указанным статьям выделено почти на 10 млрд. руб. меньше, чем при сохранении прежней их доли во всех расходах. Таким образом, усиление социальной направленности бюджета в значительной мере достигается за счет все большего отказа государства от бюджетной поддержки реального сектора экономики.

Позиция проекта бюджета 2002 г., связанная с ориентирами денежно-кредитной политики, отражает закрепление монетарного подхода - ограничения инфляции на предельно заниженном (сравнительно с реальными тенденциями) уровне в 11-13% на основе минимизации эмиссии. Это - направленность на стерилизацию денежной массы, как бы не востребованной экономическим оборотом. Для выведения экономики на уровень устойчивого развития и обеспечения экономического оборота денежной массой в размерах реальной потребности уровень монетизации России (16-17% ВВП в 1999 г. и 20-24% в 2001 г.) низок. Не принимается во внимание и то, что резкое, хотя и недостаточное, повышение выплат работникам бюджетной сферы окажет влияние на увеличение спроса и рост цен на продукты первой необходимости.

Формирование бюджета 2002 г. тесно связано с ориентирами денежно-кредитной политики, определенными в рамках «Заявления правительства РФ и ЦБ РФ об экономической политике на 2001 г. и некоторых аспектах стратегии на среднесрочную перспективу» от 6 апреля 2001 г. Представление основных направлений денежно-кредитной политики в правительство намечено на 20 сентября 2002 года. Такое опережение разработки бюджета относительно направлений денежно-кредитной политики свидетельствует о попытках соподчинить ее ориентиры уже заданным параметрам и общей стратегии бюджета на 2002 год.

Денежно-кредитная политика ориентирована на «умеренное повышение реального курса рубля». Но с учетом угрозы этого процесса для устойчивого экономического роста Банк России намерен:

во-первых, проводить интервенции на валютном рынке, сглаживая колебания валютного курса при одновременном накоплении чистых международных резервов;

во-вторых, частично стерилизовать интервенции для обеспечения предполагаемой динамики денежной базы;

в-третьих, в связи с ограниченными возможностями Банка России по использованию рыночных инструментов предполагается участие правительства Российской Федерации в решении проблемы сдерживания роста денежной массы путем размещения на счетах Банка России части дополнительных доходов бюджета.

Кроме того, предполагается урегулировать финансовые отношения правительства РФ и Банка России, что позволит повысить эффективность проводимой денежной-кредитной политики, продолжить обеспечение надлежащей прозрачности деятельности ЦБ РФ, приступить к осуществлению плана выхода из состава акционеров российских заграничных банков.

Концепция проекта федерального бюджета 2002 г. в основном продолжает бюджетную политику прошлых лет, а те новые черты, которые содержатся в проекте, представляются весьма сомнительными.

2. Оценка параметров прогноза социально-экономического развития России на 2002 г., принятых в расчете бюджета

Главным параметром прогноза социально-экономического развития России, на котором основываются расчеты бюджета, является объем ВВП. Именно этот показатель входил в число тех, по которым велись основные дискуссии при рассмотрении в Госдуме бюджета 2001 года.

Нелишне напомнить, что Институт экономики РАН (Центр финансово-банковских исследований) в своем Заключении на проект бюджета 2001 г. указывал на заниженность прогноза по объему ВВП на 2001 г. по таким факторам, как базовый объем 2000 г., темпы роста в 2001 г., темп инфляции и др. *Эти замечания полностью оправдались.*

Что касается объема ВВП, прогнозируемого на 2002 г. и принятого в расчет федерального бюджета на 2002 г., то при его оценке следует учитывать возможность проявления факторов различной направленности, как повышательных, так и понижа-

тельных.

Фактором, который может оказать повышательное влияние на прогнозируемый объем ВВП, является темп инфляции. Бюджет рассчитан исходя из прогнозируемого темпа инфляции в 11-13% за год при ожидаемом темпе в 2001 г. - 18%. Вместе с тем уже за 7 месяцев 2001 г. инфляция составила 13,9%. Правда, в августе роста цен практически не было. Это дало основание давать весьма оптимистические прогнозы по 2001 году. Назывался, в частности, темп инфляции в 17%. Однако август всегда характеризуется существенным снижением инфляции, а иногда и отрицательной инфляцией. Общие темпы инфляции после августа-сентября, т.е. в IV квартале, практически всегда повышаются. Наиболее вероятным является среднемесячный темп инфляции в IV квартале - не менее 1,0-1,5%. В этом случае в целом за 2001 г. инфляция составит как минимум 19%, что увеличит базовый объем ВВП в 2001 г. примерно на 100-120 млрд. руб. *С учетом базовой инфляции на 2002 г. следовало бы принять в расчет темп инфляции как минимум в 15%. Это вытекает из ряда таких факторов, как намечаемый рост тарифов на электроэнергию и транспорт, внутренних цен на энергоносители, повышение оплаты услуг ЖКХ и ряд других.* На увеличении инфляции безусловно скажется и намеченный рост заработной платы бюджетникам. Это, с учетом более высокой базы, может повысить объем ВВП в 2002 г. с 10600 млрд. руб., принятых в расчет федерального бюджета 2002 г. до 11000 млрд. руб., т.е. на 300-400 млрд. руб., что дало бы примерно 50-60 млрд. руб. дополнительных доходов.

Следует ожидать, что при рассмотрении бюджета будут предложения по увеличению темпов роста ВВП и на этой основе доходов бюджета. Институт экономики РАН, в отличие от прошлых лет, на 2002 г. не предлагает увеличение темпов роста ВВП. Дело в том, что в своих заключениях по проектам бюджетов на 2000 и 2001 гг. Институт экономики РАН указывал на необходимость увеличения расходов на поддержание реального сектора экономики, с тем чтобы обеспечить стабильный и достаточно высокий экономический рост в последующие годы. Этого сделано не было, что определило весьма скромные темпы прироста ВВП по прогнозу на 2002 год.

Поэтому, что касается темпов прироста ВВП по оценке 2001 г. (5%) и прогнозу на 2002 г. (4,3%), то с ними придется в целом согласиться, хотя с позиции задач социально-экономического развития страны они крайне малы и не соответствуют экономическому потенциалу, особенно в части стоимостной и финансовой оценки природно-ресурсного потенциала. С учетом общего потенциала российской экономики необходим темп не менее 6%.

Вместе с тем есть факторы риска, которые существенно ограничивают возможности экономического роста. Это прежде всего вероятный дефицит для внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов. Дело в том, что при прогнозируемом росте ВВП в 2002 г. на 4,3% и промышленности - на 4% рост добычи нефти прогнозируется всего на 0,9%, газа - на 1,7% и только угля - на 5%. При этом намечается увеличить экспорт газа опережающими темпами - на 4,4%, что обострит проблему обеспечения топливом внутренних нужд. Правда, в прогнозе намечается на 6% снизить энергоемкость ВВП. Однако обосновывается это только повышением тарифов на электроэнергию, а не конкретными мерами по модернизации топливно- и энергопотребления. Такое снижение энергоемкости за один год вряд ли реально.

Также может понизить объем ВВП в 2002 г. невыполнение прогнозируемого сбора зерна. На 2002 г. прогнозируется сбор зерна в объеме 73 млн. т, т.е. практически на уровне весьма благоприятного 2001 года. Однако редко бывают подряд два таких благоприятных года. Урожай зерна, как и других сельскохозяйственных культур, может быть ниже прогнозируемого.

Учитывая эти вероятные, как повышательные, так и понижающие, факторы риска, представляется возможным принять в расчет бюджета 2002 г. темп роста ВВП, предусмотренный прогнозом (скорректировав его объем только на реальный темп инфляции).

Прогнозируемый обменный курс рубля, принятый для расчета бюджета (31,5 руб. за доллар), не вызывает возражения. Плавное и не очень существенное снижение курса рубля представляется правильным, а наличие в настоящее время у Центрального банка России значительных золотовалютных резервов

создает уверенность в том, что этот курс может быть реализован.

Также не вызывает больших сомнений реальность параметров прогноза по занятости населения и безработицы. Так, численность безработных по Методике МОТ предусмотрена в 2002 г. практически на уровне 2001 г. (7,1 млн. человек в 2002 г. против 7,0 млн. человек в 2001 г.), так же, как и уровень безработицы в процентах к экономически активному населению (ЭАН) соответственно 9,8 против 9,7%. В 2000-2001 гг. имело место заметное снижение уровня безработицы. Однако эти резервы при намечаемых темпах роста ВВП, видимо, исчерпаны.

Требуют более глубокого обоснования прогнозируемые темпы роста реальных располагаемых(?) денежных доходов населения. В 2002 г. их темпы прироста предусмотрены в размере 6,0%, т.е. на 1,7 процентных пункта выше, чем прирост ВВП. Это очень высокое опережение. Даже в 2000 г., для которого была характерна такая же тенденция, это опережение составляло всего 0,8 процентных пункта, т.е. в два раза меньше. Следует также учитывать, что опережающими темпами (на 3,7 процентных пункта) прогнозируется рост инвестиций.

Таким образом, кроме темпа инфляции и стоимостного объема ВВП другие параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 г. не требуют, по нашему мнению, корректировки с целью увеличения доходов бюджета или изменения каких-либо других параметров.

3. Оценка основных параметров прогноза социально-экономического развития России и проекта федерального бюджета на 2002 г. с позиций экономической безопасности страны

Как было сказано выше, в 2000 г. Секция по экономической безопасности Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации одобрила количественные параметры пороговых значений экономической безопасности. Эти пороговые значения представляют собой предельные величины главных параметров социально-экономического положения страны, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу развития экономики, нарушает воспроизводственные процессы. Было принято

19 количественных параметров пороговых значений экономической безопасности. Однако в материалах прогноза и проекта бюджета не по всем из них имеются данные. Приведенные в материалах по прогнозу социально-экономического развития России и проекту федерального бюджета на 2002 г. показатели позволяют по 13 из них произвести сравнение прогнозных и бюджетных параметров на 2001 и 2002 гг. с этими пороговыми значениями (табл. 1).

Таким образом, по примерно половине приведенных важнейших показателей социально-экономического развития экономика страны находится в опасной зоне.

Из приведенных показателей, соответствующих количественным параметрам пороговых значений экономической безопасности, можно считать расходы на оборону. Дело в том, что в данной таблице эти расходы приняты только по бюджетной статье «Национальная оборона». Но часть расходов на оборону включается в некоторые другие бюджетные статьи.

Таблица 1

**Главные параметры прогноза и бюджета 2002 г.
в сравнении с пороговыми значениями
экономической безопасности**

	Уровень пороговых значений экономической безопасности страны	Оценка параметров социально-экономического	Прогнозные и бюджетные параметры на 2002 г. развития в 2001 г.
1	2	3	4
Объем ВВП,			

млрд. руб.*	6000	16150/8850	18540/10600
Сбор зерна, млн. т	70	73-75	73
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	25	17,5	18,1
Расходы на оборону, % к ВВП	3	2,8	2,7
Доля в ВВП затрат на гражданскую науку, %	1,5	0,2	0,3
Уровень без- работицы по методологии МОТ, % к ЭАН	5-8	9,7	9,8
Доля населе- ния с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, % ко всему населению	7	28	26
1	2	3	4
Внешний долг, % к ВВП	30	50	42
Внутренний долг, % к ВВП	30	6,8	6,2
Доля расходов на обслужива- ние государст- венного долга, % к общему объему расхо- дов федераль- ного бюджета	20	20,1	25,8**
Дефицит бюд-			

жета, %	3	0	0,6***
Уровень инфляции, %	125	118	111-113
Золотовалютные резервы, млрд. долл.	15	37 (середина 2001 г.)	нет данных

* Пороговое значение по ВВП было установлено в ценах 1998 г. (6000 млрд. руб.). На 2001 и 2002 гг. это пороговое значение пересчитано по индексу-дефлятору и указано в числителе. В знаменателе - прогнозные данные.

** Без выплат по внешнему долгу за счет дополнительных доходов, не включенных в бюджет. Все расходы бюджета приняты без Пенсионного фонда, т.е. в сопоставимой с 2001 г. структуре.

*** С учетом выплат по внешнему долгу, учтенных не в бюджете, а в дополнительных доходах.

Обращает на себя внимание резкое несоответствие пороговому значению расходов на гражданскую науку. Это действительно уже стало серьезной угрозой экономической безопасности страны и ограничителем экономического роста.

Не способствует задаче экономического роста и несоблюдение порогового значения по показателю доли инвестиций в основной капитал в ВВП.

Настораживает также существенный выход за рамки количественных параметров пороговых значений показателей уровня жизни населения, особенно доли населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Превышают пороговые значения и показатели, характеризующие внешнедолговую нагрузку России. При этом, если по отношению к ВВП эта нагрузка несколько снижается, то по отношению ко всем расходам федерального бюджета растет.

По большинству индикаторов социально-экономического развития в 2002 г. их отношение к пороговым значениям хотя и улучшается, но крайне медленно. Так, объем ВВП по отношению к количественному параметру порогового значения в 2001 г. составил 55%, а в 2002 г. прогнозируется всего 57%. Даже в

2004 г. этот показатель увеличится только до 62%. Долю инвестиций в основной капитал в 2004 г. прогнозируется увеличить всего до 19,4%. Безработица будет увеличиваться, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составит более 21%.

Приведенные данные позволяют сделать следующие оценки прогноза социально-экономического развития России и проекта федерального бюджета на 2002 г. с позиции экономической безопасности страны:

- параметры прогноза и бюджета 2002 г. не обеспечивают сколько-нибудь существенного продвижения весьма важных сфер российской экономики к безопасной зоне как в 2002 г., так и в среднесрочном периоде;

- наилучшие соотношения между фактическими и прогнозными параметрами и пороговыми значениями намечены по финансовым показателям, а наихудшие - по реальной экономике и уровню жизни населения.

Это крайне важный вывод, свидетельствующий о том, что проводившаяся за последние годы линия на приоритетность решения денежно-финансовых проблем в экономике бесперспективна. *Финансовые показатели оказываются самодостаточными без существенного позитивного влияния их на реальную экономику и уровень жизни населения.*

4. Оценка федерального бюджета с позиций решения главных задач социально-экономического развития Российской Федерации в 2002 г. и в среднесрочной перспективе

Основные цели и приоритеты социально-экономической политики в 2002 г. и на период до 2004 г. сформулированы в докладе Минэкономразвития России «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 год». *Эти цели заключаются в последовательном повышении уровня жизни населения на основе динамичного экономического роста и эффективного воспроизводства.* Эти цели конкретизируются в семь задач, первая и главная из которых формулируется сле-

дующим образом: «преодоление послекризисного спада уровня жизни на основе соответствующего роста ВВП и эффективности производства, создания благоприятных условий для расширения внутреннего спроса, что в первую очередь требует снижения уровня бедности».

Среди других задач названы: рост производства на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности; нормализация функционирования и воспроизводства производственно-технологического аппарата; формирование институциональной среды, которая бы стимулировала экономический рост на основе притока капитала в реальный сектор экономики; неукоснительное выполнение государством своих финансовых обязательств и превращение бюджета в активный инструмент государственной экономической политики; укрепление экономических основ федерализма и осуществление денежно-кредитной политики, направленной на поддержание возможно более низкого инфляционного фона. В целом с этими целями и задачами можно согласиться. Важно, однако, в какой мере конкретные параметры прогноза социально-экономического развития и бюджета отвечают этим целям и задачам.

Выше было показано, что именно параметры роста ВВП, расходов на науку и уровня жизни населения (а это - главные задачи, сформулированные на 2002 г. и до 2004 г.) не обеспечивают необходимого уровня экономической безопасности страны. Важной задачей, сформулированной на 2002-2004 гг., является *превращение бюджета в активный инструмент государственной экономической политики*. В какой мере проект федерального бюджета на 2002 г. является активным инструментом обеспечения экономического роста на основе технической модернизации производства, можно судить на основе изменения по крупным блокам структуры его расходной части против такой же структуры в бюджете 2001 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Изменения структуры непроцентных расходов проекта
федерального бюджета 2002 г. против 2001 года**

Блоки расходных	В % к итогу
-----------------	-------------

статей бюджета 2001 г.			
	бюджета 2001 г.	проекта бюджета 2002 г.	+, -
1	2	3	4
Непроцентные расходы бюджета (2002 г. без Пенсионного фонда) <i>в том числе:</i> Государственное управление, местное самоуправление и судебная власть	100 5,6	100 5,7	- +0,1
Международная деятельность	2,3	3,5	+1,2
Безопасность государства (национальная оборона, правоохранительная деятельность, предупреждение и ликвидация ЧП, пополнение госрезервов, утилизация и ликвидация вооружений, мобилизационная подготовка, военная реформа)	38,0	36,5	-1,5
1	2	3	4
Реальная экономика и ее инфраструктура (фундаментальные исследования и содействие НТП, промышленность, энергетика, строительство, сельское хозяйство и рыболовство, транспорт, связь и информатика, дорожное хозяйство)	13,8	13,2	-0,6
Социальная политика и развитие отраслей социальной сферы (образование, культура, здравоохранение, СМИ)	20,0	20,9	+0,9

Финансовая помощь бюджетам других уровней	18,3	18,5	+0,2
Другие расходы и целевые бюджетные фонды	2,0	1,7	-0,3

Наиболее значимые изменения в структуре расходов бюджета 2002 г. - это увеличение доли расходов на социальные нужды и международную деятельность за счет уменьшения доли расходов на безопасность государства и поддержку реальной экономики. Наиболее сомнительным представляется заметное уменьшение и без того весьма незначительной доли расходов на поддержку реального сектора. Это прямо противоречит задаче превращения бюджета в действенный инструмент реализации экономической политики государства. Ведь ее стержнем является обеспечение устойчивого и долговременного экономического роста. Поэтому следовало бы рассмотреть возможность уменьшения расходов по некоторым другим статьям, хотя вероятность этого, видимо, небольшая.

Обращает на себя внимание весьма сильное увеличение расходов по статье «Международная деятельность», хотя доля этой статьи во всех расходах относительно невелика. Это происходит в основном в связи с уменьшением возвратных платежей, в том числе в результате вероятного принятия Парижским клубом кредиторов облегчения долгового бремени «беднейшим» странам. В число таких стран попадает и Россия. Вместе с тем эта статья расходов требует дополнительного рассмотрения, хотя, по нашему мнению, крупных резервов ее сокращения не имеется.

Некоторые возможности уменьшения расходов имеются по статье «Государственное управление и местное самоуправление». Здесь расходы увеличиваются против бюджета 2001 г. на 16,0 млрд. руб., в том числе в связи с намечаемым повышением оплаты труда государственным служащим (более 6 млрд. руб.) и на проведение переписи населения (примерно 3 млрд. руб.). Видимо, это неизбежное увеличение.

Вместе с тем представляются несколько завышенными дополнительные расходы на коммунальные (1,3 млрд. руб.) услуги, материальные затраты (1,2 млрд. руб.), развитие налоговой

службы (0,8 млрд. руб.), дополнительные расходы Управления делами Президента Российской Федерации (0,6 млрд. руб.) - всего около 4 млрд. руб. Следует иметь в виду, что это увеличение затрат против 2001 г., когда уже выделялись значительные средства, можно сократить как минимум вдвое.

По статье «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» при росте расходов в целом на 33% расходы на фундаментальные исследования возрастут на 43,9%, а на содействие научно-техническому прогрессу - на 22,8%. Приоритетное направление средств на фундаментальные исследования следует поддержать. Однако расходы на содействие научно-техническому прогрессу явно недостаточны.

По статье «Промышленность, энергетика и строительство» основной рост расходов предусмотрен по капитальным вложениям - на 66,5%. Это, казалось бы, неплохой рост. Однако надо иметь в виду, что капитальные вложения в объекты производственного назначения занимают в бюджетных капитальных вложениях всего около 30%. В целом же капитальные вложения федерального бюджета составляют во всех прогнозируемых на 2002 г. инвестициях в основной капитал ничтожно малую долю - меньше 2%. Таким образом, вместо «превращения бюджета в активный инструмент экономической политики» государство практически полностью устраняется от инвестирования в производство.

По статье «Национальная оборона» трудно дать оценку, поскольку в материалах отсутствует расшифровка расходов. Вместе с тем обращает на себя внимание существенное увеличение расходов на военные программы Минатома. Видимо, действительно есть конкретная программа в этой области. Однако это следует тщательно проверить, имея в виду желательность уменьшения данных расходов.

По статье «Транспорт, связь и информатика» наибольшее увеличение расходов предусмотрено по «Водному транспорту» на обеспечение безопасности судоходства. Это не такая крупная сумма, чтобы искать здесь возможности уменьшения.

По статье «Дорожное хозяйство» расходы вырастут всего на 11,9%, т.е. с учетом инфляции в лучшем случае остаются на уровне 2001 года. Здесь речь может идти только об увеличении.

Большой рост расходов предусматривается по статьям развития отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, культура). Здесь в основном планируется рост за счет повышения зарплаты бюджетникам - повышение ставки первого разряда Единой тарифной сетки до 450 рублей. Суммы расходов по этим статьям весьма значительные. Однако их уменьшение вряд ли целесообразно.

По статье «Социальная политика» прирост расходов предусмотрен в сумме 42 млрд. руб. в основном на увеличение пенсий и пособий. Хотя это большие суммы, но и здесь вряд ли можно говорить об их уменьшении.

Крупное увеличение предусмотрено по статье «Финансовая помощь бюджетам других уровней». В основном это увеличение идет на рост дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и фонда компенсации. Учитывая, что наибольшие споры будут по межбюджетным отношениям, по этим статьям, видимо, не удастся уменьшить расходы, хотя попытку сделать можно. Если бы удалось уменьшить эту расходную статью (а ее объем - 245 млрд. руб.) хотя бы на 2%, что для субъектов Российской Федерации имело бы небольшое значение, то это позволило бы увеличить бюджетные инвестиций в объекты производственного назначения более чем в 1,5 раза.

Анализ распределения расходной части проекта федерального бюджета 2002 г. по статьям затрат позволяет сделать следующие выводы:

- проект федерального бюджета обеспечивает решение первоочередных задач в социальной сфере, связанных в первую очередь с повышением заработной платы бюджетникам и пенсий военнослужащим, работникам правоохранительных органов и другим гражданам, пенсий и надбавок к ним, а также пособий, которые финансируются непосредственно из федерального бюджета;

- совершенно не обеспечивается федеральным бюджетом задача поддержки реального сектора экономики. Бюджет практически устранился от активного воздействия на российскую экономику;

- возможности увеличения расходов на реальный сектор

экономики за счет перераспределения финансовых средств между различными расходными статьями весьма ограничены. Необходимо увеличение доходной части бюджета. Это увеличение должно быть умеренным, но достаточным, чтобы увеличить расходы на реальный сектор экономики и создать действительно стабилизационный фонд 2003 года.

Таким образом, важнейшей задачей является **необходимость усиления государственной поддержки и совершенствования механизма финансирования модернизации экономики**. Бюджетная политика правительства концептуально определена в «Основных направлениях социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» и предусматривает «существенное сокращение расходов по разделу «Национальная экономика». Проект федерального бюджета на 2002 г. реализует этот общий, явно противоречащий декларируемым заявлениям о модернизации экономики и поддержке экономического роста подход.

Финансирование отраслей народного хозяйства предусматривается осуществлять «по остаточному принципу» и по приоритетности оно отодвинуто на последний план. Общий индекс номинального роста расходов на народное хозяйство составляет в 2002 г. 121%, что лишь компенсирует рост инфляции в 2001 году. Следовательно, в реальном выражении в 2002 г. предусмотрено сокращение бюджетных расходов по всему комплексу отраслей народного хозяйства на 14,8% (индекс-дефлятор ВВП по прогнозу на 2002 г.).

Государственная финансовая поддержка отраслей реального сектора не только малозначительна, но и распылена по различным отраслям и в большей степени идет на покрытие убытков и дотации (угольная промышленность, железнодорожный и водный транспорт), обеспечение безопасности, субсидирование завышенных процентных ставок (т.е. в прибыли коммерческих банков) и т.д.

Номинально и уж тем более в реальном исчислении снижается государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства; на компенсацию части стоимости минеральных удобрений.

Укрупнение и сокращение федеральных целевых программ

(с 133 до 47) не решает проблему поддержки инвестиционной сферы. Государственные капитальные вложения на 70% предназначены на финансирование непроизводственных объектов, а остальная часть - в основном на неотложные нужды, связанные с обеспечением безопасности, поддержку функционирования сложных технических систем и т.п.

Упразднение целевых бюджетных фондов, которые выполняли важные инвестиционные функции, создало возможности бюджетной «экономии» и «рационализации» расходов за счет сокращения соответствующих ассигнований. Так, ассигнования на дорожное хозяйство, как говорилось выше, предусмотрены номинально с ростом на 11,9% к федеральному закону на 2001 г.; это не компенсирует их инфляционное обесценение за текущий год и совсем не компенсирует обесценение, которое будет иметь место в 2002 году.

Номинальный рост ассигнований из федерального бюджета на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу в значительной степени также будет обесценен инфляцией, которая в этой сфере опережает общий рост цен. Кроме того, наука и научно-техническая деятельность подпали с 1 января 2001 г. под «пресс» косвенных налогов: введен НДС и отменены таможенные льготы на ввозимое из-за рубежа научное оборудование, приборы и научную литературу.

Необходимо не только пересмотреть «антимодернизаторскую» политику правительства, но и развивать государственный механизм финансирования отраслей реального сектора и научно-технической сферы. Инвестиционная и инновационная сферы, призванные обеспечить реальную модернизацию экономики, находятся в глубочайшем упадке. Частный бизнес не ориентирован не только на глубокие прорывы в научно-технической сфере, но и не имеет необходимых финансовых возможностей для крупных капиталоемких долгосрочных и рискованных вложений. Он слабо поддерживает малую инновационную деятельность. Из 384 тыс. предприятий и организаций российской промышленности к инновационно-активным относятся 5,2%. В большинстве отраслей и регионов их единицы. Даже в машиностроении доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составляет всего 6,3%, а в промышленно-

сти в целом - 2,3%.

Анализ проекта федерального бюджета на 2002 г. показывает, что существенных изменений в этом направлении не намечается, так как расходы на финансирование отраслей народного хозяйства, включая инвестиции (с предоставлением кредитов российским предприятиям), в 2002 г. против 2001 г. увеличиваются незначительно.

Аналогичное положение складывается и по разработке перспективных технологий и приоритетных направлений научно-технического прогресса, где увеличение расходов бюджета сопоставимо с темпами инфляции.

Общий же объем средств, направляемых в 2002 г. из федерального бюджета на отрасли материального производства, составляет всего 2,8%, в то время как ими создается порядка 50% ВВП и более 90% доходов от налоговых поступлений.

Имеется справедливая обеспокоенность критическим состоянием активной части основных производственных фондов, в том числе и топливно-энергетического комплекса. Однако в проекте федерального бюджета на 2002 г. на нужды ТЭК выделяется всего 0,4% от всех расходов федерального бюджета. Причем из этой небольшой суммы чуть более 8% предусматривается на реализацию мероприятий по повышению безопасности работы в угольной промышленности.

Для приобретения и модернизации оборудования и предметов длительного пользования в промышленности, энергетике и строительстве в проекте федерального бюджета на 2002 г. выделяется 0,085% от всех расходов (примерно 1,6 млрд. руб.), которые не смогут серьезно повлиять на улучшение положения в обновлении активной части основных производственных фондов важнейших и капиталоемких отраслей реального сектора экономики.

Анализ федеральных целевых программ и федеральных программ развития регионов, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета в 2002 г., показывает, что из 47 программ наибольший удельный вес приходится на федеральную целевую программу «Модернизация транспортной системы России» (32,3 млн. руб., или 33,1%), «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан» (12,3 млн. руб., или 112,5%),

«Жилище» (8,2 млн. руб., или 8,4%), «Федеральная космическая программа России» (8,2 млн. руб., или 8,36%), в то время как на федеральные целевые программы, относящиеся к реальному сектору экономики, предусмотрены незначительные средства - на семь программ выделяется всего 8,9 млн. руб. (9,1%). В том числе:

«Повышение плодородия почв России»	1,9 млн. руб. (1,9%)
«Национальная техническая база»	1,5 млн. руб. (1,5%)
«Развитие гражданской авиационной техники России»	1,1 млн. руб. (1,1%)
«Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники»	2,0 млн. руб. (2%)
«Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса»	0,1 млн. руб. (1,5%)
«Энергоэффективная экономика»	0,9 млн. руб. (0,9%)
«Электронная Россия»	0,02 млн. руб. (0,2%)

Такое положение с финансированием мероприятий, от которых во многом зависит конкурентоспособность российской экономики, осложняет положение российских товаропроизводителей как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Общий недостаток всех программ, в первую очередь относящихся к реальному сектору экономики, - отсутствие данных, характеризующих их экономическую эффективность.

Анализ прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 г. показывает, что из 35 видов продукции производственно-технического назначения по 23 предусматривается снижение объемов производства, в первую очередь по топливно-энергетическому комплексу, что может осложнить положение с топливообеспеченностью как реального сектора экономики, так и населения.

Однако на этот случай конкретных мероприятий по топливоустойчивости страны в проекте федерального бюджета на 2002 г. не предусмотрено, хотя в разделе «Экономическая безопасность» прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 г. отмечается, что ситуация с обеспеченностью потребителей России топочным мазутом и углем

может обостриться.

По большинству потребительских товаров, приведенных в прогнозе, предусмотрен рост объемов производства (телевизоры, бытовые холодильники и морозильники, стиральные машины, трикотажные изделия, обувь).

Это же положение относится и к продукции производственно-технического назначения, по которой наряду с намечаемыми объемами производства целесообразно было бы привести данные, характеризующие платежеспособность.

Заботясь о повышении плодородия почв России, нужно одновременно, а лучше заранее, думать о производстве высокопроизводительных комбайнов, ибо в настоящее время отечественные комбайны, например «Енисей», хорошо используются там, где урожайность зерна составляет в среднем до 18 центнеров с гектара. Однако и этих комбайнов не хватает. По данным отечественных товаропроизводителей, в 2004 г. может наступить период, когда отказы физически устаревшей техники станут массовыми, ибо в этот период могут выбыть из эксплуатации около 50 тыс. тракторов и столько же комбайнов. Между тем в настоящее время общий выпуск Красноярского завода комбайнов и «Россельмаша» составляет всего 5000 комбайнов в год.

Как показывает анализ федеральной адресной инвестиционной программы, выделение из федерального бюджета капитальных вложений на безвозвратной основе для Минсельхоза составляет лишь 0,43% от всех средств.

В целях повышения эффективности и усиления роли государственного регулирования необходимо наряду с прямым бюджетным финансированием научно-технической сферы активно развивать формы государственной поддержки венчурного финансирования, лизинга научного оборудования; восстановить и расширить налоговые льготы, бюджетные кредиты, научные инвестиционные фонды; использовать современный опыт зарубежных стран (прежде всего США, Японии, Германии). Полностью освободить от всякого рода ограничений внебюджетную деятельность, способствующую аккумуляции финансовых и материальных ресурсов на научно-техническое развитие.

5. Оценка эффективности политики регулирования государственного долга

Политика управления внешним долгом в 2002 г. и программа внешних заимствований. Проект федерального бюджета на 2002 г. свидетельствует о неспособности правительства решить проблему сокращения внешнего долга и снизить долговое бремя, несмотря на беспрецедентную централизацию доходов и их перераспределение на уплату внешних долгов.

Проект федерального бюджета на 2002 г. предусматривает следующие способы решения задач долговой политики:

а) использование профицита федерального бюджета в сумме 126,5 млрд. руб. как источника погашения госдолга;

б) создание за счет источников финансирования дефицита федерального бюджета финансового резерва (без установления в законе его предельных размеров);

в) использование для погашения внешних долгов, в том числе и выплат, сокращающих долговые обязательства будущих периодов, свободных остатков средств федерального бюджета по состоянию на 1 января 2002 г. и дополнительных доходов, которые будут получены в процессе исполнения доходной части федерального бюджета, рассчитанной по «консервативному», т.е. заниженному варианту;

г) предоставление правительству полномочий направлять на осуществление выплат, сокращающих долговые обязательства Российской Федерации, доходы от операций на рынке государственных ценных бумаг, приватизации госимущества; суммы от реализации государственных запасов драгоценных металлов и драгоценных камней (до 30,6 млрд. руб.); средства финансового резерва; кредиты международных финансовых организаций, иностранных правительств, банков и фирм.

Однако, несмотря на такое массивное отвлечение ресурсов национальной экономики, выбранная стратегия долговой политики не дает ожидаемого эффекта в освобождении России от долговой зависимости (*табл. 3*).

Таблица 3

	Параметры внешнего долга, млрд. долл.
1. Государственный внешний долг:	
на 1 января 2000 г.	158,4
на 1 января 2001 г.	144,4
на 1 января 2002 г.	146,6
2. Расходы федерального бюджета в 2002 г. (проект):	
на обслуживание внешнего долга	7,4
на погашение внешнего долга	6,8
3. Внешний долг на 1 января 2003 г. (прогноз)	142,0

Наиболее значительное сокращение внешнего государственного долга было достигнуто в 2000 г. за счет реструктуризации задолженности кредитов Лондонского клуба и переоформления ее в задолженность России по внешним облигационным займам.

В 2001-2002 гг. тактика действий в области внешнедолговых обязательств сместилась в сторону «модели исправного, учредительного должника», что привело к резкому росту затрат по обслуживанию и погашению внешнего долга и усилению давления на бюджетную систему и экономику страны. Суммарные затраты по обслуживанию и погашению внешнего госдолга составят по проекту федерального бюджета на 2002 г. 14,2 млрд. долл. - 444,6 млрд. руб. (33,6% к сумме расходов на внутренние потребности страны, без учета отчислений от единого социального налога). При этом объем внешнего долга планируется снизить лишь до 142 млрд. долл., или на 3,2% к уровню 2001 г. Таким образом, чтобы снизить уровень внешнего долга на 1 млрд. долл., государство в 2002 г. израсходует 3,1 млрд. долларов. Полное погашение существующего внешнего госдолга при пролонгации условий 2002 г. потребует 440,2 млрд. долл. и 10-15 лет тяжелейшего напряжения финансовой системы страны.

В реальной действительности ситуация весьма изменчива, причем не обязательно в благоприятную сторону (проблема ко-

лебаний цен на нефть, новые заимствования, изменения «пиков» платежей и т.д.). Так, по прогнозу структуры государственного внешнего долга в 2002 г. намечается рост обязательств по государственным ценным бумагам Российской Федерации (по еврооблигационным займам) с 37,8 до 41,9 млрд. долларов. Таким образом, *актуальность пересмотра стратегии управления внешним долгом подтверждается и показателями проекта федерального бюджета на 2002 г. и среднесрочную перспективу.*

Следует отметить наметившуюся тенденцию более рационального подхода во внешних заимствованиях (табл. 4).

Таблица 4

	Сумма заимствования в 2002 г., млн. долл.	Срок погашения, лет
1. Несвязанные (финансовые) заимствования	2190	5-17
2. Целевые иностранные заимствования	685	5-20
Всего	2875	-

На 2002 г. планируется весьма осторожное привлечение ресурсов с международных финансовых рынков капитала, в основном с целью выявления кредитного рейтинга Российской Федерации. Сохраняется, однако, практика привлечения достаточно крупных средств от международных финансовых организаций на проекты реформирования в плане стратегии модернизации. В основном эти проекты, как и прежде, служат каналами проведения западного влияния на курс российских реформ и не согласуются с объявленной Президентом Российской Федерации линией на самостоятельную финансово-экономическую политику и отказ от иностранных кредитов на консультационные услуги зарубежных специалистов и организаций.

Формирование и регулирование внутреннего государственного долга. В 2002 г. продолжится взвешенная политика в сфере управления внутренним долгом. На этот сегмент государственных долговых обязательств приходится около 13% совокупной кредиторской задолженности государства. Рынок государственного внутреннего долга фактически преодолел последствия финансового кризиса августа 1998 г. и способен выполнять функции аккумуляции источников бюджетного дефицита, стабилизации денежного оборота и инструмента регулирования ликвидности банковской системы. Основные параметры государственного внутреннего долга представлены в табл. 5.

Таблица 5

	Параметры проекта федерального бюджета на 2002 г.
1. Объем внутреннего госдолга, млрд. руб.:	
по состоянию на 1 января 2002 г.	604,9
по состоянию на 1 января 2003 г.	652,1
прирост	47,2
в %	7,8
2. Пропорции и стоимость обслуживания и погашения:	
соотношение с ВВП, %	6,15
расходы по обслуживанию, млрд. руб.	119,8
сумма среднесрочных заимствований, млрд. руб.	106,5
сумма краткосрочных заимствований (ГКО), млрд. руб.	48,0
соотношение объемов внутреннего и внешнего госдолга, %	14,7

Рынок внутреннего госдолга обладает значительными потенциальными возможностями развития без угрозы дефолта для бюджетной системы. Вместе с тем еще далеки от решения вопросы использования долгосрочных финансовых инструментов

и привлечения средств населения из-за низкой и относительно непрозрачной системы размещения и обслуживания государственных ценных бумаг, предназначенных для населения. В основном выгоду от этих займов извлекает Сберегательный банк Российской Федерации, используя государственный кредит для выгодных вложений своей огромной ликвидности.

Рынок внутреннего госдолга пока не стал инструментом поддержки экономического роста и инвестиционной активности. Существует чрезмерный уклон в сторону применения инструментов долговых обязательств государства для ограничения роста рублевой денежной массы, что блокирует в долгосрочном аспекте монетизацию оборота в реальном секторе экономики, преодоление дефицита денежного капитала в экономике и нормализацию функционирования платежной системы.

Долговые проблемы субфедерального уровня. Единая система управления государственным долгом, о необходимости создания которой говорится в Бюджетном послании Президента Российской Федерации на 2002 г., должна охватывать и субфедеральный уровень. Для бюджетов субъектов Федерации, включая местные бюджеты, обслуживание и погашение долгов имеет все еще актуальное значение, хотя и не такое критическое, как в 1998-1999 гг. Так, по данным за I полугодие 2001 г., на субфедеральный уровень пришлось 5,8% расходов на обслуживание государственного долга, отвлекшего из бюджетов территорий 7,8 млрд. рублей.

С принятием Бюджетного кодекса РФ, особенно с уточнением и развитием его положений Федеральным законом от 5 августа 2000 г. № 116-ФЗ, введены в действие общие нормы регулирования государственного долга субъекта Российской Федерации и муниципального долга. В соответствии с действующим законодательством *Российская Федерация не несет ответственности по долговым обязательствам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, если указанные обязательства не были гарантированы Российской Федерацией.* Предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации, муниципального долга не должен превышать объем доходов соответствующего бюджета без учета фи-

нансовой помощи из бюджетов других уровней Российской Федерации. Регулирование долговых обязательств субфедерального и местного уровней достигается введением предельных нормативов дефицита: у субъекта Федерации он не может превышать 15% объема доходов бюджета, утвержденного Законом о бюджете данного субъекта Федерации, без учета финансовой помощи федерального центра, а у муниципального образования - 10% объема доходов местного бюджета без учета финансовой помощи из бюджетов других уровней.

В материалах к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 г.» определены сумма расходов бюджетов территорий на обслуживание государственного и муниципального долга в размере 30,208 млрд. руб., что составляет 2,2% расходов территориальных бюджетов, и сумма погашения долга в размере 54,5 млрд. руб., источником которой должен служить профицит бюджетов территорий.

В отношении субъектов Федерации и местных органов проводится, следовательно, достаточно жесткая ограничительная политика регулирования долговых обязательств, достигаемая преимущественно сдерживанием их расходов.

С учетом существенного перераспределения налоговых доходов в сторону федерального бюджета ограничительная политика расходов на субфедеральном и местном уровнях оказывает стагнирующее влияние на экономическое развитие регионов и решение социальных вопросов, отнесенных к их компетенции. *Необходимо рекомендовать центральной власти наряду с ограничительной бюджетной и долговой политикой создавать больше возможностей регионам по наращиванию их бюджетного потенциала, отказаться от искусственной практики бездефицитности региональных и местных бюджетов в пределах норм, допускаемых Бюджетным кодексом РФ, а также не форсировать в регионах применение санкций в отношении практики зачетов встречных обязательств в ходе исполнения бюджетов территорий, поскольку не преодолена кризисная полоса экономического развития и не достигнуто кардинального улучшения в функционировании платежной системы и рублевой монетизации экономики.*

Необходимо в то же время подчеркнуть, что не следует

драматизировать проблему 2003 года. Действительно, в этом году предстоит выплатить крупные суммы (19,5 млрд. руб.). Однако нынешние ежегодные платежи составляют порядка 14,5 млрд. долл. плюс часть средств может быть накоплена и резервирована в 2002 году. Кроме того, существенными золотовалютными запасами располагает ЦБ РФ (порядка 37 млрд. долл.). Конечно, брать в долг у Центробанка правительству не очень приятно. Однако это позволит пережить критический год по внешним платежам. К тому же заем может быть оформлен как покупка государственных необращающихся ценных бумаг без процентов или под очень низкие проценты, да и международные финансовые организации не могут выставить серьезных аргументов против такого займа. Этот источник может быть использован и в 2002 г., хотя необходимость в этом вряд ли возникнет.

В условиях появления чрезмерной задолженности управление государственным долгом должно осуществляться не от случая к случаю, а быть системным и требует формирования специальной стратегической программы. Стратегия управления государственным долгом должна быть нацелена на смягчение пиков платежей, улучшение структуры долга, снижение затрат на его обслуживание, приведение в соответствие величины долга с возможностями страны по его обслуживанию и погашению. В представленных документах имеется лишь упоминание на эту тему в «Основных направлениях бюджетной политики на 2002 г. и среднесрочную перспективу». Между тем такая программа должна быть разработана и представлена на рассмотрение Государственной Думы.

Мерами регулирования государственного долга являются контроль за его размером, установление предельных величин задолженности, рационализация его состава и структуры, форм и методов обслуживания и др. Это предполагает создание единой системы мониторинга и управления государственным долгом, включая внешние займы субъектов Федерации и органов местного самоуправления, формирование программы погашения и обслуживания государственного долга. Программа должна содержать нормативы, при нарушении которых принятие новых долговых обязательств автоматически приостанавливается. Одновременно должен быть обеспечен мониторинг внешней за-

долженности банков и предприятий.

Сложность проблемы заключается в том, что государственный долг разнороден, составляющие его элементы нуждаются в специфических механизмах регулирования с использованием различных финансовых инструментов. Многие составляющие имеют высокую степень неопределенности и нуждаются в специальном анализе для выбора наиболее эффективных методов решения.

Стратегическая программа уменьшения чрезмерного государственного долга должна согласовываться с методами управления государственным бюджетом в целом, размерами его дефицита и регулированием общей экономической ситуации в стране.

На первый план выходят следующие методы регулирования государственного долга:

- сбалансирование налоговых и неналоговых доходов бюджета и эмиссионной деятельности с размерами государственного долга, его динамикой, имея в виду стабилизацию и возможность уменьшения государственного долга, прежде всего внешнего; определение и использование стабилизационных инструментов с целью управления динамикой долга;

- уменьшение внешнего долга;

- возможности рефинансирования задолженности государства;

- меры по реструктуризации государственного долга и аннулированию ее кредиторами;

- уменьшение расходов по обслуживанию государственного долга с учетом инфляционного обесценения основной суммы долга и затрат на его обслуживание;

- сокращение государственных расходов;

- источники валюты для погашения и обслуживания внешней задолженности;

- контроль за заимствованиями на региональном уровне;

- контроль за заимствованиями субъектов хозяйствования.

Для определения стратегии страны по погашению и обслуживанию государственного долга необходимо ответить на вопрос о том, может ли она выйти из долговой ямы за счет собственных средств и при каких условиях. После этого можно опре-

деляться в вопросе о масштабах возможности реструктуризации долга, целесообразности рефинансирования внешнего долга за счет новых займов и в других вопросах.

В целях более уверенного управления государственным долгом могут создаваться государственные фонды погашения долга, формируемые за счет отчислений органов государственного управления. Наличие такого фонда способствует возникновению атмосферы доверия к государству-должнику и содействует нормальному функционированию рынка государственных ценных бумаг. Основной задачей таких фондов является ответственное и упорядоченное погашение государственного долга. Вместе с тем фонды погашения могут иметь инвестиционный портфель, используемый для управления ликвидностью и максимизации доходов по ценным бумагам. Подготовка и реализация такой программы требуют системной работы квалифицированных специалистов.

Выводы и предложения

Анализ проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2002 г. дает основание сделать следующие принципиальные выводы:

- проект федерального бюджета на 2002 г. в его новой конструкции построен на недопустимой для документа, имеющего статус закона, двойной исходной базе - различных ценах на нефть. Бюджет - правовой документ, и он должен базироваться на единой основе как для доходной, так и для расходной частей;

- подтверждается правильность неоднократных критических замечаний Института экономики РАН по поводу концепции так называемого дерегулирования экономики. Проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития страны на 2002 г. продолжают линию такого «дерегулирования», выражающуюся в уходе государства от активного воздействия на экономические процессы в стране. Само по себе действие рыночных инструментов не дает необходимых социально-экономических результатов и ведет к увеличению диспропорций в экономике (дефицит топливно-энергетических ре-

сурсов, ценовые диспропорции, кризис неплатежей и т.д.);

- новая конструкция проекта федерального бюджета создает видимость реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о бездефицитности бюджета и создании стабилизационного фонда.

Институт экономики РАН считает необходимым осуществить доработку проекта федерального бюджета на 2002 г. в следующих направлениях:

- обеспечение большей реальности бюджета, построение его на единой ценовой базе и реальной стоимости объема ВВП;

- рассмотрение возможности увеличения доходов федерального бюджета на 200 млрд. рублей;

- использование бюджета как инструмента всеобъемлющего финансового контроля за целевым использованием государственных средств и эффективностью бюджетных расходов;

- использование политики снижения налогового бремени для прямого и косвенного стимулирования повышения эффективности производства и экономического роста, проведения соответствующего мониторинга налоговых нововведений;

- превращение предельных индикаторов экономической безопасности в основу для разработки бюджета и прогноза социально-экономического развития страны, для чего необходимо уточнить эти предельные индикаторы и утвердить их правительством;

- изменение стратегии управления внешним государственным долгом в сторону уменьшения долговых платежей, увеличения периодов погашения и снижения процентных выплат в структуре расходов федерального бюджета. В этих целях в полной мере использовать дипломатический ресурс и активизировать переговорный процесс.